АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ
ТРЕЩИНА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Авторы:Olesher (Алексей Пехов), KosTin, GreatAnt, Tommyknocker, Kasta, Overrider Повесть эта появилась не сама. Ее написали мы. Именно мы, ее авторы, заставляли персонажей страдать и радоваться жизни, иногда шутить, а когда приходило их время, мы их убивали... или спасали. Возможно даже, главным героем «Трещины» является не Илья, а мы, ее авторы, в силу того, что нас было много, и работали мы заодно. Итак, viva la www.fallout.ru и познакомьтесь с нами!http://www.fallout.ru/projects/ZOMP/library/flaw.shtml
29.06.2001

- Пехов Алексей
  - Пролог
  - Глава 1. Начало
  - Глава 2. Лабиринт
  - Глава 3. Провал во времени
  - Глава 4. Открытия
  - Глава 5. Игра на деньги
  - Глава 6. Пауки в банке
  - Глава 7. Встреча
  - Глава 8. Цена обмана
  - Глава 9. Друг человека
  - Глава 10. Передышка
  - Глава 11. Ходок
  - Глава 12. Город
  - Эпилог
  - Приложение

Пехов Алексей
Трещина

Пролог

Я сидел на вершине каменистого холма и смотрел на расстилающуюся внизу деревню. Большая деревня. Деревянных домов всего штук пять-шесть, основными постройками были большие палатки из коровьих шкур. Горели костры, туземцы готовили себе ужин. Пара ребятишек пасла двухголовых коров на соседнем холме, который в отличие от моего был кое-как покрыт пожелтевшей травой. Тоненькая ленточка ручейка, отсюда он казался серебристой ниточкой, рассекала поселение на две части. Все люди заняты делом. Кто-то ставит палатку, кто-то готовит ужин, кто-то пасет коров, кто-то просто греет пузо на вечернем солнышке. Обычная деревня туземцев севера Калифорнии, чем-то так похожая на известную всем геймерам Арройо. Вот только это была не игра. Абсолютно реальная деревня, абсолютно реальные люди, абсолютно реальный теплый ветерок Пустыни, дующий мне в спину. До Пустыни миль тридцать. А тут каменистая почва с ручейками, перемежающаяся редкими островками растительности.

Но на это сейчас мне было плевать. Как плевать на труп гигантского муравья с десятком пулевых отверстий лежавшего неподалеку и испускающего горький запах кислоты. Мне было плевать и на брошенный рядом с ногами пистолет с опустевшим магазином. Это только в игре мы стреляем как боги, убивая одной пулей всех злодеев на экране. А в жизни, особенно если ты до этого никогда не держал в руках пистолета и не стрелял, довольно сложно убить обычного гигантского муравья. Но на это в данный момент мне тоже было плевать.

Истерика уже кончилась. Я теперь просто сидел и изучал жителей деревни, которые, как я понял, не слышали моих выстрелов, а сейчас и меня не видели. Я сидел и смотрел на ежедневную суету нереального мира придуманного будущего, который по прихоти судьбы стал моим навсегда. Сидел и вспоминал. Этот дурацкий день начался с неприятностей.

Глава 1. Начало

Вороны в тот день летели по небу не простые, а красные.

Примета была самая дурная, да что с того:

давненько уж не бывало в Многоборье добрых знамений.

Михаил Успенский, "Там, где нас нет"

Примета: мелкие радости - к крупным неприятностям.

Геннадий Малкин

- Берегись!

Окрик Капитана прозвучал как нельзя вовремя. Я отскочил, вслепую размахивая коротким мечом из стороны в сторону. На то место, где я только что стоял, упало тяжелое обоюдоострое лезвие топора, взметнув с земли крошево мелких камушков. Блин! Совсем рядом! Я отскочил в сторону, пот заливал глаза, морозный осенний воздух холодил легкие. Прыжок, еще прыжок, только бы подальше от страшного топора и его владельца. Топор еще раз свистнул и параллельно земле понесся навстречу моему животу. Ничего оригинальнее, чем шлепнуться на землю, я не нашел. Со звуком слетевшей с тормозов метро дрезины, смерть пролетела над моей головой. Я откатился, вскочил и выставил перед собой короткий, примерно с локоть, обоюдоострый меч. Тварь громогласно хохотнула и с новой силой рванулась в атаку. Почему мне так не везет? На меня вечно выкатывают самые сильные монстры. Какого фига они выбирают бедного вора четвертого уровня, который по сути дела еле-еле владеет мечом, а не того же Паладина Королевской Стражи пятнадцатого уровня? Я бросил мимолетный взгляд на Капитана отбивающегося от четырех наглых гоблинов. Ошибочка. Уже только от двух. Двое других лежали на земле, окрашивая темной кровью мелкую гальку. Капитан, закрываясь своим здоровым квадратным щитом, сдерживал натиск двух тварей. На щите уже было несколько глубоких вмятин, но паладина это нисколько не смущало. Иногда, особенно после сильного удара гоблинским ятаганом по

щиту, Капитан резко открывался и наносил быстрый и сильный хирургический удар своим полуторным мечом. Вот еще один гоблин лишился лапы с оружием, а затем и головы.

- Не спи!

Резкий окрик Капитана вывел меня из созерцания боя, и я в который раз за последние две минуты шлепнулся в грязь. Лезвие двуручного топора, который огр держал одной лапой, снова просвистело у меня над головой, и ударило в каменную стену выбив сноп искр. Я резко нанес удар мечом снизу вверх, но противник подставил круглый щит, и лезвие бесполезно ударилось о дубовую поверхность. Очередной перекат, отскок и новая позиция для фехтования. Огр снова низко загоготал. Похоже, этот бой его забавлял. Трехметровая тварь проворно рванула ко мне, закрываясь круглым щитом с шипом посередине и поднимая над головой блеснувшее в тусклом солнечном свете лезвие топора. Вот говно! Эта тварь двигалась с грацией кошки, а с ее весом и силой она становилась очень опасна. Где Аленка, Мишка и Ганс? Неужели на них тоже напали по пути сюда? Хорошо, что я шел с Капитаном, когда эта тварь вынесла тяжелые дубовые ворота и бросилась на меня в сопровождении четверки гоблинов. Я стал пятиться от размахивающего топором из стороны в сторону озверевшего огра. Ну и естественно споткнулся об труп разрубленного Капитаном гоблина и растянулся на земле. Тварь взревела и занесла у меня над головой свой топор. Маленькие красные глазки на зеленой свиной роже сияли злобным торжеством. Нет! Только не сейчас! Только не гейм лоад! Эти мысли вихрем испуганных птах пронеслись в голове, когда я смотрел на все поднимающееся и поднимающееся лунообразное лезвие.

В воздухе прожужжал шмель, и оранжево-черная полосатая эльфийская стрела застряла глубоко в правом глазу огра. Тварь заревела от боли, и топор прекратил свой смертельный разбег. Я ударил мечом между сочленениями в черном доспехе, стараясь пробить броню. Клацнув, меч отлетел назад. Полная невезуха.

- Отойди! - Крик гнома заставил меня снова перекатиться по грязной земле.

Это уже становится привычкой. Я встал на колено и принялся наблюдать за красотой поединка. Огра довольно сложно убить стрелой, у него слишком много хитпойнтов. Ошарашить на время можно. Но убить. Не думаю. Разве превратить его в ежика с помощью стрел.

Кряжистый гном размашисто взмахнул своей секирой и подставленный огром дубовый щит разлетелся на две половинки. Тварь отпрыгнула в сторону, закрутилась, высматривая

возможного атакующего. Довольно сложно держать в поле зрения одного глаза Капитана, уже закончившего снимать стружку с последнего гоблина, машущего, словно мельница, своей секирой гнома, усевшуюся на стене с натянутым луком и зажатой стрелой в зубах эльфийку и сидящего на одном колене грязного и тяжело дышащего вора. Если мы не можем справиться с каким-то поганым огром, то, как мы завалим Короля Мертвых?

- План "Б"! - просипел в бороду Мишка и, махая секирой, превратившейся в размытый круг, вместе с Капитаном бросился на приготовившегося к атаке огра.

Клацанье, лязг стали, сиплое дыхание, матюги и рев огра. Капитан получил топором по щиту и отлетел в сторону. Гном яростно сдерживал натиск перешедшего в нападение людоеда. Свистнула еще одна стрела, и чуть не задев Мишку, попала огру в руку.

- Не стреляй дура! - Мишка был зол. Противник попался упорный.

- Опсс! Извиняюсь. - Пробормотала Аленка, снова натягивая лук.

Гном отпрыгнул назад, парируя опускающийся топор. Оружие лязгнуло и отскочило. Мишка отпрянул еще на несколько шагов назад, удар топора был слишком силен для него. Огр весело заухал и не заметил Капитана, который, подскочив к нему сзади, воткнул свой меч монстру между сочленениями доспеха по самую рукоять. Людоед захрипел, начал оборачиваться, но подскочивший гном с гаканьем снес секирой ему голову. Тело грузно упало на землю, которая ощутимо вздрогнула. Мишка-гном на миг озарился голубым сиянием. Ого! Новый уровень заработал. Интересно, какой по счету? Я с усилием поднялся и, доковыляв до тяжело дышащего Мишки, уселся рядом с ним на грязную землю.

- Поздравляю. Какой?

- Двадцать первый. - Мишка радостно осклабился в косматую бороду и любовно погладил лежащую на коленях секиру.

Нехило. Максимум. Больше уровень только у богов. Насколько я помню такой только у человек шести в мире.

- А я чуть-чуть до шестнадцатого не дотянул. - Капитан с тоской разглядывал помятый щит. Герб на щите совсем поблек. Уже и не поймешь, что там такое.

- Послушайте, а где Ганс? - Я недоуменно повертел головой, ища рыжего варвара.

- Нету больше Ганса. Мы, пока к вам шли, на взвод скелетов напоролись. Один ему кишки выпустил.

- Что русскому хорошо, немцу смерть. - Захохотал Мишка.

Настроение у него было замечательным. Еще бы! Такой уровень!

А вот для меня дерьмово. Ганс учил меня, как обращаться с мечом и теперь прохождение игры будет довольно проблематичным. Тем более что его двуручный меч спасал нашу компанию от множества неприятных встреч.

- Фууу. Как же от огра воняет! - Аленка брезгливо сморщила свой эльфийский носик.

- А чего ты хочешь? Он же все-таки людоед. Да и трупами не гнушается. -Капитан тщательно вытирал свой меч.

- Гордись, что видела живого огра, немногие сюда доходят. - Мишка обвел своей рукой окружающий пейзаж. Здоровая крепость из серого необработанного камня. Холодное свинцовое осеннее небо с низкими облаками, задевающими своими животами сторожевые башни. И черный провал ворот с выходом из уровня. Предпоследнего, между прочим. Мишка был прав. Валить Короля отправилось человек сорок, а остались только мы четверо. Тем удивительней, что, имея лишь четвертый уровень, я добрался сюда. Мир "Скрещенных Клинков" во всей своей средневековой красе.

- Ну, что записываемся и до завтра? Я сегодня слишком устала. - Аленка сняла с головы конусовидный шлем, и серебристые волосы водяной пылью заструились у нее по плечам.

- Не. Меня завтра не будет. И в следующие пять месяцев, вероятно тоже. - Я отрицательно помотал головой. Слишком устал. Грязь, облепившая меня с головы до ног, придавала мне вид земляного голема.

- Ты что, ты что?!! - Мишка от возмущения даже вскочил на свое короткие и кривые ножки. - С ума сошел?! Как не будет?! Последний уровень и все! Король ждет!

Я покачал головой. Парень совсем заигрался. Интересно, сколько ему лет?

- Занят я Мишка, дела.

- Неужели решил экзамены сдать. - Капитан насмешливо посмотрел на меня из-под кустистых бровей.

Я улыбнулся шутке. Экзамены. Зимняя сессия. На кой, если ректором моего института является Капитан, в обычной жизни Евгений Николаевич? И так поставит. По блату. Я, как-никак, однажды жизнь ему спас, долбанул по черепушке одного не в меру прыткого зомби, уже собирающегося извлечь Капитана из его сверкающей брони. Так, что за ним должок. И он обещал его исполнить. Я отрицательно покачал головой.

- Значит, тебя ФСБ схватило за задницу. - Пессимистично констатировала Аленка.

- Дура! - Я сплюнул и постучал по обломку щита огра.

- Тогда что? - Она была слишком любопытна.

- Игра новая.

- Какая? - Вся троица обратилась в слух.

- Ну, какая, какая, - я тянул время, смакуя предвкушение от раскрытия секрета. - "Фаллаут два" на кристалл локализовали.

- Врешь! - Мишка округлил в неподдельном изумлении глаза.

- Больно надо. - Как можно небрежнее проговорил я, поднимаясь с земли. Пора сваливать.

- А что это "Фаллаут"? - Аленка переводила взгляд с меня на Мишку и обратно.

- Дереевня. Чешка. Фу. - Мишка презрительно показал ей язык. Гном, показывающий язык, выглядит довольно комично.

- А не боишься Трещины в камне? - Капитан смотрел на меня серыми глазами.

- Да нет. Риск невелик. Я кристаллы беру у проверенного человека.

- Это у кого? - Гном превратился в слух.

- Ага. Щаззз. Так я тебе и сказал. А завтра ФСБ наденет на меня браслеты.

- Да ты что! Я не продам! - Мишка был обижен в лучших чувствах.

- А я и не говорю, что продашь. Но все в жизни случается.

- Вот-вот, - поддержал меня Капитан. - Все может случиться. Трещина, кстати, тоже. Я не буду рисковать. Слишком стар, чтобы играть в русскую рулетку. Мне и этой вселенной хватит. Может, потом накоплю на лицензию.

- У тебя есть лишняя штука баксов? - Аленка возмущенно фыркнула. - Хотя ты прав. Мне тоже рисковать не хочется. Я уже купила пару кристаллов. Хватит пока.

- Дурак ты Илья, - произнес Мишка, не смотря на меня. - Помяни мое слово. Попадешь ты в неприятности.

- Все может быть. - Я отряхнул кое-где подсохшую грязюку и направился к выходу с уровня. - Увидимся. Капитан, не забудь про экзамен, ты обещал.

- Все уже сделано. Удачи, Илья. - Ответил он мне в спину.

Сэйв. Экзит.

Я снял с головы виртуальный шлем и откинулся на спинку кресла. За окном была непроглядная январская ночь. Посмотрел на зеленые цифры электронных часов. Полчетвертого. Мои уже давно все спят. Я вышел из "Винды" и отключил питание компа. Затем вынул из кристаллоформера горящий сиреневым светом прозрачный кристалл мира "Скрещенного клинка". Кристалл мягко вышел из пазов прибора и погас. Я взвесил его на ладони. Сто грамм удовольствия. Крайне дорогого удовольствия.

Официальная версия стоит полторы штуки баксов. У пиратов всего лишь сто пятьдесят. Вот только у официальных кристаллов сто процентная гарантия, что не будет Трещины. Их проверяют, еще раз проверяют, а затем еще раз.

Кристаллы вселенных появились с год назад. С помощью записанной на кристалле игры, кристаллоформера, виртуального шлема и, желательно, Интернета человеческий мозг погружался в игровую вселенную. Там можно было бегать, прыгать, валить противников пачками, спасать принцесс, летать в глубоком космосе, отрываться на полную катушку, одним словом. Полная иллюзия жизни. Синяки, усталость, голод, пот. Все это чувствовал пользователь кристалла в новом мире. Но в любой момент он мог выйти из игры. Правда, пользователь еще вылетал, когда его убивали. И удовольствие пользования кристаллом стоило бешеных бабок. Немногие могли позволить себе заплатить за коробочную версию. Слишком дорогая технология. Поэтому проще было купить у пиратов. В десять раз дешевле. Но с риском взять кристалл с Трещиной. Такой попадался один на миллион. Мизерный шанс, но он все-таки был.

Трещина. Я мысленно содрогнулся. Самое неприятное, что может ожидать пользователя пиратского кристалла. Трещину обнаружили случайно. Просто один паренек, используя пиратский кристалл, не вернулся из игры. Тело стало вести, по сути говоря, растительный образ жизни, но сознание, превратившееся в поток электронных импульсов, осталось существовать где-то там в игре. Это уже потом ученые разобрались, что в кристалле была микротрещина, отправившая парня в другое пространство, абсолютно нереальное для нас и реальное для него. В новый мир, если хотите. Человек получал абсолютно новый мир с ячейкой собственного сознания и точно таким же телом, какое он оставил здесь. Скандал, запреты, поголовная ловля пиратов и пользователей, кучи научных работ феномена Трещины. Доказали, что если человека убьют в том мире, то его старое тело умрет окончательно и навсегда. А вот если это тело с мозгом ушедшим в глубокую кому умрет здесь, то это не беда. Тот человек, в другом мире будет все также жить-поживать.

Находились тысячи людей по всей планете, искавшие Трещину. Смертельно больные, наркоманы, сектанты и просто уставшие от этого мира люди. Спрос на пиратские кристаллы возрос тысячекратно. Их запретили по всему миру. За исключением России. Потому что наши пираты самые пиратские пираты в мире. Хороший бизнес. Под давлением Европейского союза президент протащил новый закон. За продажу пиратского

кристалла едешь валить лес на пятнадцать лет, за пользование - на год. Было сформировано новое отделение ФСБ. Пользователи презрительно называли их "Кристаллофобами". Фсбэшники неплохо знали свою работу. Лютые звери. Теперь камни продавались из-под полы. С глубокими проверками и перепроверками покупателей. Слишком велик риск, но слишком сильна жажда наживы. У меня был знакомый пират, я попал на него чисто случайно на сайте "Фаллаут ру". Познакомились, и он предложил кристалл. После долгих сомнений я купил. Затем еще и еще. Проверенный парень. Завтра с утра надо будет звякнуть. Обещал достать Фол. Я отодвинул одну из половиц паркета и аккуратно опустил его рядом еще с двумя тускло поблескивающими камнями. Затем приставил половицу на месте. Так. Думаю, теперь ребята кристаллофобы ничего не найдут. Я разделся, и, не умываясь, рухнул на кровать. Очень хотелось спать. Сквозь подступающий сон я еще ощутил предвкушение. Фол ждет меня!

* * *

Проснулся я, как и ожидал довольно рано. Такое бывает, когда ждешь чего-то нового и интересного. Мои уже ушли на работу, и квартира была предоставлена мне одному. Я сунул ноги в тапочки и сонной, шатающейся походкой еще не проснувшегося человека направился в ванную. Так сказать на водные процедуры. Вода естественно только холодная. Отморозки с теплоцентрали опять отключили горячую воду. И так каждую зиму. Поймать бы гадов да и за... Я в мечтательности застыл, глядя в свое отражение в зеркале и думая о том, что бы я с ними сделал. Затем, тряхнув головой, прогнал наваждение и побрызгал в лицо холодной водой. Ух! Хоть немного проснулся.

Под неустанную болтологию Камолова и Шелест на "МТВ", я умял яичницу и выпил кофе. Свалил немытую посуду в раковину, это подождет, и снял трубку с оранжевого телефона в прихожей. Набрав номер, я почувствовал, что волнуюсь. Долгие гудки. Сработал определитель, но трубку никто не брал. Я знал этот фокус, поэтому терпеливо ждал. Пираты ребята осторожные. Наконец трубку взяли.

- Кто?

- Илья.

- Аааaа. Это ты. - Голос Хапера был тихим. - Что-то понадобилось?

- Ну, ты мне хрусталь обещал подбросить. - Линию вполне

могли слушать.

- Ага. Через час. Где всегда. Он нынче подорожал. - И повесил трубку.

Я с удивлением посмотрел на телефон, издающий частые гудки. Нынче подорожал?!!! Это мне очень не понравилось. Опять траты, а ведь хотел поставить себе карточку помощней. Блин. Я оделся, достал из загашника свернутые трубочкой баксы и положил во внутренний карман куртки. Захлопнул дверь и вышел по грязной и вонючей лестнице на улицу.

Ух! Наконец-то морозец. Градусов пятнадцать. Весь декабрь зима больше напоминала позднюю осень. Одни оттепели. Настали все-таки в Москве морозы. Метро было рядом с домом, минуты две пешком.

Я спустился по эскалатору и вместе с потоком людей вклинился в подоспевший поезд. Ничего, ехать всего две остановки. Я осмотрел своих невольных попутчиков. Как всегда вечно спешащие Московские жители. Всегда суетящиеся люди, несущиеся по своим делам. Это почему-то так пугает приезжих из провинции. Кто-то читает газету, кто-то слушает плеер, вон парень притворяется, что спит. Правильно. Зачем уступать место бабушкам? Вон тот дебил, кажется, перепил. Но мне, если честно, это сугубо фиолетово. Если он будет блевать, то не на меня. Серый сезон, серые лица, серые озабоченные люди. Интересно, кто из них фанат кристаллов? Тот притворяющийся паренек или стоящая рядом пожилая старушка? А что? Есть же Карга в мире "Унрыла"?! Ей говорят лет семьдесят, если не больше, а на винегрет отправит любого сосунка. Мы все скрываемся. Фэсбэшники даром свой хлебушек не едят. Знаем только имена друг друга. Такое правило. Раньше встречались в одном из клубов. Но после сентябрьской облавы, когда человек тридцать загребли, о встречах никто не заикается. И вот, что главное. Навел-то кто-то из своих. Мы потом искали гаденыша. Каждый в своем мире, но это ничего не дало. Никакой зацепки.

Поезд резко затормозил, и я въехал локтем в интеллигентного человека в очках. Тот с грустью посмотрел на меня сквозь толстые стекла, но ничего не сказал.

- Извините. - Произнес я, скорчив как можно более приветливую физиономию.

- Ничего-ничего. - Кажется, он был приятно удивлен.

- Станция "Университет". - Голос из динамиков поезда шипел и трещал.

Опаньки! Доехал. И даже сам не заметил как быстро. С тем же серым и бесцветным людским потоком я поднялся по эскалатору и направил свои бренные стопы к возвышающейся в небе и почти

не видной из-за начавшегося снегопада вышки МГУ. Дорога заняла минут пятнадцать и прошла без происшествий, если не считать "Жигуля", который чуть не сбил меня на перекрестке, когда я, зазевавшись, стал осматривать окрестности. Водитель обложил меня трехэтажными матюгами, но я не обратил внимания и, не смотря на взгляды прохожих, поспешил дальше. Все пользователи кристаллов немного параноики. Такими мы стали всего лишь за год. Нет ли хвоста, не прослушивают ли линию, не подставит ли меня торговец. Хреновая жизнь. ФСБ все крепче и крепче начинает сжимать нам горло.

Вот и достославный памятник дяденьке ЛЫмоносову. Я огляделся. Никого. Хапер естественно задерживается. Я не удивлюсь, если сидит где-то в сугробе с полевым биноклем, выслеживая кристаллофобов, которых я привел на хвосте. Ладно. Я терпеливый.

Мимо прошли две студентки в ярких зимних шубках. Я проводил их мечтательным взглядом. Блин. Пора бросать компьютер и кристаллы. Жизнь и здесь неплоха. Нечего лезть в иллюзорные миры. Это последний кристалл. Хотя я уже давал себе обещание, что "Скрещенные мечи" будут последним. От сумы и от игры не зарекайся.

Какого фига? Где шляется Хапер? Уже все можно было проверить и перепроверить раз двадцать. Ведь и индюку ясно, что все чисто. Пара студентов курса, наверное, пятого, слишком взрослые для младших, курили неподалеку, о чем-то оживленно переговариваясь. Еще один хмырь стоял метрах в десяти. Он вообще повернулся ко мне спиной и внимательно изучал центральное здание. Машины на стоянке неподалеку. "ГАЗель" и старенький "Опель" никакой опасности не представляли. Чееерт. У меня ноги начали мерзнуть. Зима как-никак. Хаапер. Ты где?

Бог видно услышал молитву мерзнущего на морозе, потому как из-за поворота появился Хапер в своей ярко-оранжевой куртке и бодренькой походочкой направился ко мне. За ним, метрах в десяти шагал еще один парень, внимательно поглядывая по сторонам. Ясное дело напарник, а может и тяжелая артиллерия. Пираты часто таскают стволы.

Хапер подошел ко мне. Выше меня на полголовы и в плечах пошире. Лошадиная физиономия, длинные волосы, собранные в конский хвост, оба уха проколоты, в них сережки с символическими змейками. Серые глаза смотрят настороженно и внимательно. Он как всегда напряжен.

- Хай.

- Хай.

- Хвоста нет?

- Обижаешь. Принес?

- Угу. - Он запустил руку за пазуху и, оглядываясь по сторонам, медленно вытащил руку со сжатым кулаком. Затем немного приоткрыл его. Блеснул сероватый бок кристалла. - А как у тебя?

Я в свою очередь проделал такой же фокус с баксами. Хапер вцепился глазами в деньги, как щука в крючок.

- Триста.

- Что?! С каких это пор?

- Со вчерашнего дня. Фобы накрыли одну из аппаратных. Цены взлетели по всей Москве.

- Блин. Дерьмово. А как же скидка для постоянных клиентов? - Я решил поиграть на его совести.

Хапер внутренне заколебался. Бог ты мой! Неужели у него она есть?!!!

- Ладно. - Решился он. - Только для тебя. Двести пятьдесят.

Мы пожали друг другу руки, незаметно передавая товар.

- Я пропаду, наверное, на год. Денег пока нет. - Произнес я, крепко сжимая в кулаке кристалл.

- О'кей. Как меня найти ты знаешь.

- Угу. Ну, иди, а то твой напарник уже замерз.

- Какой напарник? - Хапер мгновенно опешил.

- Как какой? - В голове предупредительно прозвенел сигнал. - Тот, который шел за тобой. Я кивнул ему за спину.

Хапер медленно обернулся на того парня, потом, улыбнувшись, повернулся ко мне. Он был бледен, губы посинели, в глазах застыла паника.

- Это не мой напарник. Как же я хвоста то не заметил? - Произнес он все, также, не разжимая губ. - Я всегда работаю один. Блин. Нас пасли. Расходимся на счет три.

Я ошарашено вертел головой, выискивая пути отхода. Уже не возникало сомнений, что ложный напарник, курящие студенты и дядька, изучающий дом работали на одну и ту же контору. Четвертое управление. Попал. Шпики внимательно изучали нас, в то же время строя вид, что мы им до лампочки.

- Три! - Произнес Хапер и рванул в сторону своего ложного напарника.

Я замер на несколько секунд, наблюдая, как он выхватывает из рукава стальную трубку и, пробегая мимо ошарашенного парня, опускает тому оружие на голову. Парень с изумленной физиономией упал на снег. Хапер рванул дальше. Шпики, наконец, уяснили, что их раскрыли, и один из студентов рванул за Хапером, а ко мне стал приближаться дядька и второй курильщик. Оба пути были перекрыты. Я выбрал дядьку и,

набирая скорость, устремился к нему. Мне терять нечего. Год в тайге. Благодарю. Студент был еще далеко. Я поравнялся с дядькой, ему было, наверное, под сорок, намного тяжелее меня. Борец какой-то. Пейте соки "Чемпион", мелькнула идиотская мысль. Дядька, невинно улыбаясь, схватил меня своей лапищей за правую руку. Идиот. Я сильно вытянул захваченную руку движением наружу от противника, затем ушел в круг, нащупал зачатки шеи левой рукой, правая уже уходила еще дальше и ниже, а затем устремилась шпику в лицо. Дяденька засеменил ногами, чтобы сохранить равновесие. Я с удовольствием помог ему в этой бесплодной попытке, еще сильнее надавив на шею левой рукой, а правой стал поворачивать ему голову. Правый локоть по вертикали резко вниз и разворот Нагаши на правой ноге. Всем своим центнером шпик завис в воздухе, а затем с грохотом плюхнулся на покрытый ледком асфальт. Воздух вылетел из его легких. Удар болезненный. Надо отдать ему должное, он каким то образом умудрился удержать мою руку. Хозяин барин. Я взял его запястье левой рукой и резко повернулся, помогая в движении захваченной правой. Хрустнуло, и фэсбэшник закричал. Слава богу, айкидо пригодилось. Я устремился от догоняющего меня студента в сторону стоящих машин. На бегу резко взмахнул рукой и кристалл, описав дугу, упал в снег под одной из елочек. Преследователь ничего не заметил. Он усердно пыхтел где-то у меня за спиной. Я еще сильнее рванул вперед, увеличивая разрыв. Кажется, появился шанс оторваться.

Мечтам не суждено было осуществиться. Я пробегал мимо "Газели", когда ее дверь отъехала в сторону, и выскочившие ребята в синих костюмах с надписями ФСБ на спинах повалили меня на снег. Я пытался дергаться, но на затылок опустилось что-то тяжелое, и я провалился во тьму.

* * *

- Крутелин Илья Александрович, восемьдесят первого года рождения. Двадцать лет. Холост. Учится в Плехановке. Проживает по адресу..Ага. Угу. С этим все ясно. Ранее по кристаллам не проходил.

Голос следователя в голове раздавался колокольным звоном. Состояние первой космической. Браслеты на руках настроения никак не поднимали. Маленький кабинет, стол, компьютер, шкафы с объемистыми папками.

- Ну, долго молчать будем? - Голос следователя был скучающ.

Я все также молча сидел, уставившись взглядом в одну точку на стене. Следователь вздохнул и стал смотреть в окно на падающий снег. Я его вполне понимал. У них времени много. На столе прозвенел гудок интеркома. Следователь раздраженно нахмурился и поднял трубку.

- Да? - В голосе послышалось раздражение. - Да. Да. Хорошо. Будет сделано. Он сбавил обороты и заюлил. Никак начальство беспокоит?

- Эй! Ник!

В дверь вошел парень в официальном костюме правительственной службы.

- Отведи этого, - следователь махнул рукой в мою сторону. - К боссу.

- Встать. - Ник отличался глубочайшей культурой поведения.

Я медленно встал со стула, немного позлить этого хмыря, что еще надо попавшему на Лубянку? И вышел за дверь. Ник как приклеенный сопел в спину.

Идти пришлось недалеко. Дверь, напротив, по коридору. Ник вежливо постучал, затем открыл дверь и ладонью толкнул меня в проем. Мол, пошевеливайся.

Большой кабинет. Стандартный офисный набор мебели. Два больших кожаных кресла. Куча телефонов. Очень много цветов. Портрет президента на стене. В одном из кресел сидел босс. Поджарый, за сорок, в серых глазах застыл приказ. Тонкие губы, лысоватый лоб. Костюм с отливом. Он мне стразу не понравился. Точно босс.

- Присаживайся Илья. - Он ладонью указал мне на пустующее кресло. В его повадках и манере речи было что-то знакомое.

Я молча сел в мягкое кресло. Не стоило строить из себя Зою Космодемьянскую. Босс вяло махнул рукой на моего провожатого, и он аккуратно прикрыл за собой дверь с той стороны. Мы с интересом изучали друг друга.

- Ай-ай. - Босс с огорчением покачал головой. - Использование нелегальных кристаллов, оказание сопротивления при аресте. Ты дружище, попал по крупному.

- Во-первых, я Вам не дружище, во-вторых, я не знал, что те типы из конторы, думал бандюги, в-третьих, я никакими кристаллами не пользуюсь. Вы разве у меня что-то нашли? - Я на удивление был спокоен.

- Все ты прекрасно знал. А сломанная рука оперативника только усугубляет твою вину. Кристалл мы найдем, ты не волнуйся. Мы умеем искать. Было в этом типе что-то смутно знакомое, но я никак не мог понять что. - И загремишь ты на нары уже не на годик.

Я промолчал. Влип по уши. Этот тоже видимо понял, что деваться мне некуда.

- Поэтому Илья я предлагаю тебе вариант. Назовешь мне своего приятеля, который в отличие от тебя так хорошо умеет бегать. Как созванивался, как договаривался. Сдашь все точки сбыта. А за это я за тебя похлопочу, дадут годик условно. Может быть.

Сдавать Хапера я не собирался. Смысла не было. Он уже катит в поезде в отдаленную алтайскую деревню. Или за кордон. Но ради любопытства поинтересоваться стоило.

- А с какой стати мне вам верить?

- Ну, Илья, Илья. Мы с тобой почти год знакомы. Столько всего вместе пережили. - И заметив недоумение, явственно проступившее на моем лице, весело захохотал. - Не узнал. Точно не узнал! Я думал, что прикидываешься.

Я смотрел на искренне веселящегося силовика, не последнего человека в своей организации и думал, где же я его уже видел? Было что-то знакомое в его манере речи, глазах, то, как он размахивал руками.

- Ээээ. - Босс вытер рукой выступившие на глаза слезы. - Ну, тогда давай знакомиться. Начальник отдела Федеральной Службы Безопасности по борьбе с организованным пиратством Колосков Михаил Андреевич. На данный момент у меня нет бороды, отсутствует секира, но..

- Мишка!! - Моему изумлению не было границ. - Ты?!! Не верю.

- Что? Немного не похож на гнома? - Он самодовольно усмехнулся. - А помнишь, братец, я тебя предупреждал. Не связывайся с пиратскими кристаллами. Хуже будет. Но ты, как и все другие, мне не поверил.

- Так значит ты! - Меня пронзила искра озарения, я даже привстал с кресла. - Так это ты подставил наших в клубе? И это с твоей легкой руки нашли ту пиратскую точку с аппаратурой?!!

- Ну. - Он скромно сдул пылинки со своего рукава. - Можно сказать и так.

- Я тебя убью. - Ненависть вспыхнула как пожар. Меня так и подмывало ударить эту ухмыляющуюся рожу. - Только сунься в виртуалку. Ты труп.

- Правда? - Его моя угроза позабавила. - Это невозможно из-за нескольких причин. Недельки через три ты отправишься в места отдаленные. Ну, а если и случится, что мы встретимся на просторах игровой вселенной. Ну что ж. Гном моего уровня превратит слабосильного вора в фарш секунд за пять. Ну, как? Идем на сотрудничество?

- Да пошел ты. Я через час и так буду дома.

- Интересно, это, каким таким образом. - Он изумленно заломил правую бровь. - Кто твоя палочка-выручалочка?

- Ты. - Теперь я был абсолютно спокоен и уверен в себе.

- Я? - Наконец-то мне удалось его удивить. - И с чего бы это мне быть таким добреньким?

- А ты посуди сам. - Я с гадливой улыбкой стал загибать пальцы. - Рано или поздно пойдет слух о твоей игре и работе, а я уж позабочусь, чтоб он пошел. Может ты, и справишься с вором четвертого уровня. Справишься. Я иллюзий на свой счет не питаю. Но с черными паладинами? С семью сразу? Не думаю. А им и игроки помогут. Всей толпой будут мочить. Ты ведь привязался к этому миру. Вижу, что привязался. А после циркулирующих слухов подумай, что с тобой будет. Все сервера откажут в доступе. Это в лучшем случае. Если узнают про клуб, то могут побить. Сильно. Насмерть.

- Ты не посмеешь. - Он побледнел. Лысый лоб заблестел бисеринками пота. Ясное дело его испугала не угроза смерти, а отказ от виртуалки. Он ничем не лучше нас. Просто пользуется лицензией. Мишка год промаялся гномом, начинал с первого уровня. Стал легендой. И на тебе такое.

- Посмею. Можешь мне поверить. Скажешь, что скорее поверят тебе? Возможно. Но модераторы обязательно проверят информацию и все, в конце концов, откроется. Поэтому Я. Именно Я, предлагаю тебе сделку. Я прямо сейчас отправляюсь домой и молчу в тряпочку, а ты уничтожаешь мое личное дело. И мы друг друга не знаем.

- Но я не могу.

- Можешь. Ты ведь босс. - Последнее слово я произнес с ноткой презрения. - Тем более у тебя ничего на меня нет. Даже кристалла.

Мишка замер, просчитывая варианты. Затем кивнул.

- Черт с тобой. Сейчас выпишу пропуск. Но учти. Если проболтаешься то я тебя..

- Из-под земли достанешь ясное дело. - Закончил я за него. В душе пели ангелы. Выкрутился!

* * *

Уже наступил вечер, когда я подошел к приметному деревцу возле памятника гражданину ЛЫмоносову. Битых два часа я крутился в метро туда-сюда, пересаживаясь с ветки на ветку и, петляя как заяц в надежде уйти от хвоста. То ли ребята из ФСБ

всерьез за меня взялись, то ли никакой слежки и в помине не было, но так ничего и не обнаружив, я поехал за брошенным в снег кристаллом. Опустив руки в снег, я нащупал твердую поверхность камня моих грез. Быстро сунул его в карман, покрутил головой в стороны. Тихо. И быстрым шагом, срывающимся на бег, пошел к метро. Все было как во сне. В воздухе, казалось, летала эйфория. Капкан чуть было не захлопнулся. Вот именно чуть. Я и не заметил, как очутился дома. Опомнился только когда включил персоналку и вылез в инет. Обещание не обещание, но дело я свое сделаю. Крупными буквами на форуме "Скрещенных клинков" я написал всю правду-матку про Мишку. А также послал письма модераторам. Потом подумал немного и разместил сходные сообщения на всех популярных русскоязычных игровых вселенных. Пусть гад покрутится на раскаленной сковородке. Я его не боялся. Нет кристалла, нет состава преступления, нет дела. А если кто там будет вякать, то суд без прямых фактов меня не посадит. Могу спать спокойно. До следующей покупки.

Я взял в руки кристалл с игрушкой и опустил его в кристаллоформер. Кристалл вспыхнул лимонно-желтыми цветом. Работает. Поспешно натянул на голову шлем и погрузился в другую вселенную.

* * *

Как я мог не сообразить, что дело не чисто? Если бы я вышел из игрушки сразу, то, возможно, все прошло бы гладко. Но я списал это на ошибку дизайнеров и остался в игре. По крайней мере, я так думал. Меня должно было насторожить, что нельзя создать самого себя, как во всех других играх. Я просто шлепнулся на камни и ошарашено стал вертеть головой, не понимая, что же произошло? Очутился на каменистом холме. В руках неизвестная конструкция пистолета. Джинсы, кроссовки, красная кепка, майка с надписью "Iron Maiden" и изображением скелета с гитарой. Оригинально мыслят разработчики.

Щелканье за спиной заставило меня оглянуться. Муравей. Только большой. С дога величиной. Рыжий, с шевелящимися усиками и жвалами. Тонкие ножки поднимали сегментное тело сантиметров на семьдесят над землей. Темные глаза без всяких эмоций смотрели на меня. Ну, я так думал, что они смотрели на меня, а не на проносящиеся в голубом небе облачка. Я с интересом смотрел на него. Совсем не так как по старенькому "Самсунговскому" монитору. Муравьишка снова защелкал, а затем

с завидной прытью рванул ко мне. Ага! Началось. Я поднял свое оружие и нажал на курок. Ничего не произошло. То есть совсем ничего. Предохранитель! Где этот чертов предохранитель? Я лихорадочно сдернул какой-то рычажок, и пистолет весело бабахнул куда-то в небо. Отдача чуть не вырвала его из моих рук, уши с непривычки заложило. Муравей бодро, как отряд пионеров собирающих металлолом, семенил ко мне. Я скорректировал направление, направил ствол на вероятного противника и, дергая курок, открыл беспорядочный, в смысле косой, огонь. После каждого выстрела дуло подбрасывало вверх. Да. Это действительно посложнее, чем за клавиатурой. Все-таки несколько раз я попал. Но с такого расстояния и слепому сложно будет промазать. Пистолет сухо щелкнул и обнажил свой ствол. Патроны ек. А запасной обоймы не предлагалось. Потрясающе! Особенно если учесть, что муравей все также прытко и без проволочек бежал ко мне. Я отскочил в сторону, и похожее на решето насекомое пронеслось мимо меня, затем резко остановилось, задергалось и, упав на спину, замерло.

Руки дрожали от переизбытка адреналина. Блин. А это сложно. Оставлю я игру до завтра. Сегодня и так был насыщенный день. Ладно. Выход.

Все осталось по-прежнему. Небо, облака, муравей, холм, деревня внизу. В груди зрело нехорошее предчувствие. Я сконцентрировался. Выход. Без изменений. Выход. Выход. Выход. Выыыход черт вас всех раздери! НИЧЕГО.

Вот тогда-то я и понял что застрял. Один шанс из миллиона сработал. Со мной сработал. Я вытянул кристалл с Трещиной. Накаркал мне Мишка. Это не игра. Это НАСТОЯЩИЙ мир. Бог, электронные импульсы или мое сознание вкупе с поганой Трещиной забросили меня сюда навсегда. Теперь это мой мир. Покуда не умру. Конечно, тут не будет Избранного и придуманных создателями жителей, будут обычные люди со своими жизнями и судьбами в призрачном, но все-таки реальном мире Фола, измененном под меня.

Потом я долго валялся по земле, выл, грозил кулаком безмолвному синему небу, проклиная бога и дьявола одновременно. Затем, выдохнувшись, просто лежал на спине, смотря в лазурную синеву небесного свода остановившимся взглядом, свыкаясь с новым для меня миром.

* * *

Я сидел на вершине каменистого холма и смотрел на

расстилающуюся внизу деревню. Большая деревня. Деревянных домов всего штук пять-шесть основными постройками были большие палатки из коровьих шкур. Горели костры, туземцы готовили себе ужин. Пара ребятишек пасла двухголовых коров на соседнем холме, который в отличие от моего был кое-как покрыт пожелтевшей травой. Тоненькая ленточка ручейка, отсюда он казался серебристой ниточкой, рассекала поселение на две части. Все люди заняты делом. Кто-то ставит палатку, кто-то готовит ужин, кто-то пасет коров, кто-то просто греет пузо на вечернем солнышке. Обычная деревня туземцев севера Калифорнии, чем-то так похожая на известную всем геймерам Арройо. Вот только это была не игра. Абсолютно реальная деревня, абсолютно реальные люди, абсолютно реальный теплый ветерок Пустыни, дующий мне в спину. До Пустыни от сюда миль тридцать. А тут так. Каменистая почва с ручейками, перемежающаяся редкими островками растительности.

Но на это сейчас мне было плевать. Как плевать на труп гигантского муравья с десятком пулевых отверстий лежавшего неподалеку и испускающего горький запах кислоты. Мне было плевать и на брошенный рядом с ногами пистолет с опустевшим магазином. Это только в игре мы стреляем как боги, убивая одной пулей всех злодеев на экране. А в жизни, особенно если ты до этого никогда не держал в руках пистолета и не стрелял довольно сложно убить обычного гигантского муравья. Но на это в данный момент мне тоже было плевать.

Истерика уже кончилась. Я теперь просто сидел и тупо изучал жителей деревни, которые, как я понял, не слышали моих выстрелов, а сейчас и меня не видели. Я сидел и смотрел на ежедневную суету нереального мира придуманного будущего, который по прихоти судьбы стал моим навсегда.

Затем легко поднялся с земли, поднял пустой пистолет и, засунув его за ремень джинсов, стал спускаться по крутой тропинке к деревне.

Глава 2. Лабиринт

А что Минос сделал? Отгрохал этот самый Лабиринт - уймищу денег ведь вбухал! - посадил туда Минотавра и растрезвонил по всему свету, какое у него диво имеется.

Александр Бушков, "Лабиринт"

Узенькая пыльная тропинка изгибалась под подошвами моих белых кроссовок, как змея на раскаленной сковородке в китайском ресторане. Тропка, ведущая с холма в местную деревеньку, оказалась в меру сложной. Ноги скользили на мелких круглых камушках, иногда приходилось резко останавливаться и балансировать руками, чтобы не грохнуться на камни. Моя майка намокла, прежде чем я спустился с холма. Хотя уже наступали сумерки и ласковое солнышко, медленно заваливающиеся за горизонт, грело вполсилы, было непривычно жарко, особенно после московской зимы. И это север Калифорнии, как я понимаю. О том какая доменная печь на юге старался не думать. Лучше уж холод.

Наконец, тропинка вильнула в последний раз и превратилась в узенькую дорожку, заросшую по бокам колючими кустами. До деревеньки было рукой подать. В животе заурчало. Ого! Пора бы мне покушать чего-нибудь. Надеюсь, там накормят. Тут меня, наконец, заметили. Троица смуглых ребятишек, лет двенадцати, уставились на меня с соседней лужайки, на которой паслись брамины и нечто напоминающее гибрид козла и барана, и, побросав свое стадо на произвол судьбы, с криками побежали в сторону деревни. Я ожидал чего угодно, но не этого. Даже обернулся на всякий случай, намереваясь разглядеть, что их так напугало. Но за моей спиной была пустая дорога и холм, с которого я только что спустился. Мда. Знакомство с аборигенами началось не слишком приятно.

Вся деревня уже собралась меня встречать. Крепкие сильные загорелые мужчины стояли по бокам дороги, сжимая в руках копья и палки, женщины и дети чуть поодаль, возле палаток и деревянных домишек. Возле одного из домов, я заметил крупную золотистую ящерицу, привязанную за шею веревкой, которая другим концом крепилась к толстой балке, вбитой в землю. Я молча перепрыгнул через весело журчащий ручеек, который

пересекал дорогу, и вошел в деревню. Так рождаются легенды, в деревню пришел бог. Довольная идиотская мысль. Прямо мания величия какая-то. Туземцы не спешили бросаться передо мной на колени, подносить дары, золото и женщин. Они все также молча стояли по краю дороги, провожая меня в спину настороженными взглядами своих темных глаз. Я аккуратно перебирал ногами, нагнав на свою физиономию самую дружелюбную из улыбок и разведя руки, показал, что оружия не ношу. Лучше бы я этого не делал. За моей спиной раздался топот ног, я стал оборачиваться, намереваясь посмотреть, кто же это решил почтить меня своим вниманием, но перед глазами выросло древко копья. Оно все росло, росло и, наконец, въехало мне промеж глаз.

* * *

Сквозь темноту я расслышал чей-то голос, а затем мокрая тряпица стала протирать мое лицо. Я постарался разлепить веки, но это было выше моих сил. В голове видно взорвалась термоядерная бомба. Сговорились что ли все? Наверное, хотят сделать из меня полного дебила, пускающего слюни и какающего в штаны. Иначе зачем долбить всем, что попадется под руку меня по голове? Вначале ФСБ, затем эти дружелюбные одичавшие ребята.

Прохладная рука опустилось мне на лоб. Приятно. Я сделал еще одну попытку открыть глаза. Ну что ж. Это мне все-таки удалось, хотя, если честно, никакого толку. Расплывчатые яркие пятна, темнота, зыбкое дрожание воздуха. Кажется, бивший немножечко перестарался. Спасибо хоть не убил.

- Он приходит в себя. - Голос низкий, грудной. Женщина. Молодая.

- Да ну? Лучше бы он подох сразу. Меньше мучаться. - Плаксивый мужской голос.

- Заткнись Лем! Своим нытьем ты уже достал! Заткнись! Иначе я за себя не отвечаю. - Дребезжащий старческий голос прервался сильным кашлем.

- А что ты мне сделаешь, дедуля?

- Если он не сделает, то я. В бараний рог согну, нытик проклятый. - Еще один невидимый обладатель глубокого сочного баса.

Тихо захныкал ребенок, за ним другой. Я закрыл веки и снова провалился в темноту.

* * *

Меня куда-то везли. Из-под покрывала дремоты слышался скрип колес, мычание браминов. Сквозь закрытые веки настойчиво стучался яркий солнечный свет. На камнях меня пару раз подбросило на жестком полу и я, хорошенько подумав, решил проснуться.

Открыв глаза, я первым делом увидел потолок телеги или арбы, уж не знаю на чем меня везли. Фиговый надо сказать потолок. Деревянная решетка, через которую проглядывала ультрамариновая синь калифорнийского неба и раскаленный шарик оранжевого солнца, недавно поднявшегося из-за скалистых холмов востока. Раннее утро, как я понимаю. Все, также продолжая лежать, я принялся изучать свое невольное средство передвижения. Довольно большая телега. Восемь на восемь, никак не меньше. Грязный пол из темных, неоструганных досок. Стены отсутствовали напрочь. Заместо них круглые деревянные бруски, образующие решетку. Клетка. Этакая передвижная тюрьма на колесах. Мда. Не успел избежать одной кутузки, как угодил в другую. Тут хоть не заставят лес валить в связи с дефицитом оного. Но рано радоваться. Отправят на урановые рудники, мало не покажется. Интересно, я узник или раб? А может то и другое?

Тут только заметил, что в передвижной кутузке я не один. Еще человек восемь. В противоположном углу на досках сидела женщина, крепко обняв двоих спящих детей. Мальчик лет семи и девочка немного постарше. На лице у женщины застыла печать обреченности. Бледное уставшее лицо, глубокие тени под некогда синими, а теперь бесцветно-голубоватыми глазами. Растрепанные черные волосы падали на плечи тугим переплетенным потоком. Тонкие, почти прозрачные руки, с четко выступающими венами, которые я видел даже со своего лежбища. Женщина смотрела сквозь меня, уставившись безжизненными глазами в какую-то абстрактную точку.

Седой старик спал, улегшись прямо на доски и положив под голову руку. Красная физиономия любителя пива. Очень добродушное лицо. Низенький и кряжистый. Эдакий дуб. Иногда он приоткрывал глаза и его тело сотрясал кашель. Еще один мужчина молча перебирал в руках толстую медную цепочку, пропуская ее между пальцами. Его взгляд на миг остановился на мне, он кивнул, и снова занялся однообразным перебиранием звеньев цепи. Немного похож на Клинта Иствуда. Скорее не лицом, а аурой. Эдакий странник пустыни. Быстрый кольт. Ковбойские сапоги, широкополая помятая шляпа только усиливали общее впечатление. Вот только револьвера не хватает. Ясное дело, в тюрьму с револьвером не пускают, обычно оружие сдают на входе. В соседнем от женщины углу сидел еще один мой

невольный сосед. Лет тридцать. Аккуратная борода-эспаньолка, карие глаза, прямой нос, волевой подбородок. Такие нравятся женщинам. Вот только в глазах застыл страх и ужас. Его взгляд, бросаемый на окружающих, говорил о глубоком презрении ко всему миру и надежде, что он-то как-нибудь выкрутиться. Хоть сейчас приглашай в Голливуд на съемку гадких и мелочно-трусливых злодеев. Сомнений не возникало, что это и есть тот самый Лем, который жалел, что я не подох сразу. Я для себя решил, что этот тип мне не нравится. Надо держать ухо востро.

Ага. Еще две женщины. Обе сидят ко мне спиной. Одна, с ярко горящими под лучами солнца рыжими волосами, сидела, поджав под себя ноги, рядом со стариком, другая, с короткой черной стрижкой, привалилась боком к деревянным брусьям. Ее голова болталась в такт качающейся повозки. Спит.

Старика вновь разобрал приступ сухого жестокого кашля. Он поднялся и поднес ко рту платок. Все его могучее тело сотрясал непрекращающийся кашель. Женщина, сидящая рядом с ним хотела помочь, уже было, потянулась к нему, но дед махнул на нее своей здоровой рукой, мол, сиди на месте. Лем поморщился, его видно уже успел достать стариковский кашель, но, бросив взгляд на перебирающего цепочку жилистого ковбоя, промолчал. Приступ кашля кончился так же внезапно, как и начался. Старик убрал платок от лица, внимательно посмотрел на него, спрятал в карман своих выцветших штанов и только сейчас заметил, что я наблюдаю за ним.

- Очнулся таки. А мы уж думали ты так, и пролежишь до Лабиринта. Добро пожаловать в нашу компанию. - Он приветливо улыбнулся, обнажив ровные и белые зубы.

В мою сторону обернулась сидящая рядом с ним женщина. Да какая там женщина? Девчонка моего возраста, с копной кудрявых огненных волос. Я внимательно изучал ее лицо. Миловидная, но не красавица. Совсем не Клаудиа Шиффер и ей подобные топ модели. Отнюдь.. Я бы сказал, что она некрасива, если бы не ее рыжие волосы и глаза. Два темно-зеленых глубоких омута. Я никогда не видел чисто зеленых глаз. Ну да, девчонки в институте надевали специальные контактные линзы, но это все не то. Здесь цвет был настоящим. Добрые глаза, в которых светился ум и искорки смеха. Она улыбнулась, изящно встала и плавно подошла ко мне. Высокую стройную фигурку обтекало бело-коричневое платье в мелкий цветочек. Она присела рядом со мной на колени и, протянув руку, положила мне прохладную ладонь на лоб.

- Ну, как ты? - Тот самый приятный женский голос, который я услышал сквозь беспамятство.

- В порядке. - Прохрипел я. Горло пересохло от жажды. Во рту, казалось, поселилась стая кошек. Я сделал попытку сесть, и пол резво качнулся. Клетка и ее обитатели закружились перед глазами в веселом хороводе.

- Лежи, лежи. - Руки девчонки мягко, но требовательно подтолкнули меня на расстеленную кем-то куртку. - Ты еще не отошел от удара. Вполне может быть сотрясение.

- Да оставь ты парня в покое! Вот привязалась курица! Через час он придет в норму. Правда? - Спросил ковбой своим басом и весело мне подмигнул. Я вежливо улыбнулся, потом протянул руку ко лбу и нащупал здоровую саднящую шишку.

- Тебя как зовут? - Девушка от меня так и не отошла, несмотря на предложение ковбоя.

- Илья. - Просипел я. - Тут воды не найдется?

- Конечно! - произнесла она и поспешно сорвалась в другой угол клетки.

- Еще чего! Воды и так мало! - Лем зыркнул на меня.

- Заткнись. - Тихо приказал ковбой, он даже не повернулся в сторону Лема. Тот злобно посмотрел в спину ковбоя, но промолчал. Видно уже получил на орехи. Телега, которую тащило с десяток браминов, наехала на очередной камень и мои зубы клацнули.

- Сучьи потроха! - Ругнулся старик. - Эй! Вы нас поаккуратней везите, иначе до лабиринта доедут только покойники.

Лабиринт? Какой такой лабиринт? Вот значит, куда нас везут. Проснулась девочка и, всхлипнув, зарылась в юбку к матери. Та успокаивающе погладила малышку по спине.

- Держи. - Моя рыжая сестра милосердия протянула флягу с водой. Я глотнул теплой и противной воды. Немного полегчало.

- Илья? Довольно странное имя. Меня зовут Ариадна.

Старик, подошедший ко мне, весело закудахтал. Смех снова перешел в кашель. Ариадна? Блин, что-то смутно знакомое. Что-то из греческих мифов. "Одиссея" или "Аргонавты"? Нет не то.

- Ариадна, которая выведет нас из лабиринта. - Кашель прошел, и дед посмотрел на рыжую. - Интересно, а где Тесей, который убьет Минотавра?

- Ох, успокойся Крис. - Ариадна с раздражением всплеснула руками и наморщила лоб. - Опять одна из твоих дурацких легенд, которую ты вычитал из старых книг?

- Ну да, ну да. - Крис закивал. - По легенде Ариадна помогла выйти попавшим в лабиринт.

- Старые сказки и реальная жизнь разные вещи, старик. - Пробасил ковбой, прислушиваясь к нашему разговору.

- А кто спорит? - Крис развел руками. - Но какое совпадение!

Через тысячи лет Ариадна, лабиринт, минотавр.

Проснувшиеся и до сего момента молчавшие дети заплакали.

- Перестань, Крис. Ты пугаешь детей. - Устало произнесла их мать.

- Извини Сара. Прости старого дурака. - Крис виновато запустил свои толстые пальцы, так похожие на сардельки, которые продают по всей Москве, себе в седую шевелюру и, бормоча под нос, пошел на свое место.

- Господи, женщина! Заткни ты свое потомство! - рявкнул не выдержавший Лем.

- Еще раз вякнешь! - Рявкнул вдруг ковбой, резко разворачиваясь к красавчику.

Тот от неожиданности вздрогнул, в глазах появился страх вперемешку с ненавистью. Лем обвел взором клетку, но не получив поддержки, заткнулся. Ковбой, кажется, уже успел показать, кто тут главный. Я приподнялся со своей лежанки и, прислонившись спиной к прутьям клетки, принял сидячее положение. Голова уже почти не болела. Так. Легкое недомогание. Ариадна, сверкая на солнце огненной шевелюрой, села рядом, подтянув колени к подбородку и обхватила ноги руками.

- Вон та, которая спит, моя подруга Сандра. Она старше меня, но тяжело больна. Как маленький ребенок. Доктор сказал, что она навсегда такой останется. Врожденная травма. Мы с ней ехали в Город, надеялись найти хорошего врача. Понимаю, путь не близкий, но надо было рискнуть, вот и рискнула на свою рыжую голову.

Я не перебивал.

- Та женщина с детьми это Сара. Ее мужа убили во время нападения на караван. Крис хозяин каравана. Довольно большое хозяйство. Он перевозил шерсть. Тот змей это Лем. Благодаря его скромной помощи мы здесь и сидим. Как его Макс не убил, до сих пор не укладывается у меня в голове. Макс это вон тот с цепью. Он нанялся одним из охранников нашего каравана. Не зря, я думаю. - Она подняла руку и поправила огненный язык пряди упавшей на ее лицо. - Макс подстрелил, наверное, с десяток этих минотавро-поклонников, пока его не скрутили.

- Как вы вообще тут оказались? Лабиринт? Минотавр? Что тут происходит? Куда нас везут? - Я наконец-то пришел в себя и стал задавать вопросы.

- Сколько вопросов. - Она с шутливой строгостью покачала головой. В глазах заискрились веселые бесенята. Я с удивлением начал понимать, что она все больше и больше мне нравится. - Караван шел в Гизмо. Это городок чуть севернее Модока. Мы с

караваном пересекали пустоши и не заметили, как попали на землю этих дикарей. У них как раз был поиск жертв минотавру. Ну, вот они и напали. Двадцать пять человек, больше половины из которых - женщины и дети, не смогли противостоять сотне фанатиков. Правда Макс и его напарники поначалу дали отпор дикарям, но эта песчаная крыса, недостойная имени человека, - кивок в сторону Лема. - Решил купить свою жизнь нашими и поднял лапки к верху, тем самым, открыв брешь в обороне. Перебили всех кроме нас. Уж не знаю почему. Единственное утешение, это то, что эта сволочь тоже попала в клетку.

Она вздохнула и немного помолчала.

- Отвечаю на твой вопрос. Эти дикари поклоняются своему богу Минотавру, который будто бы обитает в Лабиринте в горах на севере. Ну, насчет минотавра это все чушь, а вот лабиринт действительно реален. Каждый месяц племя выходит на поиск жертв минотавру. Устраивает великую охоту. Пойманных пускают в лабиринт. Ни один не вернулся.

- Минотавр? - Скептически спросил я.

Она мило фыркнула.

- Чушь. Нету никакого минотавра. Просто глубокие катакомбы. Переплетение ходов и коридоров. Целый подземный лабиринт. Неудивительно, что заблудившиеся не вернулись назад. Эх. И нашим костям суждено белеть в подземных коридорах.

- А не спеши ты нас хоронить... А у нас еще здесь дела... - Пропел я пришедшую мне в голову песенку.

Ариадна удивленно посмотрела на меня.

- Ты сам-то, откуда? И как к ним попал?

- Я из России.

- То есть? - она удивленно подняла свои рыжие брови.

- То есть до вчерашнего дня я жил в России. В другом измерении если хочешь.

В ее глазах на миг мелькнуло понимание и надежда, которые смутили меня, но ее ладонь снова легла на мой лоб.

- Тебя все-таки сильно ударили. Уже бредишь.

- Да ничего я не брежу. - Я раздраженно насупился. - И вообще. Просто пришел в их деревню, а они меня копьем по голове.

- Просто пришел в их деревню? - Она видимо не знала, плакать или смеяться. - Ты это серьезно?

- Угу. - Я уже не рад был, что сказал.

- Ну, Илья ты даешь! - Ты либо очень смел, либо..

- Глуп? - Уныло спросил я.

- Нет, ну что ты. - Ее рука как бы невзначай легла на мою

руку. - Либо ты действительно из другого мира, потому и повел себя как пятилетний ребенок. Или моя подруга.

Великолепно! Одновременно сравнили с ребенком и умалишенной! Что еще для счастья надо бедному пионеру? Минотавра.

- Долго нам еще ехать? - спросил я, оглядывая окрестности.

Мы ехали в глубоком узком каньоне. Скалистые отвесные стены из красного камня уходили высоко в небо. Брамины все также неутомимо тащили нас навстречу судьбе. Впереди и сзади шли проклятые загорелые дикари. Шли молча. Лишь иногда раздавалось щелканье кнута. Браминов погоняли.

- С час, наверное. - Подал голос Макс. - Советую не терять зря время и помолиться. Или хотя бы поспать. Тебе понадобятся все силы, чтобы побегать от минотавра, он же должен нагулять аппетит!

- Вы в это верите? - По спине предательски пробежали мурашки.

- Кто знает, кто знает. - Макс покачал головой. Цепочка, весело искрясь, перетекала между пальцев. - Когда я был маленький, то не верил в деаткло. Считал бабушкиными сказками.

Лем презрительно фыркнул.

- А когда я подрос, то до вчерашнего дня не верил в людей, которые могут предать своих товарищей за призрачную надежду спасти свою шкуру. - Как ни в чем не бывало, продолжил Макс.

- А таких людей и нет. - Задорно произнесла Ариадна, смотря только на Лема. - Ты Макс спутал трусливую крысу с человеком.

Лем бросил злой взгляд на нее и обнажил зубы.

- Будь ты проклят, Лем. - Мертвым голосом сказала Сара.

- Да пошла ты....Агрх!

Последний вопль Лем издал, когда стремительно развернувшийся Макс нанес ему удар кулаком в нос. Лем всхлипнул и схватился обеими руками за лицо. Из-под пальцев сочилась кровь.

Я закрыл глаза и под мерное скрипение повозки, щелканье кнута погонщиков погрузился в приятную дремоту.....

* * *

Проснулся я оттого, что наша тюрьма вдруг остановилась, и сквозь сон проступил голос Ариадны.

- Илья. Илья. Просыпайся. Приехали.

Я открыл глаза и резко сел. Удивительно. Сон все-таки помог.

Голова совсем не болела и не кружилась. Обычное состояние после дневного сна. Немного свинцовая голова, немного хочется спать. Вполне нормально по сравнению с тем, что было. Шишка, конечно же, останется еще на неделю, но это не так страшно. Наша телега замерла. Вокруг суетились люди, бегая туда-сюда. Каньон окончился тупиком. Точно такая же каменная стена впереди дороги, как и по бокам, только с глубокой пещерой. Темно. Ничего не разглядеть. Узники тоже все проснулись и встревожено вращали головами. Детишки опять заплакали, и Сара в который раз стала их успокаивать, но она сама была слишком взволнована. Ее голос ощутимо дрожал. Лем надувшись, сидел в углу, иногда ощупывая свой некогда прямой аристократический, а теперь опухший нос.

- Мазафака. Приехали. - Крис сплюнул на грязный пол.

- Человечки, человечки. - Весело захлопала в ладоши Сандра.

Ей хорошо. Она не знает, что нас ждет. Два дикаря подбежали к дверям клетки и стали снимать запоры. Еще человек тридцать выстроились в ряд с копьями наперевес, образуя живой коридор от клетки к возвышению около входа в пещеру. Дверь со скрипом открылась.

- Выходить. - Приказал один из тюремщиков.

- Ладно, идем. Нечего их злить раньше времени. Силы нам еще понадобятся. - Макс легко встал на ноги и, заложив руки за спину, вышел из клетки.

За ним потянулись остальные. Вот вышла Сара, крепко держа за руки детишек, вот наступила очередь Ариадны, которая помогла спуститься весело щебечущей Сандре, которая сейчас находилась где-то далеко в своем прекрасном иллюзорном мире. Она ничем не отличается от любителей кристаллов. Также живет в другой вселенной, не обращая внимания на окружающий мир. Вот только умрет она по настоящему. Мне стало грустно. Действительно, родину начинаешь любить в отдалении от нее.

Настала моя очередь. Я встал, в ногах от долгого сидения закололо. Начал медленно спускаться. За спиной шел Крис, он снова сильно кашлял.

- Нет! Не подходи! Не подходи!

Я обернулся на крик. Лем обеими руками вцепился в прутья решетки и отбрыкивался от двух дикарей, которые пытались вытащить его из клетки.

- Пошли вон тупорылые обезьяаааАААА!

Еще один абориген очень быстро решил проблему. Он подошел к Лему со спины и с видимым удовольствием ударил по сжимающим решетку пальцам. Двое его сподвижников тут же схватили ублюдка за ноги и выволокли наружу. Лем несколько

раз ударился спиной о ступеньки, а затем и о землю. Один из охранников вежливо въехал ему древком копья в солнечное сплетение.

- Шевелися! - Коверкая слова, произнес другой туземец и раскрытой ладонью подтолкнул меня в спину. Спорить и пререкаться было бесполезно, и я пошел догонять обогнавшего меня Криса.

Все уже молча и обречено стояли у каменного возвышения. Сара прижимала хнычущих детей, мальчик развозил по личику кулачками слезы. Ариадна посмотрела на меня и подмигнула. Прелесть. Макс остро оглядывал вооруженную толпу, выискивая слабину. Но это бесполезно.

Толпа подалась в стороны, и к нам вышел один из дикарей в черном плаще, наброшенном на плечи и черной шапке на голове. Я чуть было не подавился от смеха. Их шаман, или вождь, уж не знаю, кто он такой, был до жути похож на депутата Шандыбина натянувшего маскарадный костюм Бэтмена. Ну просто копия. Притащили извивающегося Лема и бросили на пыльную землю. Вождь поднялся на каменное возвышение, и я бы не удивился, начни он толкать базар о кораблях бороздящих просторы вселенной, но Шандыбин только хлопнул в ладоши, и один из дикарей вынес подобие подноса. На подносе лежало что-то сильно напоминающее капсулы, в которые запаковывают антибиотики. Одна половина желтая, другая красная. Все начали брать с подноса по одной, а затем класть их в рот. Вот поднос замер передо мной. Я заколебался, не зная как поступить. А вдруг они мне стрихнин подсовывают?

- Бери смело! Это антирадиационные пилюли. На всякий случай. - Произнес Крис.

Я аккуратно взял одну и проглотил. Ничего страшного не произошло. Шандыбин еще раз хлопнул в ладоши, и пара туземцев вынесла восемь маленьких чаш. От них исходил сладковатый запах трав и пряностей.

- Пейте.

Сто грамм для храбрости? Я стал медленно пить тягучую зеленоватую жидкость. Действительно. Что-то настоянное на спирту. Голова с непривычки закружилась. Это не просто настойка, какой-то наркотик. Рыдающим детям попросту зажали нос и влили содержимое чаш. Отбрыкивающемуся Лему приставили нож к горлу, и ему не оставалось ничего другого, как осушить свою порцию.

- А теперь запоминайте. - Лысый Шандыбин взмахнул рукой, и стена возле входа в пещеру засияла паутиной горящих линий.

Гигантская спираль с вплетениями различных линий идущих

во всех направлениях. Карта Лабиринта. Пара ярких точек выходов. И один красный квадрат. Мистический минотавр или то место где нас оставят? Карта замерцала и медленно погасла. Она горела всего-то секунд тридцать. Я не Каспаров, чтобы запомнить такое переплетение коридоров, тем более за такой короткий отрезок времени. Тут ноги мои подогнулись, голова стала тяжелой, закружилась, и я заснул, растянувшись прямо на земле.

* * *

Сквозь сонное наркотическое оцепенение все сильнее и сильнее стал пробиваться запах. Вначале это было всего лишь призрачное ощущение, некая тревога, зародившаяся глубоко в обонятельной зоне мозга. Запах все сильнее и сильнее пробивался сквозь мой одурманенный мозг. Все неприятнее и неприятнее. Эдакий страж, который погонял сон, гнал его от меня прочь, вырывая сознание из наркотической иллюзии в реальную жизнь. Я окончательно проснулся, и в голове темным радужным спектром взорвалась вонь. Перекувыркнулся на живот, быстро встал на колени. Меня вырвало. Не знаю, сколько прошло времени, наверное, целая вечность. Теперь я мог понять муки грешников в аду. Меня все больше и больше выворачивало наизнанку. Я давно уже распрощался с завтраком, и теперь шла одна желчь. Пустой желудок все сокращался и сокращался в бессмысленных позывах к рвоте. Из глаз ручьем текли слезы. Я заставил взять себя в руки и судорожно втянул воздух. Такого отвращения я не испытывал ни разу в жизни. Запах просто сводил с ума. Сладковатый запах смерти и разложения врывался требовательной жестокой рукой в мой нос и рот, тяжелым молотком стучался в ополоумевшее сознание. От сахара смерти, который я, казалось, чувствовал языком, воняла вся моя одежда. Очень плохо. Тем более что было абсолютно темно. Черная, синильная темнота ласково обнимала меня ароматом разложения. Теперь я знал, как пахнет Смерть. Лишь далеко-далеко впереди горела призрачная, и казалось такая недоступная искорка света. Чернота пыталась с ней бороться, пыталась подавить эту мою последнюю надежду на спасение. Но свет, несмотря ни на что, вопреки всем законам сиял. Он манил меня, как яркий фонарик зовет к себе мотылька. Я и подчиняясь каким-то животным и глубоко заложенным инстинктам, встал с колен, сорвал с головы кепку, вытер мокрое лицо и рот. Кепку отбросил в сторону. Во рту все также чувствовался кисловатый запах рвоты и сладость смерти.

Скорее! Прочь из этого ужасного места, в котором я оказался один на один со страшным ничто, поджидающем меня где-то неподалеку. Это ничто, укрывшись в плащ темноты, молча смотрело своими мертвыми белесыми глазами мне в спину, готовое в любой момент протянуть свою безжалостную мертвую руку и схватить за плечо. Холодный озноб страха запустил ледяной палец под мою майку. Надо двигаться. Никого здесь нет. Я дышал, как перепуганный заяц, в бессмысленной попытке хоть что-нибудь разглядеть, таращил глаза в темноту. Вытянул вперед руки, которых даже не видел и сделал первый осторожный шаг к далекой искре света.

Под ногами была относительно ровная каменистая поверхность, которая через несколько шагов резко оборвалась. Моя кроссовка наступила во что-то мягкое, склизкое и, пройдя сквозь него, остановилась. Я резко замер и выдернул ногу. Волна омерзения охватила меня. Запах стал просто невыносим. Несчастный разум бился сквозь клетку сознания, пытаясь покинуть мой мозг. Я сразу, где-то на подсознательном уровне понял, во что же я наступил. С трудом сдерживая крик, так и застыл с поднятой ногой. Эта вонь и ощущение трухлявого желе. Они будет всегда преследовать меня во сне. Трупы. Почти разложившиеся трупы. Я шел по мертвым людям, распадающимся на гниющую протоплазму. Что делать? Как идти дальше? Вернуться? Но идти в темноту, ждущую свою жертву, не хотелось. Я еще не настолько сошел с ума. Вперед. Только вперед. К спасительному свету.

Тихо поскуливая, я сделал шаг, нога тут же чавкнула. Еще шаг. И еще. Автоматически, аккуратно, не думая. Запах и то, что хлюпало под ногами, сводили с ума. Я шел в каком-то бредовом кошмаре. Мертвые люди. Сколько их? Почему они здесь? Нога наступила на что-то твердое и круглое, и оно не выдержав веса, с хлюпающим звуком провалилось вниз. Я безумно хихикнул. Ну вот, раздавил чью-то голову. Не надо, господа мертвецы, подставлять свои тыквы под кроссовки "Адидас" иранского производства. Спокойно, Илья. Не надо истерик. Проклятая искра света абсолютно не увеличилась в размере.

Я все также продолжал медленно двигаться по чавкающему, хрустящему и подрагивающему желе из человеческих тел. Что это были люди, у меня не возникало никаких сомнений. Мертвые. Мертвые лежат и смотрят на меня своими сгнившими и съеденными червями глазами. Мертвые требуют ответа. Почему они, а не я навечно лежат в глубокой тьме подземелья? Они тянули ко мне в темноте свои призрачные и невидимые пальцы, прося остаться. Остаться с ними навсегда. Злобный беззвучный

шепот, казалось, отражался от мертвых стен коридоров. Остановить. Оставить. Навсегда. Меня начало колотить. Спокойно. Никого нет. А мертвые не кусаются. Разве ты забыл, что говаривал старый Флинт? Искорка света стала чуть-чуть больше.

В мертвом мире смерти мои чавкающие шаги слабым эхом отражались от стен. Эхо? Но совсем недавно его не было. Я резко замер, но чавканье звучало еще около секунды. Я обернулся, но ничего так и не увидел. Сплошное черное одеяло. Показалось. Прошел еще немного, чавкающее эхо вновь возникло за моей спиной. Остановка. Эхо вновь смолкло. Я снова медленно двинулся вперед. Никак не могу понять, что же меня так смутило в моем эхе?

Чавк, чавк. Чавк, чавк. Звучали мои шаги. Чавк чавк, чавк. Чавк, чавк, чавк. Воздух резко покинул легкие. Сердце на миг остановилось и в бешеной веселой пляске стало биться в грудной клетке. Совсем не та синхронизация! Это не мои шаги! Кто-то медленно шел за мной, буквально в двух-трех метрах за спиной, останавливаясь, когда это делал я и снова начиная идти за мной, как только я набирался смелости сделать очередной шаг. Кто? Кто это может быть? Я застыл каменным изваянием, не зная, что же предпринять? Тихо-тихо поднял ногу и сделал шаг. Чавк.

Чавк,чавк. Отозвался мой невидимый попутчик. Я стоял в полной темноте, водя перед собой руками и глубоко панически дыша. Что-то нежно коснулось моей шеи и резко отпрянуло. Я вскрикнул, обернулся, шарахнулся об стену и отбил локоть. Показалось? Или нет? Осторожное касание за голень, а затем тихий смешок. Я не услышал его, скорее внутренне почувствовал. Мерзкий радостный смех охотника играющего с дичью.

- КТО ТУТ? - Заорал я, теряя от страха голову.

- Кккктооо ттууууут???? - передразнили меня. Опять также бесшумно. Отдаленная эхо мысль в голове. - Еда тут.

И еще один нежный тычок, теперь уже в живот. Волосы на голове встали дыбом, если бы у меня осталась кепка то она бы, наверное, просто приподнялась. Пот обдал меня с ног до головы. Я заорал, я потерял свой разум и со всей возможной скоростью, отбросив брезгливость, понесся к далекому свету. Я бежал по темному кладбищу от живущего на нем охотника и орал. Это был единственный способ сохранить остатки тлеющего разума. Крича во все горло, я несся только вперед, ожидая крепкого хвата холодной руки смерти сзади. Шаги чавкали прямо за спиной. Желай я резко остановиться, и преследователь влетел бы в меня. Но я бежал, бежал во всю прыть, вопя что-то нечленораздельное на всю силу своих легких. Земля перестал чавкать. Твердая

поверхность, бежать стало легче.

Свет разросся. Охватил меня. Что-то толкнуло под лопатку и, все так же вопя от животного ужаса, я стал падать. Наверное, тренировки все-таки чему-то меня научили. В падении я попытался сгруппироваться, ушел в бездарную переднюю страховку, перекувырнулся через плечо и, все так же не переставая кричать, грохнулся спиной. Где-то на границе света и тени, белого и черного, ночи и дня, на границе сумеречного зрения, я увидел черный тощий силуэт смотрящий на меня из темноты коридора, через которую я только что вылетел. Высокая двухметровая тень с руками до земли и длиннющими ногами. Абсолютно темное ничто. Лишь вспыхнули на меня белки белых слепых глаз. Сверкнули иглы таких же бледных зубов. Страшно. Очень страшно.

Откуда-то со стороны света раздался испуганный женский крик, а затем раздались выстрелы. Пули просвистели надо мной и влетели в темный коридор. Раздался тоскливый и разочарованный вой твари, которая только что потеряла добычу, а затем морок исчез. Это был просто темный коридор. Граница между светом и тенью. В который раз за эти два дня проклятое сознание снова меня покинуло.

* * *

Холодный поток воды влетел мне в лицо, запустил свои веселые струйки под майку. Я резко сел, хватая ртом воздух. Сквозь повисшие на ресницах жемчужные капельки воды я увидел склоненную надо мной Ариадну. В руках она держала некое подобие сосуда, из которого меня и полила секунду назад.

- В порядке? Ты извини, что я тебя окатила, но нам пора выбираться отсюда.

Лицо ее было опухшим от слез. Что-то произошло. Я, кашляя от воды, попавшей в нос, показал рукой, что все в порядке и оглядел место своего нахождения. Небольшая трапециевидная пещера с дырой в потолке, через которую проникал свет. Три коридора выходили в пещеру с разных сторон. Два находились по соседству друг с другом и плавно уходили в глубину. И еще один коридор с замершей ночью. Тот, из которого я выбежал. Соседние коридоры тоже окутывала темень, но это была обычная темнота, а в коридоре смерти застыла живая ночь, ждущая и зовущая меня назад. Я тряхнул головой, прогоняя наваждение.

Затем оглядел свою пещеру. Вот Ариадна, молча сидящая подле меня, вот Сара, крепко прижимающая к себе мальчика, в ее

глазах застыла боль. Вот Макс, сидящий на камне возле журчащего ручейка и с остервенением стучащий круглым камнем по затвору винтовки крайне похожей на ФН-ФАЛ.

- А где Крис, Лем, Сандра, девочка? - удивленно спросил я у девушки.

- Ох, Илья, - Казалось еще немного и она снова заплачет. - Их больше нет.

- Как нет? В смысле их не сбросили в лабиринт?

- Сбросили. Нас всех сбросили в это темное ничто. Нас всех, в отличие от тебя сбросили рядом. Когда мы очнулись, то решили вместе идти к свету. Я думала, что тебя уже нет. - Ее голос предательски задрожал. - Мы стали вместе выбираться из этого замершего в безмолвном крике ужаса. А потом эта тварь выскочила на нас.

Ариадну передернуло от ужаса. Я молча взял ее за руку, и она благодарно сжала мне ладонь.

- Когда оно убило Криса, Лем первым понял, что пора уносить ноги и с воплями побежал к свету. Он так испугался неизвестного, что, пробежав эту пещеру, скрылся в одном из коридоров. Я так думаю. А потом пришла смерть. Крис еще кричал где-то позади, а оно схватило Сандру. Оно схватило мою подругу, и я ничего не смогла сделать! - Ариадна с горечью выкрикнула это, и мальчонка снова захныкал на руках у Сары.

- Я слышала, как оно рвет ее своими когтями. Но бежала все быстрее и быстрее в животном ужасе. А после того как мы уже выскочили из этой тьмы, оно выхватило девочку. Та бежала, вцепившись Саре в юбку позади всех. Оно выхватило ее и утащило во тьму. Ребенка-то за что?.. К счастью оно не выходит на свет.

- Почему же оно сразу не схватило меня? - Спросил я и сразу же пожалел о заданном вопросе.

- Наверное, наелось и решило поиграть в кошки-мышки.

Теперь передернуло уже меня. Я остался жив только потому, что умерло три человека.

- Проклятый металлолом! - Макс в раздражении бросил винтовку на камни. - Затвор заклинило.

- Откуда вы взяли оружие?

- Там у стены куча железа. - Он махнул в сторону двух коридоров. - Но это было единственное огнестрельное оружие. Все остальное обычные железяки.

Макс хлопнул в ладоши.

- Вперед! Не спать! Надо выбираться из этого проклятого места.

- Может быть, попробовать через потолок? - Я указал пальцем

на синеющий кусочек неба.

- Ну, если мы только встанем, друг другу на плечи, то у самого верхнего появится небольшой призрачный шанс.

- Надо идти, - Подала голос Сара, ее волосы в беспорядке торчали во все стороны. - Скоро настанет ночь, и эта тварь может выйти наружу.

Мой взор панически обратился в провал темного коридора. По телу пробежала череда зябких мурашек. Оно наблюдало за нами из темноты. Наблюдало и ждало.

- Вы думаете, это и есть минотавр? - Горло сжал страх.

- Минотавр? Нет. Это что-то другое. Тварь, прижившаяся на кладбище. Упырь. Уже не важно. Главное, чтоб оно не вылезло из своей помойки. Идем парень, поищем еще оружие в этом мусоре.

Я пошел следом за Максом, который остановился возле целой кучи человеческих костей и железного хлама. Кто и для чего сложил все это здесь, оставалось загадкой. Я переборол отвращение и подсознательную боязнь перед мертвыми и наравне с охранником каравана принялся рыться в мусоре. Кроме пожелтевших от времени костяков попадались в основном ржавые листы железа, какие-то трубки. С натугой я вытянул за ствол армейское ружье и с сожалением отбросил его в сторону. От оружия остался только ствол. Ни приклада, ни курка. В конце концов, Макс откопал ржавый нож, который он засунул за голенище сапога и здоровую тяжеленную кувалду. Затем ногой перевернул тонкую железную пластину и, присвистнув, поднял бронежилет. Эдакий стальной панцирь рыцарей будущего, покрытый вмятинами и хлопьями ржавчины. В области, где у носившего, должно было располагаться сердце, темнела маленькая дырочка, след от пули.

- И так сойдет. - Пробормотал Макс и живо напялил на себя обновку.

Довольно комично. Ковбойская шляпа и пузатая кираса. Я довольствовался ржавым метровым прутом и забытой кем-то бутылкой с коктейлем Молотова, или другой подобной зажигательной смесью. Вот странность! Она, опровергая все законы всемирного свинства, была целой. Уже когда я собирался уходить за отошедшим к Саре Максом, между ребрами скелета, и старой автомобильной покрышкой что-то ярко блеснуло. Я разгреб руками мусор, напрягшись, оттянул покрышку в сторону и из мусора вытащил копье.

Короткое метровое деревянное древко, на котором с двух сторон располагались обоюдоострые лезвия двадцати пяти сантиметровой длины каждое. Я резко крутанул оружие, и в воздухе взвизгнув, образовался мерцающий круг вращающихся

лезвий. Клево. На этом и остановлюсь. В бытность свою в "Скрещенных клинках" я достаточно помахал глефой, весьма походившей на мое нынешнее оружие. Прорвемся. Я подошел уже к собравшимся и ждущим только меня людям. Через плечо Ариадны была перекинуты лямка выцветшей брезентовой сумки.

- Откуда? - Удивленно спросил я у нее.

- Дикари оказались добрыми, - За девушку ответил Макс. - Дали полную сумку химических трубок-фонарей, сухой паек, зажигалку. Чего ты таскаешься с этой бутылкой? Отдай Ариадне, пусть в сумку положит. Тебе понадобятся обе руки.

Я молча протянул пузырь ей, она молча убрала его в сумку и достала две трубки. Небольшие. С карандаш длиной и с большой палец толщиной. Одну отдала Максу, другую оставила себе.

- А мне? - Вырвалось у меня.

- Ты пойдешь сразу за мной, я буду показывать дорогу. А Макс будет замыкать шествие, ему свет нужнее.

- Показывать дорогу? Ты знаешь, где выход? - Я так не удивлялся с тех пор, как попал в этот мир.

- Ну, я запомнила. - Она скромно опустила рыжие ресницы. - Все очень просто. Тот коридор, в котором мы оказались, был помечен красным квадратом. А теперь те два коридора. Левый, насколько я помню, является началом большой спирали. Другой просто бессмысленные ответвления, некоторые из которых пересекают спираль в разных местах. Чтобы выбраться к выходу, нужно идти по спирали поворачивая в каждый восьмой левый, а затем через двенадцать поворотов в каждый третий правый. Потом цикл повторяется. Семь раз. Так что до выхода мы доберемся. Если никто нас не остановит.

- Ты чудо! - С неподдельным восхищением произнес я. Она мило покраснела и опустила глаза.

- Я - просто эйдетик...

- Идемте, скоро будет темнеть. Не будем кормить упыря. - Сара была права.

Мы двинулись к левому коридору уходящему под углом во тьму. Ариадна и Макс надломили стержни, потрясли их и карандаши стали излучать ярко-зеленый неоновый свет. Такого фонаря хватит где-то на час, затем придется менять источник света. Мы вошли в расступившуюся темноту. Взгляд ненависти ощутимо буравил нам спину из коридора Смерти.

* * *

Все остальное путешествие по бесконечным коридорам

слилось для меня в один размытый и тусклый образ каменного тоннеля. Оно напомнило мне путь Хранителей в Мории из "Властелина Колец" дедушки Толкиена, книгу которого я читал в далеком и таком недостижимом детстве.

Коридоры. Сотни. Тысячи подземных коридоров. Высокие. Низкие. Длинные. Короткие. Широкие. Узкие. Коридоры, по которым мы шли. Коридоры, по которым мы ползли, молясь, чтобы потолок нас не придавил. Коридоры, по которым гулял одинокий ветерок. Коридоры, в которых весело журчали подземные ручейки, спасавшие нас от жажды. Коридоры, выдолбленные силой природы. Коридоры созданные чьими-то руками. Коридоры белые, красные, черные. Коридоры, пещеры со сталактитами и сталагмитами. Коридоры, в которых мы застывали от неописуемого восторга, наблюдая за искусством природы, и коридоры, через которые мы пробегали в животном ужасе. Коридоры, пол которых был покрыт камнями, пылью, водой, сверкающим в темноте мхом, человеческими костями. Все это слилось в моей голове в одно пятно. Налево, направо, прямо, налево, налево, прямо, направо. Мы много раз меняли фонари, раз пять останавливались отдохнуть и поспать, оставляя на страже одного человека, казалось, мы навечно останемся в этом гигантском лабиринте, сотворенный руками бога или дьявола. Но Ариадна, сверкая в тусклом зеленом свете фонаря гривой огненных волос, не давала нам времени подумать о безысходности путешествия. Вперед и только вперед. На удивление, нам не встретилось никого живого. Даже мой попутчик во тьме не сделал попытки нас догнать. Ну и, слава богу.

И вот к концу второго дня Пол очередного коридора резко пошел вверх. Ариадна сказала, что мы почти дошли.

* * *

В конце коридора, который под углом шел вверх засверкал свет. Мы ускорили шаги, я взял уставшего мальчонку Сары на руки. Свет солнечной ласковой рукой обнял своих детей. Я на миг зажмурил глаза. После мрачной темноты подземелья, солнечный свет казался ослепляюще теплым. Когда наши глаза привыкли к нему, у всех вырвался стон разочарования.

Большая круглая пещера, размером с небольшой стадион. Какой-то гигантский великан срезал своим ножом ее потолок и солнечный свет заливал желтый песок. Такой песок бывает только на самых лучших пляжах. Кое-где из песка выступали

человеческие кости. А вот это плохо. Очередной упырь? Посреди пещеры в насмешку всем законам природы возвышалось корявое полузасохшее дерево, раскинувшее свои ветви-руки в поисках поживы. Такое возникло впечатление. Мы прошли к дереву и уселись в тени ветвей.

Ариадна потрогала кору своим нежным пальцем. Черная блестящая алебастровая поверхность отражала нас ничуть не хуже зеркала.

- Почему нет выхода? - Спросил Сайлас. Я только недавно наконец узнал имя мальчика.

- Еще один коридорчик, поворот и будет выход, мой маленький. Улыбнулась Ариадна.

- Эх! Неужели выбрались? - Макс закинул руки, за голову растянувшись прямо на песке под деревом.

- У нас говорят: Не говори ГОП! - Произнес я.

Как бы в ответ на мою фразу, судьба решила повернуться к нам своей задницей. Из коридора, по которому мы в скором времени должны были идти к выходу, донеслось далекое приглушенное рычание. Докаркался, бля...

Коридора практически не было видно. Над ним располагался козырек скальной породы, который отбрасывал жирную угольную тень. Все вскочили на ноги, с тревогой всматриваясь во мрак. Рычание раздалось гораздо ближе, а затем мне послышались сдавленные человеческие крики ужаса. Совсем рядом. Я покрепче перехватил свою импровизированную глефу. Не сговариваясь, мы с Максом сделали шаг в сторону невидимой опасности, закрывая женщин и ребенка, оставшихся возле дерева. Панические вопли человека раздались совсем рядом, и из коридора пулей вылетел какой-то мужчина.

При первом рассмотрении я его не узнал. Одежда свисала с него рваными лохмотьями, она едва-едва его покрывала. Грязные волосы, неухоженная борода, глаза сияющие безумием и животным ужасом. Он шатающимся бегом выбежал на свет и, растянувшись на песке, тихо заскулил от ужаса. Воняло от него ужасно

- Ба! Да это дружище Лем! Не сомневался, что крысы выживут везде. Равнодушно пробасил Макс.

Только теперь я узнал в этой насмешке над человеком красавчика Лема. Что же с ним произошло? Какие демоны украли его разум?

- Он идет! - Взвизгнул Лем, озираясь по сторонам и тыча в нас своим грязным пальцем. - Минотавр! Мы все, все умрем! И спустился ангел с горящим мечом....

Но я не слушал молитву. Меня обдало суеверным страхом.

Рев, от которого, казалось, должны были рухнуть стены ада, раздался из темноты туннеля. Мне показалось, что я оглох. Затем раздались грузные и мерные шаги, от которых стала трястись земля. Ладони, сжимающие древко копья предательски вспотели. Сайлас испуганно заплакал.

На самой границе коридора шаги смолкли. Кто бы там ни был, он изучал нас из темноты. Мы тоже настороженно, с учащенным дыханием всматривались во тьму, ожидая появления врага.

Он выскочил неожиданно. Мрак просто расступился перед ним, и минотавр вышел на песок пещеры. Суеверный ужас с примесью благоговейного недоверия. Именно так я могу описать свои ощущения. Понимаю, как чувствовал себя Тесей на острове Крит. Минотавр был не так сказочно высок, как в легендах. Метра три с половиной. Но этого вполне хватит. При своем росте в метр восемьдесят шесть я казался карликом по сравнению с чудовищем. Могучее туловище мужчины, все состоящее, казалось, из жгутов мышц, плавно переходило в здоровую браминову голову с острыми рогами, сидящую на толстой шее. Вот только зубки были не бычьи, а тигриные. Это в лучшем случае. Из одежды на минотавре была только набедренная повязка из грязной шкуры. В руке он держал некое подобие двухметрового меча. Обычный остро заточенный стальной лист, к которому проводом была прикручена стальная трубка, импровизированная рукоять. Получился самодельный гибрид меча и нагинаты.

Господи! Какая же здоровая тварь! Как могла радиация сотворить такое? Или это существо создала Трещина кристалла, отправляя мое сознание в выбранный мир?

Минотавр сделал шаг в сторону Лема, и земля ощутимо вздрогнула. Лем заверещал в мольбе, вытянул дрожащие руки, но сверкнувшая в воздухе сталь разорвала тело Лема на две аккуратные половинки. В воздух хлынул фонтан крови. Монстр перешагнул через останки и грузной походкой, не издавая ни звука, двинулся к нам.

Макс и я резко разошлись в разные стороны, пытаясь зайти на противника с разных сторон. Эх! Решила Моська со слоном повоевать! С глефой и кувалдой много против такой туши не навоюешь. Тут бы винтовку Гаусса, или хотя бы обычное ружье. Мы просто немного продлим себе жизнь.

Тварь не попалась на фокус с окружением. Она отпрянула назад, занесла над головой дамоклов меч и прыгнула в сторону Макса. Тот отчаянно взмахнул перед собой кувалдой, но лезвие пробило железную кирасу на груди, и со скрежетом вышло со спины. Изо рта Макса потекла кровь, кувалда выпала из

ослабевшей руки, и он молча упал на окрасившийся кровью песок. Я с воплем, держа оружие наперевес, бросился на минотавра, который безуспешно пытался вытащить застрявшее лезвие оружия из тела Макса.

Поняв, что он не успеет, минотавр резко развернулся ко мне и выставил перед собой руки со скрюченными пальцами и угрожающе наклонил голову, показывая свои острые рога. Я замер. Попадусь ему в руки, и останется мокрое место. Минотавр сделал шаг в мою сторону.

Я резко крутанул глефу. Лезвия засверкали. Восьмерка в правой руке, переход, восьмерка в левой руке, переход, восьмерка в правой руке. Я окружил себя сияющим смертоносным вихрем. Восьмерка, переход, восьмерка. Потихоньку стал входить в ритм. Монстр молча наблюдал за мной, ожидая момента, чтобы сбить меня с ритма. Не получится дружок. Я поменял тактику. Восьмерка в левой руке, оружие обтекает запястье, восьмерка в правой руке, запястье, переход, восьмерка, запястье, переход восьмерка. В голове была пустота. Я понимал, начни сейчас атаку, и тварь не остановят комариные укусы моего оружия. Получит пару тройку царапин, а меня сомнет в порошок. Усложняем задачу. Восьмерка, переход, запястье, восьмерка, переход, запястье, восьмерка, переход, шаг вперед, рука за спину, разворот, глефа проходит за спиной сверкающим веером, восьмерка. Надо что-то делать. Не может это продолжаться вечно. Скоро ему это надоест, и он бросится в атаку.

Черным пятном воздух прочертил пролетевший снаряд, и бутылка с коктейлем Молотова ударилась о бычью морду. Жидкий огонь растекся по морде, съел глаза, опалил шерсть, веселыми огненными ручейками принялся стекать на плечи и грудь. Тварь заревела, упала на колени, поднося руки к обгоревшему лицу. Это был мой шанс, я подскочил к оглушенному минотавру и, собрав все силы, ударил копьем ему в шею сзади, налегая всем весом. Раздался хруст, монстр вздрогнул всем телом и растянулся на песке, раздирая его своими конвульсиями. Все. Я усталой шатающейся походкой отправился к дереву. По дороге ко мне подбежала Ариадна, обняла и помогла дойти.

- Спасибо, вовремя ты кинула бутылку. - Говорил я с трудом. После горячки скоротечного боя, воздуха не хватало.

- Он замер. Не могла же я не воспользоваться такой возможностью?

- Крис был прав, - Произнесла Сара. - Ариадна выведет нас из лабиринта, а Тесей убьет минотавра.

* * *

Мы похоронили Макса под старым засохшим деревом. На холмик песка Сара положила его старую ковбойскую шляпу. Я молча постоял над его могилой. У меня теперь должок к любителям минотавра. За Криса, Макса, Сандру, девочку, имя которой я так и не узнал. За десятки людей погибших за меня. Когда-нибудь. Рано или поздно я отдам этот долг.

Я взял Ариадну за руку, и мы пошли, не глядя на тело минотавра к последнему коридору, ведущему на свободу. Глефа так и осталась в теле чудовища. Доставать ее как-то не хотелось. Сара с ребенком шли прямо за нами. Короткий темный коридор встречался с другим, пересекающим его под прямым углом. Мы свернули направо и, пройдя каких-то жалких сто метров, вышли на поверхность из небольшой и неприметной пещерки, которую крайне сложно было увидеть снаружи. Это был совершенно не тот выход, перед которым нам вливали наркотик. Там был каньон. А здесь скалистая поверхность, с вечерним заходящим солнцем, теплым ласковым ветерком, доносящих до моих ноздрей аромат неизвестных красивых цветов, растущих прямо на голой земле.

Я сел прямо на землю у выхода из подземелья и набрал полной грудью запах Вейстлэнда. Как хорошо, после темных подземелий! Вот так бы лежал и лежал.

- Смотри! - Ариадна крепко схватила меня за руку. - Караван!

Действительно, метрах в трехсот от нас, из-за соседней скалы медленно и важно вышагивали брамины. Какой-то караванщик на наше счастье решил пройти этой дорогой.

- На счастье. Этот караван нам на счастье. - Произнесла Сара. Впервые на ее усталом лице я увидел улыбку.

Глава 3. Провал во времени

Вы - почтенный обломок прошлого, если помните времена,когда "мировой пожар" был всего лишь метафорой.

Франклин П. Джонс

- Эй! Илья! Ты куда? - окликнул меня Кирклэнд, один из погонщиков браминов.

- Пойду пройдусь! - Не оборачиваясь, крикнул я.

- Гляди, чтоб скорпион за задницу в самый ответственный момент не хватанул, а то твоя подружка этого не переживет. -Это уже Джейсон.

За спиной раздалось веселое дружеское ржание охранников каравана.

Караван расположился на вечернюю стоянку возле одного из многочисленных колодцев в этой местности. Шестьдесят человек распрягали браминов, мычавших и просивших воды, разжигали костры, готовили ужин, разбивали палатки. Предвечерняя суета охватила импровизированный лагерь погонщиков. Караван направлялся в Гизмо, в тот самый городок, в который шел караван погибшего Криса. Эти ребята тоже везли шерсть на продажу. Гизмо, как я понял, был центральным городком Калифорнии по продажи шерсти и ткани. Караваны приходили даже из Сан-Франциско, который располагался далеко на юго-запад от сюда. В Гизмо жил отец Сары. Я решил проводить ее с ребенком и Ариадну до города, тем более что делать мне было абсолютно нечего.

Хозяин каравана на удивление принял нас хорошо, когда мы выбрались из логова минотавра. Он долго ахал, охал, делал большие глаза, слушая о наших подземных приключениях, но я уверен, не поверил ни единому нашему слову. Но согласился взять нас с собой до города и даже обещал заплатить мне пятьдесят монет, если я буду присматривать за браминами. Великие деньги! Ладно, на безбабье, как говорится и брамина раком. Караванщики отнеслись ко мне дружелюбно и весело. Конечно, встречались подколы с их стороны, но я не обижался, просто это был единственный способ развлечения во время медленного путешествия по заросшим хлипкими деревцами скалистым холмам.

На данный момент я оставил Ариадну, Сайласа и еще трех

погонщиков играть в "Дурака". Теперь они собирались вместе при первой возможности, дабы перекинуться в картишки.

Мое внимание привлекла какая-то груда железа, располагающаяся метрах в трехстах от нашей стоянки, темным силуэтом возвышающаяся на фоне заходящего светила.

Когда я подошел к ней, моему удивлению не было предела. Сквозь ржавчину, размочаленный металл, проросшую тут и там сорную траву, на меня смотрело нечто, которое лет сто назад смело можно было назвать танком. Вот останки гусеницы, вот квадратная башня с глубокой оплавленной вмятиной, вот короткая пушка довольно странной формы. Точно танк. Только что могло так оплавить его бок? Лазерное оружие? Плазма? Мда, ответ я так и не узнаю. Теплый ветерок всколыхнул мою желто-коричневую рубашку, которую мне заместо поганой майки со скелетом любезно подарил один из караванщиков. Повинуясь врожденному инстинкту любви к оружию, которая присутствует у всех представителей мужского рода, я обошел машину с разных сторон, пытаясь хотя бы мысленно восстановить ее форму. Тут я заметил в воздухе мерцание. Такое бывает, когда жар поднимается от нагретой поверхности. Странно. Узкая щель теплого воздуха, два метра в высоту и метр в ширину, с золотистым мерцанием по краям, зависла над землей, искажая предметы, если смотреть через нее. Что испускает такой жар?

Я подошел поближе, пытаясь определить источник жара. Обычная, спекшаяся в стекло земля. Никаких там костров или труб. Да и откуда? Любопытство все сильнее и сильнее разгоралось во мне. Я подошел к неизвестной аномалии и протянул к ней руку, вытянув палец. Палец мягко прошел сквозь колеблющуюся пелену, и я ощутил легкую щекотку. Странно. Очень странно. Вдруг, что-то схватило меня за руку и резко дернуло. Я буквально влетел в теплый воздух. Ярким калейдоскопом в голове вспыхнули елочные гирлянды. Меня закружило, закружило, закружило, и всем своим весом я упал на землю, отбив всю спину. Мир, как это часто случалось со мной за последнюю неделю, погрузился во тьму.....

* * *

- Эй! Вставай дезертир! Ты что? Напился?! - Меня кто-то очень вежливо пнул под ребра.

- Встаать! Кому говорю!

Блин, настырный парень. И вот что ему не лежится в такой прекрасный день на зеленой травке? На травке? Какой травке?! Я

резко сел. Местность кардинальным образом изменилась. Как будто бог решил пошутить, пока я спал. За место мертвой спекшейся от жара земли, я сидел на сочной зеленой июньской травке и удивленно таращил глаза на измененную природу.

Я как будто попал обратно в свой мир. Мир, не изъеденный язвой радиации и безалаберностью людишек в погонах или честных и благородных политиков, которые отдали приказ о запуске ракет. Зеленая трава. Огромные раскидистые деревья. Птицы, порхающие в небесной синеве. И черная полоска туч на горизонте. Дождь. Вэйстлэнд почти не знает дождя, они слишком редки.

Елы-палы, господа гусары! Куда это я в очередной раз влип?

- По-моему он глухонемой. Или дебил. - Тот же командирский голос. Такие нотки только у сержантов в тупорыло-патриотических янковских фильмах.

- А хрен его знает. - Тоже не ангел, как я погляжу.

- Где вы его нашли?

- Да тут, недалеко. Валялся в отключке прям на солнышке.

Я, наконец, повернул голову в сторону говоривших. Здоровенный негр, на котором можно гнуть рельсы и молодой парень с одутловатым небритым лицом. Оба в незнакомой мне военной форме с сержантскими нашивками.

- Гляди-ка Смог! Он, кажется, начинает соображать. - Иронично произнес небритый.

Негр поднес свою бульдожью физиономию к моему лицу, внимательно и подозрительно осмотрел меня своими карими глазками, затем втянул носом воздух.

- Вроде не пил. - Озадаченно произнес он. - Эй! Ты меня слышишь?

- Ну да. - Настороженно произнес я.

- Тогда встать! - Рявкнул он.

Я поспешно вскочил на ноги, нечего было злить такую гориллу. За нами украдкой наблюдали люди. Солдаты, не солдаты - я так и не понял. Формы у них, в отличие от этой сладкой парочки, не было, но у всех оружие.

- Ополченец! Из какого отряда? - Негр, видно, никак не успокоится, наверное небритый натер ему с утра задницу скипидаром.

- Ни из какого. - Промямлил я.

- Ага! Уклонист! Дезертир! Ты знаешь, что делают с дезертиром по законам военного времени? Не знаешь. Их расстреливают парень. Уясни это в своей пустой башке. Их просто расстреливают! - Сержант орал так, что у меня заложило уши, а то, что он еще брызгал слюной, как возбужденный утюг, харизмы

ему никак не прибавляло. - Я сержант Смог! Поэтому я готов на этот раз закрыть глаза на твою отъявленную халатность. Олаф! Бери этого доходягу и в двенадцатый отряд его.

- О'кей Смог. - Одутловатый взял меня за рукав и настойчиво потянул за собой, подальше от разъяренного сержанта.

Уйти как можно дальше от орущего негра я был согласен в любое время. Поэтому последовал за сержантом Олафом, он уверенно вел меня к группе вооруженных гражданских, которые прекратили наблюдать за вопящим сержантом и снова занялись рытьем траншей.

Я до сих пор не понимал, куда делась мертвая земля с караваном, и всеми людьми и откуда взялся этот безумный пейзаж. И эти люди.

Капанье траншей. Вооруженные люди. Война? Но какая война? С какой стати? Тут меня вроде как осенило.

- Ээээ. Прошу прощения сэр.

- Да? - Олаф обернулся и поднял бровь.

- Какой сегодня год?

- Странный вопрос? А ты как сам думаешь?

- Ну, наверное, 2240? - Робко предположил я.

- Так. - Он втянул воздух сквозь зубы. - Вот что парень, советую. Бросай пить.

- Так какой? - Уже жалобно спросил я.

- 2077. - Он серьезно смотрел на меня.

- Настала моя очередь втягивать в себя воздух. Это, каким же образом произошло? Очередная шутка Трещины бракованного кристалла? Который раз влип. Тем более я выпал до начала всемирного апокалипсиса. Сгореть в атомном пожаре мне абсолютно не улыбалось.

- Эй! Парень! Ты в порядке? Чего побледнел-то?

- С кем мы воюем? - Выдавил я.

- Ох, не нравишься ты мне. - Небритый Олаф подозрительно покачал головой. - Ты с луны случайно не свалился?

- Нет. Я гамбургеров обожрался.

То ли у него такое чувство юмора, то ли я совсем за этими падениями и потерями сознания шутить разучился, но Олаф только серьезно глянул и, развернувшись, повел меня к одной из палаток.

- Пошли. Сейчас снабжу тебя оружием и отведу в двенадцатый отряд. Там как раз такие же, как ты ополченцы. От них все и узнаешь.

В палатке, переделанной в импровизированный склад, мне выдали винтовку ФН-ФАЛ и три магазина к ней. Плюс к этому индивидуальную аптечку и противогаз. Замечательно! Кто на нас

со Смогом? Тем более что стреляю я, мягко говоря, в молоко.

* * *

Двенадцатый отряд представлял собой скопище вооруженных гражданских, которые копали траншеи прямо под холмом. Дай бог, чтоб каждый второй знал, как держать оружие.

- Ополчение приветствует новичка! - Проговорил маленький тщедушный кореец. Он здесь был главным. - Бери-ка парень лопату. Земли на всех хватит.

Землекопом мне быть отнюдь не улыбалось, но спорить и настраивать против себя потных работающих людей не хотелось. Тем более что совместный труд сближает, как говаривал кот Матроскин.

В окружающей траве кузнечики выводили веселые трели, земля была мягкая, и дело спорилось. Справа от меня работал тот самый кореец с китайским именем. Чжоу как я понял. Слева, пыхтя, как свинья, отыскивающая трюфели, рылся обычный представитель хомогамбургероедуса - толстый, краснорожий мужик со своим сынком лет пятнадцати.

Мороз продрал меня, когда во время скоротечного перерыва я узнал что происходит.

Россия, закорефанившись с Китаем, объявила войну Америке. Дело пока окончилось отдельными ракетными ударами, но после того как китайские истребители уничтожили американский авианосец в Китайском море, ситуация приняла крутой оборот. Китайская морская пехота и танковые соединения русских при поддержке десанта высадились по всему западному побережью. Ускоренными темпами враги продвигались в центральные штаты. Противники еще воздерживались от нанесения ядерных ударов, но как долго продержится это шаткое равновесие, было неясно. Одна из частей китайцев должна была пройти именно через то место, где я и мои собратья по лопате копали землю. Предположительно это должно было произойти завтра утром. Или раньше. Слинять не удастся. Не сегодня, так завтра упадут урановые подарки. А от них спасет только убежище.

Надо подумать. Как я мог сюда попасть? Каким образом это произошло? Неужели все дело в этой полосе теплого воздуха? Трещина. Нет. Мне это слово не нравится. Скорее провал во времени, в который я по собственной глупости угодил. Но если я попал сюда, то можно попасть и обратно! Только нужно найти этот самый провал. Он должен быть рядом с тем оплавленным танком. Вот только этот самый танк на данный момент целый и

невредимый находится неизвестно где. Поздравляю вас, господин Илья. Влипли вы под фанфары с оркестром.

- Вот дерьмо! - Ругнулся кореец, оперевшись на лопату. - И какой бес дернул пойти в полицию? Сидел бы я в убежище и в ус не дул.

- Как же! - Пропыхтел толстяк справа. - Очень они тебя там ждут. Одни шишки и ученые с семьями.

- А вот свою жену с детишками я пристроил в восьмое. - Похвастался тип в роговых очках. Очень поход на священника.

- Восьмое? - Толстяк присвистнул. - Далековато.

- Не боись! - Крикнул проходивший мимо траншеи Олаф. - Не начнут они бомбить. Им же самим хана настанет.

- От этих русских всего можно ожидать. - Пробормотал Чжоу.

- А почему ополчение, а не регулярные войска? - Я воспользовался незапланированным перерывом и уселся прямо на вырытую землю, свесив ноги в траншею.

- Регулярная армия растянулась по всей стране. На нас не хватило. Собрали всех жителей окрестного городка, человек триста, выделили на них гору оружия, одного офицера, двух сержантов и обслуживающий персонал для техники. - Ощущение было такое, что Чжоу съел лимон.

- Какой это техники? - Пятнадцатилетний сынок толстяка закрутил головой.

- Да не смотри, не смотри. - Проворчал папаша. - Она только к вечеру подползет. Дали пару старых плазменных танков и один комплекс "Рой" против авиации. Не уверен, что эта рухлядь сможет выстрелить хотя бы пару раз.

- А ну работать, сучьи потроха! - Снова этот безумный ниггер. - Вы в армии или на отдыхе?!!!

Я с вздохом снова взял ненавистную лопату. В траве все также весело стрекотали кузнечики, не подозревая о грядущей катастрофе, которая уничтожит этот мир.

* * *

К вечеру подошли танки. Сердце мое радостно забилось, когда в этих квадратных коротконосых машинах я узнал ту самую груду ржавого железа, возле которой я и обнаружил портал. На данный момент эта груда, натужно гудя двигателем, вползала в специально вырытые для них ямы, находящиеся прямо за нашими спинами, чуть выше на холме, для более точного обстрела местности. Когда тупоносые "Бульдоги" въехали в них, над поверхностью остались торчать одни башни, ощерившиеся в небо

короткими пушками плазменных излучателей. Лично я не видел, как стреляет плазменное оружие, поэтому с опаской поглядывал на две замершие машины. А как поджарит впереди находящуюся пехоту?

Ракетный комплекс "Рой" представлял собой обычный грузовик с трубами. Очень похож на установку "Ураган", только с радаром на крыше. Зенитно-ракетный комплекс расположился левее нашего отряда и был хорошо виден.

Когда наступила ночь, никто не лег спать. Мне рассказывали о горячке перед боем. Теперь я понял, что это такое. Мандраж. Как перед экзаменом. Меня всего тихонько колотило от напряжения. Успею или не успею? Главное не попасть под шальную пулю, а то чего доброго застряну здесь. Протянув руку, я сорвал растущий рядом со мной синий цветок и машинально сунул его за ухо. Может, китайцев напугаю?

Сержант Смог вместе со всеми ополченцами распевал бравые солдатские песенки, плавно переходящие в гимн США. Я сидел в обнимку с новенькой винтовкой и с грустью наблюдал за собравшимися в кружок людьми. Вот натянуто смеется Чжоу, с показной веселостью хлопая Смога по плечу, ему страшно, очень страшно, но он старается не показывать своего страха. Вот заснувший после тяжелого дня пятнадцатилетний мальчишка, заботливо накрытый курткой отца. Вот потихоньку от всех прикладывающийся к маленькой фляжке Олаф. Четыре сотни людей готовятся встретить свой последний рассвет. Как странно. Люди, которых вообще не должно существовать в моем мире. Люди, которых создала Трещина в кристалле, люди которые перестали быть понарошку, обычной игрой за двести пятьдесят долларов. Люди, которые в большинстве своем завтра умрут по настоящему, сейчас веселились должно быть в последний раз в своей жизни.

Из-за облаков тихо выплыл рогатый месяц, осветив своим бледным летним светом зеленые луга пока еще живой планеты. Я все, также сжимая в руках винтовку, погрузился в сон.

* * *

- Парень! Эй, парень! Вставай! Кажется, началось!

Я резко открыл глаза. Сон прошел, как будто я и не спал этой долгой ночью. Тонкая светлая ниточка занимающегося рассвета растеклась подобно ртути по линии горизонта. Звезды потускнели, и молодой месяц скрылся за тонким одеялом перьевых облаков. Меня тряс тот самый толстяк. Блин, так и не

узнал его имени.

- Что, началось? - Спросил я и сам испугался своего голоса.

- Все началось! Желтозадые в миле от сюда. - Он передернул затвор своей винтовки и замер.

В расступающейся тьме летней ночи слышался гул приближающихся моторов. Ползут гады! Ползут! Да еще с гранатами! Сняв свое оружие с предохранителя, я, также молча, как и все остальные, замер в ожидании.

В небе прогрохотало, и три треугольных серебристых птицы появились в небе.

- "МиГи"! - Проорал откуда-то Смог.

Сверкая серебристыми животами, на фоне расцветающего неба, машины с ревом пронеслись над нами. "Рой" развернул свои многочисленные трубы и отрыгнул в воздух несколько десятков пузатых зенитных ракет, так похожих на поленья, которые на огненных реактивных шарах устремились в небо. Осы погнались за птицами. Самолеты стали резко разворачиваться, пытаясь уйти с линии огня, но веселые огоньки, с земли видны были только яркие точечки вспышек реактивных струй, догнали один из серебристых треугольников. Вспыхнуло. Обломки машины стали падать на землю огненным дождем. Только потом до нас долетел звук взрыва. Радостные крики и улюлюканье ополченцев по поводу сбитого самолета прекратились, когда второе звено точно таких же "МиГов" выстрелило по замаскированной ракетной установке. "Рой" сочно взорвался от прямого попадания ракеты, разбрызгивая вокруг нас огненную лавину из осколков, камней и горячей земли. Я буквально слился с землей. Горячая почва стучала меня по плечам. Пилот другой машины был не так точен. Что его подвело? Техника или волнение? Ракета, ревя вырывающимся из сопла пламенем, пронеслась над нами темной тенью и, врезавшись в верхушку холма, где расположился десятый отряд, взорвалась. Послышались крики ужаса и боли. Я обернулся. Верх холма был начисто срезан. Просто большая дымящаяся воронка.

- Вон они! Огонь!

На границе дня и ночи, когда весь мир окрасился в тусклый серый цвет, и краски обесцветились, я увидел множество бегущих к нам силуэтов с оружием.

- Огонь, сучьи потроха! Покажем обезьянам, что такое ополчение Соединенных Штатов! - Смог, надрываясь, орал из соседней траншеи.

Вся линия укреплений расцвела огненными цветками выстрелов и трескотней винтовок. Палили все. Грохот стоял невообразимый. Первый ряд нападающих упал, но следующие за

ними открыли ответный огонь. Я вжался в землю, пули так и свистели. Откуда-то слева застрекотал тяжелый пулемет. Я прицелился и нажал на курок. ФН-ФАЛ заплясал в моих руках, выпуская свинцовый дождь. Приклад отбил все плечо. Чем хорошо китайцам. Их всегда много. На место упавших вставали другие.

Взревело. Танки открыли наконец-то огонь. Со свистом, из коротких стволов вылетели зеленые плазменные шары величиной с хороший арбуз и устремились вниз, к нападавшим, озаряя серый мир зеленым светом. Коснувшись земли, они разорвались, захватив с собой добрый десяток врагов. Солдаты просто превратились в облачка пепла. А танки уже выстрелили снова. Мир вместе с восходящим на горизонте солнцем стал обретать краски. Яркий калейдоскоп плазменных шаров, какофония цвета и звука, способная свести с ума эпилептика, свистящие пули, выстрелы, крики разъяренных и умирающих людей. Вот так мне запомнилась эта неизвестная битва.

Грохнуло так, что я оглох. В один из танков попал плазменный снаряд с вражеской стороны, и он исчез в огненном столбе пламени и дыма. Вторая машина медленно отступала, огрызаясь выстрелами, на вершину холма. Мы проигрывали этот бой. В небе снова появились самолеты и, сбросив бомбы южнее, там располагались регулярные войска, блеснув корпусами в проснувшемся солнце, ушли за горизонт.

- Отходим! Отходим на вершину! - Крик Смога пронесся над битвой.

Упрашивать людей не было никакой нужды. Я быстрыми перебежками стал отступать на вершину. Желторожие ребята, видно, развернули стационарные плазменные орудия, потому как с их стороны к нам устремились десятки плазменных гостинцев. И секунды не проходило, чтобы не погиб человек. Вот вскрикнул Чжоу, и нелепо взмахнув руками, повалился на покрытую утренней росой траву. Я, стиснув зубы и сжав в руках оружие, под непрекращающуюся канонаду бежал все дальше и дальше. Вот "Хаммер" со Смогом и стрелком-пулеметчиком растаял в зеленом огне, вот громко вскрикнул раненный в ногу толстяк. Люди гибли, гибли, гибли. Мы сдали высоту и китайцы веселой толпой тараканов, которых лет сто не кормили, устремились на наши позиции. Когда я был уже на вершине, один из врагов выскочил прямо на меня. Он вопил что-то нечленораздельное, наставив на меня, новенький АК- 112. Я замер, уставившись в черное жерло дула, но выстрел кого-то из ополченцев не дал солдату отправить меня к ангелам. Китаец молча повалился на землю. Это был последний выстрел.

Завыли сирены. Загудели машины. Казалось, это сама Земля застонала от ужаса перед тем, что должно было случиться. Бомбардировка. Она все-таки случилась. Не своим, а каким то призрачным зрением я увидел, что там, рядом с горизонтом, маленькие искорки падают на землю. Вот одна идет ниже, ниже, ниже. Вспышка. Земля дрогнула. Вот еще одна. Вспышка. Вспышка. Вспышка.

Яркие всполохи окрасили горизонт. Земля непрерывно дрожала. Все люди, позабыв о врагах, наблюдали за начавшейся агонией. Апокалипсис настал. Не хватает только Гавриила с трубой.

Новая россыпь искр начала свое стремительное падение. Намного ближе. Прямо надо мной. Стон ужаса разнесся над утренним полем битвы. Все. Это конец. Минута, не больше. А затем все очищающее адское пламя.

Мой взгляд ненароком упал на груду железа, которая только недавно была танком. В башне зияла расплавленная дыра. Вот он! Его все-таки подбили. Я в отчаянном рывке надежды устремился к нему.

Так и есть! Вот! Провал! Колеблющийся воздух. Я прыгнул в него, еще успевая заметить, как одна из искорок упала на землю. Вспышка.

Но меня закружило, закружило, закружило.....

* * *

В этом времени прошли, казалось секунды. Я опять стоял возле груды ржавого металлолома, которое раньше было плазменным танком и солнце пустыни все также медленно и лениво скрывалось на западе.

- Ну, как там скорпион? - Весело подколол меня Киркланд, когда я вернулся на стоянку.

- Ты знаешь, - серьезно произнес я, - чуть было не цапнул.

Ариадна все также играла в карты. Я молча вытащил из-за уха синий цветок и протянул ей.

- Господи! Какая красота! Где ты его нашел? - Ее изумрудные глаза расширились от удивления и восторга.

- На зеленых холмах прошлого. - Честно ответил я.

Глава 4. Открытия

Вот в этот мир хочу попасть и я,
Продолжив путь по алой кромке меди
Заката.
В те далекие края, где светится Арктур - Пастух Медведей.

Андрей Белянин, "Пастух медведей"

Запотевшая кружка халявного пива на деревянном столе. Что еще нужно для счастья человеку? Ну, смотря кому. Одному нужно еще кружку, другому подавай гору денег, третьему стадо браминов. А некоторым хочется вернуться домой, в свою родную московскую квартиру. Забыть про это вечное жаркое лето, от солнца которого я покрылся бронзовым загаром, вернуться наконец-таки в январскую российскую зиму. Разве я многого хочу? Я просто хочу домой. Хотя и понимаю, что это не реально. Проклятая трещина! Проклятые пираты. Я мысленно себе пообещал, что если вдруг вернусь домой, то буду покупать только лицензию.

- Илья! Что загрустил? Или пиво не нравится?! - Мощный хлопок ладони по моей спине заставил расплескаться половину пива в кружке, которую я только собирался поднести ко рту. Ну вот. Спасибочки тебе огромное. Я с грустью посмотрел на пролитый напиток.

- Все в порядке Джим. А было бы еще лучше, если бы ты не выбивал пыль из моей спины.

Джим откинулся на предупредительно скрипнувшем стуле и весело расхохотался, показав, что в полной мере оценил мою шутку. Я разве шутил? Он из меня чуть было дух не выбил своей ручищей. Мда. А все говорили, что люди после атомных будут похожи на бледных одуванчиков. Чушь. Некоторые из этих представителей хомо атомикус способны перетаскивать на своем горбу троллейбусы. Особенно, такие как Джим.

Джим был папашей Сары и соответственно дедом Сайласа. Он отличался двухметровым ростом, и издали его можно было принять за несгораемый шкаф с густой черной-белой бородой. Неплохо для старика шестидесяти лет.

Вчера караван наконец-то добрел до Гизмо. Я получил обещанные пятьдесят монет, на которые смело мог купить килограмм браминовых какашек, не более. Когда не пришел в назначенный срок караван Криса, Джим уже отчаялся увидеть Сару и всю семью живой. Он несказанно обрадовался тому, что хотя бы его дочь и внук остались живы и вернулись к нему. Нас с Ариадной он принял как членов семьи.

Джим был зажиточным, можно сказать богатым фермером. Поголовье браминов, пасшееся на принадлежащих ему лугах, насчитывало более двухсот голов, что немало по местным меркам.

На данный момент я и Джим сидели в местном гибриде бара-паба-казино, в который меня вытащил опять таки Джим. Он все никак не мог отблагодарить меня за спасение своей дочери и внука. На мои жалкие попытки отбиться от чести спасителя человечества он только все более распалялся. Сегодняшним номером нашей программы был поход в этот бар. Пиво сменялось пивом и мне казалось, что еще немного, и я лопну как воздушный шарик, в который хулиган кинул окурком.

Потягивая темное пиво, и заедая его мясом гекко (кто бы сказал, что я буду есть ящериц), я оглядывал яркое и шумное заведение. Народу было, что голов килек в консервной банке. Приближалась большая ярмарка, на которую торговцы съезжались со всей Калифорнии, поэтому свободных мест не было. Для Джима, конечно же, нашли столик, он как-никак один из ярчайших представителей города. Нас окружили своей заботой кружащие туда-сюда официантки. Большое заведение. Это пивной зал, стойка бара, куча столов и гомонящих людей, на сцене малый панковатого вида что-то бренчал на гитаре мурлыкая себе под нос какую-то песенку. Его никто не слушал, но это его, на мой взгляд, абсолютно не волновало. Он все с таким же упоением перебирал своими ловкими пальцами струны и, не смотря ни на кого, распевал что-то про мать Америку и ее солдат. Естественно. Что еще можно ожидать?

Соседний зал казино. И люди достаточно нагрузившись пивом, виски и нюка-колой (были и такие!), отправлялись неровной походкой испытать удачу. Обычно она испытывала их. Вот и сейчас двое здоровых вышибал тащили упирающегося и вопящего чего-то там проигравшего.

- Дурак! Кто же здесь будет играть! - Усмехнулся Джим, одним движением вливая в свою ненасытную утробу очередную кружку пива.

- А что, тут какая-то хитрость? - Поинтересовался я.

Джим крякнул, наклонился ко мне и с заговорщицким видом

оглядел зал.

- Ага. Есть хитрость. Не надо быть лохом и подходить к столу. Театральным шепотом произнес он, затем утробно расхохотался. Энергия в этом человеке плескала через край. - Только лохи играют в казино. У нас ни один местный сюда не сунется. Только приезжие. Это хорошо. Деньги гребем навозной лопатой.

Я улыбнулся ему из-за своей почти опустошенной кружки. Джим не такой дурак и весельчак, каким хочет казаться. Наверняка является совладельцем казино.

- Псы с городских окраин,
Есть такая порода,
С виду обычная стая,
Их больше от года к году...

Я вздрогнул. Динамит меня раздери, если это не русская речь и если это не "Чайф". Или я уже до кровавых мальчиков в глазах напился? Да нет. Всего пара кружек. Рановато. Я стал водить взором по людям, в попытке найти источник песни.

- И все у них в порядке,
Есть кобеля и суки,
Первые ходят на блядки,
Вторые рожают в муках....

Гитарист бренчал на гитаре мурлыкая себе под нос эту песенку. На чистейшем русском доложу я вам! Когда я попал в мир фола, то спокойно стал говорить на инглише, нисколько не ощущая дискомфорта от неизвестного ранее мне языка. И родная русская речь, прозвучавшая сейчас, поразила меня до глубины души. Я, не отрываясь, следил за певцом. Ну что русский, это с кем не бывает. Но русский знающий песню "Чайфа"! В этом мире! А не является ли он таким же пострадавшим от Трещины, как и я?

Пока все эти мысли со скоростью падающего самолета проносились в моей голове, парень спел свою песню и, отложив гитару, спустился со сцены. Он подошел к стойке бара, и бармен налил ему полную кружку пива.

- Я отойду. - Сказал я Джиму.

- Валяй парень, только смотри, чтоб в сортире никого не было.

- В смысле? - Не совсем понял я.

- Да тут появился один извращенец. Подсматривать любит. Если поймаю, то тупым серпом яйца отрежу.

- Почему тупым?

- А так больнее! - Весело выкрикнул он и заржал. Ему вторили пара соседних с нами столиков. Джим, как я вижу известный весельчак.

Я подсел к музыканту со своей кружкой.

- Хай. Прикольную песенку ты спел.

Он внимательно посмотрел на меня сквозь свои патлы, налезшие ему на лицо, потом перенес все свое внимание на пивную кружку.

- Неужели ты слушал? - Пробурчал он.

- Я люблю песни "Чайфа". - На русском произнес я.

Вот теперь я его заинтересовал. Он поставил недопитое пиво на стойку и с удивлением посмотрел на меня.

- Ого. - Тихо произнес он. - Господа офицеры, нашего полку, кажись, прибыло. Трещина?

- Угу.

- Олег. - Он протянул мне свою руку.

- Илья. - Я пожал ее. Душа ликовала. Хоть кто-то из моего мира. Это не бред уснувшего перед компьютером мозга! Я действительно живой. И действительно в другом мире. Этот человек является тому подтверждением.

- Давно ты тут? - Олег с интересом собрался слушать о моих похождениях.

- С месяц, я думаю.

- То же самое.

- Проклятая Трещина. - Выругался я.

- Ну, это кому как.

- В смысле? - Пиво все-таки замедлило мои мыслительные процессы.

- В смысле мне и тут неплохо. И возвращаться в родную российскую помойку мне как-то не улыбается.

- Ишь чего захотел. Если бы это было возможно.

- А кто тебе сказал, что это невозможно? - Он с наигранной скукой смотрел на меня сквозь черные круглые очки. Я так и не увидел его глаз.

- В смысле? - Эта фраза, чувствую, скоро станет у меня дежурной.

- Чего ты заладил в смысле, да в смысле? - Раздраженно произнес Олег. Я же говорю, вернуться назад можно, но лично мне не хочется.

- Но каким образом! Ведь никто попавший в трещину так и не вернулся!

- А может, они не захотели возвращаться? Или просто не знали как?

- А ты, значит, знаешь и не хочешь? - Подколол я его. В груди затеплел призрачный огонек надежды. Хоть это нереально, но все-таки.

- Знаю. - Он спокойно кивнул головой, его волосы в беспорядке закрыли лицо. - Только мне это на фиг не нужно. Меня вполне устраивает петь вот на этой сцене и зарабатывать неплохие денежки.

- Так тебя ведь никто не слушает! - Вырвалось у меня.

- Это их проблемы. - Олег пожал плечами. - Я получаю удовольствие просто от того, что пою, да еще и деньги хозяин платит.

- Так как же можно вернуться? - Не отставал я.

- А. - Многозначительно сказал он и поднял вверх указательный палец. Есть один человек. Ходоком кличут. Ходят слух, что может он путешествовать по измерениям. Одного из наших уже обратно отправил.

- Из наших? Так нас много?

- Я знаю четверых.

- Не верю. Какой на хер Ходок? Такого быть не может.

- Ну, это твое дело верить или нет. Ты мне скажи, месяц назад ты бы поверил во все это? - он обвел помещение рукой. Весомый аргумент. На свете, блин, полно дерьма, о друг Горацио, в котором не копались наши мудрецы.

- Где я могу найти этого Ходока?

- А шут знает! - Олег снова пожал плечами. Флегматик херов! - Я просто знаю человека, который знает где обитает Ходок.

- Я могу его найти?

- А почему бы и нет? - Очередное пожатие плеч. - Только учти, он попросит денежки. Мнооого денежек. Тебе столько за всю жизнь не заработать.

- Я рискну. Так где.

- Улица Кактусов. Магазин "Всякая всячина". Спроси Пэпса. Скажешь от меня.

- Спасибо! - Я радостно хлопнул его по плечу.

- Не благодари, все равно ничего у тебя не выйдет. Столько денег бывает только в сказках. Тем более что Ходок не отправляет за просто так. Он вначале загадку загадает. Ладно, я пошел петь. - Олег встал, и, не прощаясь, пошел к гитаре. Странный он все-таки тип. Ну и ладно. В груди ярко горел огонек надежды. Если есть шанс воспользоваться помощью Ходока, то я его испытаю.

- Где здесь улица Кактусов? - Спросил я, подойдя к Джиму.

- Улица Кактусов? Что тебе там понадобилось парень? - Джим от удивления даже перестал поглощать очередную порцию шашлыка из гекко. - Поганый район. Там без оружия делать

нечего.

- Мне очень надо.

- Ладно. - Он, отдуваясь, махнул рукой одному из людей, который работал у него на ферме, а сейчас в компании друзей поглощал пиво за соседним столиком. Мужчина словно собачка на поводке подбежал к Джиму. Среднего роста, не Кинг-конг. Но кобура с "Пустынным орлом" вполне добавляла ему солидности.

- Спаси, мальчик мой, окажи мне услугу.

- Все, что угодно Джим.

- Проводи Илью на Кактусы. А затем до фермы.

- Сделаю. Пойдем что ли?

Я вышел следом за Спаси, смешное имечко, на улицу. Он быстрым шагом повел меня между домов, все больше и больше углубляясь в переулки Гизмо. Крики и оживление центральных улиц остались позади. Район не располагал к доверию. Разрушенные деревянные бараки, мусор под ногами, снующие туда-сюда крысы, вонь как будто сдохла сотня браминов. В одном из темных углов раздалось шушуканье, но пистолет Спаси заставил задуматься невидимых нам грабителей. Поворот, еще, сохнущее на веревке белье, горящий костер в ржавой бочке из-под бензина. Мы наконец-то вышли на более чистую улицу.

- Вот Кактусы. Тебе нужно что-нибудь конкретное?

Но я уже заприметил вывеску магазинчика и пошел к нему.

- Подождешь здесь? - Спросил я у своего проводника.

- Почему бы и нет? Только не суй Пэпсу пальцы в рот. Откусит руку по плечо. - Предупредил он меня.

- Постараюсь.

Я потянул на себя старую деревянную дверь, предупредительно звякнул колокольчик и вошел в душное полутемное помещение.

Пыльные полки с такими же пыльными товарами. Начиная с ржавого плуга и заканчивая коробками с тушенкой довоенных времен. Мда. Здесь бы я покупать ничего не стал. В углу, на кресле качалке спал дедок, который, наверное, участвовал в Куликовской битве.

- Я могу вам помочь? Хотите купить?

Продавца я заметил только что. В полумраке и пыли его почти не было видно за прилавком. Маленький, тощий. Одет в грязную рваную майку. Крысиные глазки. На лице была написана мука, как будто он был осликом Иа-иа, который проглотил свои вставные зубы, а теперь мучался запором. Тип неприятный. У нас сразу возникла антипатия друг к другу.

- Эээээ. Нет, спасибо. Мне бы с Пэпсом поговорить.

- Проваливай!

- Не понял?

- Нет покупки, нет разговора. Проваливай! - Его рука как бы невзначай опустилась под прилавок.

Я лихорадочно шарил глазами по пыльным полкам с товарами в поисках чего-нибудь не опасного для моего здоровья.

- Сколько за кепку? - Я показал на красную кепку, собирающую пыль на верхней полке. У меня точно такая же осталась в Лабиринте.

Продавец скучающе проследил за моим пальцем.

- Пятьдесят монет, думаю приемлемая цена.

Я выгреб из кармана всю наличку, заработанную за время путешествия с караваном, затем напялил головной убор на голову.

- Слушаю. Я Пэпс. - У типа появился таки интерес ко мне.

- Я от Олега.

- Аааа. Знаю-знаю такого. И что от меня потребовалось?

- Ну, - я замялся. - Он сказал, что ты знаешь, где находится Ходок.

- Я много чего знаю, вот только сейчас все позабыл. Голова дырявая.

- Сколько? - В лоб спросил я у него.

- Триста.

- Ну, это не так много. - Облегченно вздохнул я.

- Тысяч. - Насмешливо окончил он.

- ТЫСЯЧ!!!!??? Ты нюка-колы перепил или джета передышал?! Ты соображаешь, какие это деньги?!!

- Ага. Триста штук или до свиданья.

- Где же я найду столько денег?

- Твои проблемы. Только ты должен найти их в течение двух месяцев. Иначе, сожалею. Ходок опять может уехать о-очень далеко, если ты понимаешь, про что я толкую.

Блин. Сумма была воистину ОГРОМНОЙ. За эти деньги можно было скупить все магазины в округе. И больше половины денег останется. Где их найти, я подумаю позже. Надо сказать, что я согласен, пока эта крыса не перестала со мной разговаривать.

- Двести. Это все, что я смогу собрать. - Соврал я.

Все что могу собрать! Ха! Максимум накоплю за это время пятьсот монет. При максимальной удаче. Пэпс внимательно на меня посмотрел, просчитывая в своей грязной голове варианты.

- Ладно. По рукам. Жду два месяца. Не придешь, караван тю-тю. Если соберешь деньги тащи их в Диттон. Это городок в ста милях на восток отсюда. Стоит на пересечении дорог из Города в Гизмо. Я там буду. Бар "Красный кот."

Я ушел не прощаясь.

- С обновкой. - Поздравил меня мой охранник, разглядывая кепку.

- Пошли. -Буркнул я. До дома я не произнес ни слова. В мыслях крутилось только одно. Где найти такую кучу бабок?

* * *

Ветерок ласково трепал меня за волосы. Красная кепка была отброшена в сторону. Я молча сидел возле искусственного ручейка, пробегающему через ферму Джима. На дне, между камней, высыпали ранние звезды. Солнце уже давно зашло, но горизонт еще был окрашен в малиновые цвета, которые тушили уже появившиеся в небе звездочки. Вот в хлеву замычали брамины, над ухом прожужжал жук и важно отправился на ночевку. Мне надо было подумать. Стоит ли напрягаться? Может все эти разговоры про Ходока липа. И где надыбать столько денег? Отправиться в Нью-Рено и попросить у местных мафиози? А вдруг они окажутся добрыми самаритянами и просто поделятся своими кровными двухсот тысячами? Так. За мое благородное спасибо.

Не фига. Значит завтра надо в дорогу. Буду пытать счастья в пустыне. А вдруг наткнусь на пещеру с сокровищами? Чем черт не шутит?

- Не спится? - Ариадна молча подошла ко мне и села рядом.

- Угу. Думаю.

- И о чем же? Поделись, если не секрет.

- Да так. Нужно найти одного человека. Ходоком кличут.

Она ойкнула. Я, наконец, посмотрел на нее. Сказать, что она была поражена, значит не сказать ничего.

- А зачем тебе понадобился Ходок? - Осторожно спросила Ариадна.

- Ты, что, с ним знакома? - День сплошных сюрпризов прямо таки.

- Встречалась, когда сюда попала. - Неохотно произнесла она.

- Встречалась? Попала? - Воистину, голова у меня сегодня работает как перегретый "Запорожец".

- Понимаешь, ты, конечно, мне не поверишь, но это не мой мир. Он Фаллаутом у нас называется. Знаю, тебе, человеку, родившемуся здесь, это будет слишком сложно понять, но...

- Трещина?! Ариадна, ты тоже попала сюда из-за трещины?! - Перебил я ее. Сердце замерло от надежды.

- Трещина... Постой! Откуда ты узнал? - Зеленые глаза

смотрели прямо на меня.

- Блин! Я же тебе говорил, еще в клетке, что я из прекрасного далека, из другого мира.

- Ну, говорил. - Она удивленно покачала головой. - Я думала, что ты просто бредил, после того удара.

- А старая майка "Айрон Мэйден" это тоже мой бред?

- Ах, Илья, Илья. - Она покачала головой. - Тут можно найти и не такие раритеты.

- Ты давно здесь? - Общее горе, казалось, сблизило нас еще больше.

- Полтора месяца. - Ариадна глубоко вздохнула, наблюдая за гаснущим светом у горизонта. Ветерок из пустыни шевелил ее огненные волосы.

- А я месяц. Ты, из какой страны?

- Ну, судя, по твоему имени из той же что и ты.

- Из России? Вот здорово! Я из Москвы.

- Я тоже. - Она грустно усмехнулась, не отрывая своих зеленых глаз от звезд. - Смешно. Какая-то поганая Трещина заставила встретиться нас в совершенно невозможном мире. Переплетение судеб.

- А тебя действительно зовут Ариадной?

- Обижаешь! - Она надула губки. - Мама так назвала. Я здесь стараюсь о ней как можно меньше думать.

Мы молча сидели в засыпающем мире. Летние звезды ярким бисером рассыпались по всему небосводу, подмигивая нам за тысячи световых лет от сюда.

- Я встретила Ходока, когда мы с Сандрой только выходили из Дена. Он ехал на мотоцикле и одну из ночевок провел вместе с караваном Криса. Ходок сразу определил, что я не из этого мира. А потом сказал, что отправит меня домой, если я отгадаю загадку. - Ариадна замолчала.

- Какую?

- Я вернусь домой, когда один человек погибнет, закрыв собой будущее. Глупая загадка.

- И кто этот человек?

- Не знаю. - Она едва заметно пожала плечами.

- Я завтра ухожу искать Ходока. - Про деньги я промолчал.

- Уходишь? Да..... Наверное, так и нужно. Я не смогу пойти с тобой.

- Со мной? Ты права, это слишком опасно.

- Не в этом дело. - Она поморщилась. - Просто Ходок сказал, чтобы я держалась женщины с мальчиком.

- Сары?

- Ага. Я раньше этого не понимала. У нее же было двое детей.

Ты знаешь, она и сейчас по ночам плачет.

- Я вернусь за тобой Ариадна. Если вдруг дело выгорит, свалим отсюда вместе.

Она молча взяла меня за руку. Звезды все также весело мерцали, смотря на нас из далеких миров.....

* * *

Я покинул Гизмо рано утром. Ариадна еще спала, и я решил уйти не прощаясь. Нечего было теребить душу.

За спиной болталась холщовая сумка. Антирадиационные пилюли, противоядие, фляга с водой. Стандартный набор путешественника. Плечо оттягивал старый двуствольный обрез, который мне отдал Джим. Пять десятков патронов к нему. Вполне хватит на первое время. Плюс тысяча в свободно конвертируемой валюте, которую старик насильно впихнул мне в сумку. Лады. Пригодится.

Красная кепка, желтая рубашка, синие джинсы, белые кроссовки, на шее повязан зеленый платок. Костюмчик а-ля попугай. Мой путь пролегал в ближайшую от Гизмо деревню, расположенную в ста милях на юго-восток. Приттон, кажется, или вроде того. Нужно же куда-то идти? И этот Приттон ничуть не хуже других мест.

Не все ли равно, где искать деньги?

Глава 5. Игра на деньги

Добрым словом и револьвером можно добиться большего, чем одним только добрым словом.

Аль Капоне.

Уверенно вышагивая по направлению к деревянным домикам, я тщетно пытался собрать тучу тараканов, устроивших забойную вечеринку под крышкой черепа, в подобие мыслей. Мне нужны деньги. Много денег. И достать я их должен как можно скорее, используя при этом только свои собственные силы и ничего больше. Я вспомнил про свой дробовик и критически покосился на него. Да, стрелять он, конечно, может, однако, если пуля вылетит не в мою сторону, то это уже будет наш с ним совместный успех. Но, с другой стороны, я много чего знаю и много чего умею. Я не просто варвар, в конце-то концов, и...

В этом месте только-только начавшие приходить в порядок серые клеточки в мозгу были оглушены каким-то новым впечатлением, настолько сильно поразившим чувства, что поначалу я даже не сообразил в чем причина, и только через несколько секунд до меня дошло. Довольно крепко пахло. Честно говоря, пахло настолько крепко, что воздух здесь можно было закатывать в алюминиевые оранжево-зеленые банки и продавать с этикетками "ЗапаШок. Прочищает мозги путем их полного уничтожения." Какое-то время я просто стоял, борясь с тошнотой, пытаясь обнаружить источник зловония, что, впрочем, было совершенно безуспешным занятием, поскольку складывалось впечатление вездесущности источника и даже возникала иллюзия его внезапного зарождения в моем носу, а потом беспокойство по поводу вони внезапно прошло. Это было бы просто здорово, если бы не одно обстоятельство, заключающееся в том, что думать мне стало гораздо интереснее о некоторых других вещах. К примеру, какой скоро будет красивый закат, или зачем пара десятков жителей деревушки проявляют столь явное внимание к моей скромной персоне, а еще пара мужчин направляются прямиком ко мне. Я вдруг вспомнил, как я выгляжу, и представил все это со стороны. Да уж. Подумаешь, всего-навсего какой-то парнишка заглянул на огонек, одетый в новехонькие вещи и красную кепку, а теперь стоит посередине "главной улицы" и изображает из себя слегка окислившуюся статую. Ничего особенного. Самая обычная

вещь в этом мире. Глядя на подходящих ко мне настороженных мужчин, я приготовился драться. Или бежать.

- Привет. - Небрежно сказал один из подошедших, среднего роста бородатый мужчина с выцветшими глазами.

Второй, у которого были индейские черты лица, сложив руки на груди, рассеянно уставился куда-то за линию горизонта. Такой поворот событий меня даже удивил. Тот факт, что они не собираются без знакомства убивать меня, внезапно показался очень свежим и ободряющим на фоне всего происходящего в последнее время. Я слегка расслабился.

- Привет. - Ответил я не менее небрежно. По моему виду вполне можно было сказать, что мне вообще весьма свойственно стоять по вечерам в зловонных деревнях вроде этой. Хобби у меня такое, знаете ли.

- Откуда идешь, странник? - Продолжил наш дружеский разговор бородатый. Его спутник продолжал мечтательно любоваться невидимыми мне красотами. Я, было, подумывал посоветовать ему, поискать закат в другой стороне, но потом отказался от этой идеи. Провинция, не поймут...

- Оттуда, - махнул я рукой в направлении холма. Истинная правда.

- Это хорошо. - Слегка кивнул занимательный собеседник и сделал паузу, очевидно, ожидая чего-то от меня.

Я приветливо улыбнулся. Пауза затянулась. Второй малый по-прежнему созерцал окрестные холмы, и меня уже так и подмывало обернуться и посмотреть, чего он там такого узрел, однако бородатый нарушил все-таки молчание первым.

- Меня зовут Герио, и место это называется Приттон. - очередная пауза. - Мы мирные люди, странник, но при необходимости вполне можем постоять за себя. - С этими словами Герио многозначительно склонил голову набок, приподняв бровь, а у его товарища слегка дрогнул мускул на руке. Или мне показалось?

- Меня зовут Илья, - я улыбнулся еще шире, - и я тоже мирный странник. И я не ищу никаких неприятностей, тем более в мирной деревне, какой является Приттон. Здравствуй, Герио.

Как мне поначалу показалось, внешне ровным счетом ничего не изменилось, однако Герио вдруг стал... немного выше ростом, а в воздухе растаяло и исчезло ощущение стальной пружины, сжатой и готовой со страшной силой мгновенно распрямиться. Что-то меня, тем не менее, смутило во всем этом, что-то необычное.

- Здравствуй и ты... Илья. Рад приветствовать тебя у нас как гостя. Степенно кивнул Герио. - Пойдем же, и поговорим за

напитком о том, что привело тебя к нам.

Не сказать, чтобы эта идея с разговором обо мне особенно меня восхищала, но, с другой стороны, это было как раз то, чего я хотел, правильно? Посидеть в теньке, поговорить с людьми, спокойно подумать...

- С удовольствием, Герио. - Кивнул я. - Пройдем же. Пройдем.

Последовав за ним, я прошел мимо второго мужчины и, пройдя пару шагов, обернулся. Он все так же стоял, вперив взгляд в дальние холмы и не двигаясь. Только глядя на эту до сих пор неподвижную фигуру, я вдруг понял, что именно смутило меня. Чувство сильно сжатой пружины исходило не от Герио и даже не от его спутника. Когда я произнес слова приветствия и назвал свое имя, жители деревни как по сигналу вернулись к своим делам, не обращая более никакого внимания на происходящее. А до этого они молча, спокойно и мрачно наблюдали за нашим немногословным диалогом. Наблюдали, не отрывая глаз, не шевелясь, готовые в любую секунду сорваться с места и... не знаю, делать то, что они должны были делать. И женщины и дети. Все до единого. Все.

* * *

Герио сделал приглашающий жест, пропуская меня вперед. Мы зашли в один из домов, внешне ничем от других не отличающийся, разве что воняло здесь еще сильнее (насколько это вообще возможно). Судя по нехитрой мебели, это помещение являлось чем-то вроде "клуба", и, по совместительству, залом для собраний. Несколько угрюмых мужчин сидели на грубых деревянных скамьях за плохо сбитыми столами, и поглощали содержимое своих кружек. К тому, что было там налито, еще совсем недавно я не подошел бы и в полном костюме химзащиты. И только с повязкой на глазах. Сейчас же я, не глядя, принял от Герио наполовину полную грязно-коричневую кружку с мутной жидкостью, и, пока он усаживался, сделал глоток. Да. К плохому человек привыкает медленнее, чем к хорошему. Ключевое слово - привыкает. Тем временем за наш стол пересел один из находившихся в "клубе" мужчин, и, похоже, собрался слушать нашу беседу, а может и принимать в ней участие. Судя по малиновому цвету его лица, он уже хорошо выпил. В помещение зашел мой давний знакомый индеец, что встречал меня вместе с Герио, но сел не с нами, а за соседний стол. Вся компания в сборе. А я то уже думал, что он останется там навечно.

- Итак? - произнес Герио, немного отставив от себя кружку и

глядя на меня.

Я внимательно прошелся взглядом по картинкам на стене, призванных, как я полагал, служить украшениями. Я не был в этом уверен, так как некоторые было довольно трудно заметить под слоем грязи, покрывавшей стены. Взгляд задержался на одной, рекламирующей незнакомое пиво, и я принялся рассматривать нарисованные капельки воды, выступившей на запотевшей поверхности бутылки. Впрочем, с тем же успехом это могли быть засохшие брызги чего-нибудь крайне неаппетитного, попавшего сюда во время одного из былых праздников урожая. Я же говорю, было плохо видно.

- Итак? - повторил Герио. Он определенно чертовски терпеливый парень, этот Герио. И никуда не торопится.

- Я ищу работу. - Сказал я, по-прежнему рассматривая плакаты.

- Здесь нет хорошей работы. - Спокойно произнес Герио, а тот, что теперь сидел рядом с ним, слегка приподнял подбородок.

- Это точно, паренек - добавил он, - в Приттоне сейчас нет хорошей работы. Не сезон.

- Неужели вы ни с кем не торгуете, - не растерялся я, - я могу работать охранником. Караваны, магазин, что угодно.

Красномордый заржал, обнажив гнилые зубы. Если бы минуту назад мне сказали, что в этом помещении может пахнуть еще хуже, я бы не поверил. Серьезно, не поверил бы.

- Хех, паренек, - снисходительным тоном пробулькал он, - у нас тут в Приттоне есть дела поважнее, чем утирать носы любым соплякам, что шастают по Пустыне в клоунском наряде. "Охранник", э? Лучше, чем старые и опытные бойцы, э? Вряд ли ты знаешь, с какого конца заряжается винтовка, так что единственной работой для тебя здесь будет уборка браминского дерьма!

Он снова засмеялся, довольный своей шуткой. Герио опустил глаза и был полностью сосредоточен на спиртном.

- Заткнись, жирная задница. - Медленно проговорил я. - А то, как бы тебе не пришлось утирать нос себе, после того, как я превращу его в размазню.

Герио покачал головой и слегка отодвинулся. Красномордый опешил, его открытый рот судорожно сокращался, не произнося ни звука. Теперь он напоминал размокшую свеклу, которую уже успели слегка подработать ножом. Глядя на его попытки набрать немного воздуха, можно было рассмеяться. Что я и сделал.

- Знаешь, - сказал я сквозь смех, - может у меня и клоунский наряд, но я то, по крайней мере, могу его снять.

Это окончательно вывело его из себя, и в следующую секунду

он выхватил свой пистолет, чтобы нацелить на меня. Он даже не был быстр.

- Заткни свой поганый рот, сопляк, - натужно проорал "старый и опытный боец", - не то я вколочу в не... оууу !

Его тон заметно изменился, пока он изумленно смотрел, как оружие вываливается из его ослабевшей от боли руки, несильно сжатой моим запястьем. Я неторопливо перехватил пистолет второй рукой и наставил на него. Я, конечно знал, что сейчас произойдет, но не слишком беспокоился по этому поводу. Герио определенно отличался от красномордого умом. В лучшую сторону. И Герио был здесь главным.

- Ты что-то сказал, mon ami ? - любезно поинтересовался я, чуть поводя дулом из стороны в сторону.

Глаза красномордого были похожи на два треснувших чайных блюдца. Я бы не удивился, если бы узнал о его полном непонимании, что, собственно, произошло. Еще бы, ведь чем больше извилин, тем больше требуется времени, чтобы мысль пробежала по ним всем.

Тут началось. Щелк, щелк, клац... раздалось в помещении и через несколько мгновений я почувствовал, что несколько стволов разных марок, размеров и степеней сохранности глядят на меня. Единственным, кто не обращал на происходящее абсолютно никакого внимания, был индеец, медленно потягивающий из своей кружки. Мне подумалось, что если бы здесь началась пальба, в его поведении ничего бы не изменилось. Герио захлопнул открытый рот.

- Опустите оружие. Опустите! - чуть пересохшим горлом крикнул он. Дробан сам напросился. - Герио обратился ко мне, - Илья, ты тоже.

Я опустил пистолет одновременно со всеми, но, когда из пасти ошеломленного Дробана послышался визг, очевидно, предшествующий потоку интересных мыслей обо мне, на сантиметр приподнял дуло и мягко улыбнулся. Герио сжал плечо Дробана.

- Спокойно, приятель, спокойно... Ничего страшного не произошло. Тоном, каким говорят "не везет в карты, повезет в любви", вещал Герио.

Дробан ответил неопределенным рычанием. Герио обратился ко мне, примирительным жестом держа руку ладонью вниз.

- Послушай, странник, здесь действительно нет хорошей работы. Проблема не в том, что места уже заняты, а в том, что сейчас не сезон для караванов. Вот месяцем позже, тогда возможно.

Индеец допил свой стакан, поставил его на стол, и, ни на

кого не смотря, вышел из помещения.

- Да ладно, Герио. Все в порядке. - Я положил пистолет на скамью, подальше от Дробана. - Нет, так нет. Пойду на всякий случай посмотрю по деревне. Может, кому из селян нужна помощь.

Я вскинул руку, прощаясь, и направился к выходу. Как подсказывало мне чутье, кое-что для бедного странника здесь все-таки наличествовало, и надо было это кое-что проверить.

Когда я выходил, то чувствовал, что взгляды всех сидящих в "клубе" устремлены на меня.

Оказавшись снаружи и оглядевшись, я подошел к одному из соседних домишек. Индеец, не торопясь, удалялся по главной улице, шагая мягко, как кошка. С противоположной стороны улицы на меня пялился какой-то подозрительный тип, в оранжевой рубашке и с зеленой повязкой на шее. Что за безвкусица ? Другое дело, моя благородного песчаного цвета рубашка и изумрудная ковбойская косынка. Заметив, что я перехватил его взгляд, тип мгновенно исчез за домом. Не понравился он мне.

На стене дома, у которого я стоял, было написано мелом: "Мясо. Патроны. Бумага." Наверное, магазин. Рядом с входом в лавку к деревянной стенке прирос тощий мужик, безразлично рассматривая противоположный дом, и методично постукивая тыльной стороной ладони по двери. Пожалуй, владелец магазина тоже может знать, где пахнет монетой, так что я направился к нему. Подойдя поближе, я остановился и, внимательно рассматривая "ассортимент", поинтересовался:

- Как идут дела, дружище?

Продавец неспешно перевел взгляд на меня, оглядел сверху вниз и, вернувшись к своим первоначальным занятиям, монотонно проговорил:

- Мы продаем мясо, патроны, бумагу.

Не дождавшись продолжения, я прислонился рядом и заметил:

- Для того, чтобы заколачивать хорошие деньги, надо знать нужных людей и всегда быть в курсе событий, верно?

Нет ответа. Торговец сосредоточенно высматривал что-то на стене напротив. Минут пять спустя он перестал стучать по двери, переключил внимание на свои грязные ногти и принялся грызть их. Индеец прошел обратно, печатая на рыжей пыли рифленые следы. Веселье у них здесь. Обхохочешься.

- Так что, - продолжил я переговоры со скучающим продавцом, - может, слышал какие-нибудь интересные предложения здесь в окрестностях?

- Мы продаем мясо, патроны, бумагу. - Попытался удивить меня торговец. На этот раз он даже не посмотрел в мою сторону.

- Что, что вы продаете? - уныло спросил я. - Никак не могу запомнить.

- Мы продаем мя...

- Да ладно тебе, - громко возмутился я, - перестань дурака валять!

Торговец уставился на меня, будто увидел первый раз в жизни. Индеец опять прошел по улице. Форму блюдет, что ли? Я взял продавца за плечо и, наклонившись к уху, негромко сказал:

- Слушай, мне нужны деньги. Если ты в курсе, где можно хорошо подзаработать, просто шепни мне. Я в долгу не останусь.

В ответ на это продавец меланхолично извлек из-за пояса пистолет и наставил на меня.

- Ну и черт с тобой! - я плюнул и быстро пошел вслед за индейцем.

Догнав его, я пошел рядом, стараясь идти в ногу. Секунд пятнадцать мы молчали, и слышно было, как скрипят камешки под ногами, а затем я решил действовать.

- Что, невеселая здесь жизнь? - ровным голосом спросил я. Индеец молчал. Жители Приттона вообще отличались необыкновенной разговорчивостью. Я вздохнул и повторил попытку.

- Не так уж и много шансов разбогатеть в этой дыре, правда?

В ответ на мой новый вопрос он с усмешкой глянул на меня и покачал головой. Это было уже кое-что, и я продолжил наш "диалог".

- Да и откуда здесь деньгам взяться? Маленькая деревушка, затерянная посреди Пустыни, караваны проходят редко, разве что кто-то из Гизмо заблудится и пройдет мимо, рудников нет никаких, достопримечательностей тоже. Деньги, они ведь как? - продолжал я разглагольствовать. - Они людей любят. Где много людей, там и денег может быть много, а нет людей, нет и денег.

Индеец остановился и внимательно посмотрел на меня.

- Деньги есть везде, надо только знать, где искать. - поучительным тоном изрек он и пошел дальше. Ого! Учитывая его красноречие, прогресс был бы налицо, даже если бы он просто икнул, а тут целая фраза... Нет, не обманывало чутье, как пить дать, не обманывало!

- И то верно. - Охотно согласился я, - но нужно еще и мочь взять. В одиночку, пускай знаешь где, не всегда можно найти то, что ищешь. Так уж сложилось - чем больше денег, тем больше трудностей. А если вдвоем постараться, тогда и добыча в два раза больше.

- Не совсем так. - Поморщился индеец, - если вдвоем, тогда добычи в два раза меньше.

Соображает! Да уж, крепкий орешек. Но темнит ведь, юлит вокруг да около, а не бросает разговор. Значит, определенно интересны ему эти мысли, где-то в резонанс идут с его собственными.

- Что ж, тоже верно. - Опять согласился я. Карнеги бы мной гордился. Да вот только порой одному взять что-то вообще нельзя, а с партнером в самый раз.

- Дело дурное - нехитрое. - Мотнул головой индеец. - Грабить караваны, да людей случайных убивать всякий может... Впрочем, не всякий. Некоторым совесть не позволяет.

Забавно, забавно. Как это он разговорился вдруг. Проверяет, видать. Чего только боится: что я из тех, кому совесть не позволяет, или из тех, кто не позволяет совести?

- Не позволяет, точно. - Выбрал я нейтральную позицию, - но неужели же обязательно убивать путников и грабить караваны, чтобы заработать? Кое-где в старых пещерах валяется уйма всякого добра, которое только и ждет владельца.

- В пещерах, в пещерах... - угрюмо пробормотал он. - Где те пещеры? Сейчас, чтобы поживиться, рисковать надо. Шкурой рисковать. А это не всякий может, у большинства кишка тонка.

Мы подошли к деревянному сарайчику, выполняющему санитарно-гигиенические функции (исключительно номинально, впрочем), и индеец скрылся внутри. Я остался снаружи, твердо решив выяснить все обстоятельства.

- У большинства тонка. Все ты верно говоришь. Как, кстати, твое имя?

Трухлявая дверь отвечала мне тишиной. На улице уже темнело, и огромное красное солнце тонуло на горизонте, раскрашивая закатом все небо на западе. У меня дома никогда не было таких красивых закатов. Индеец молчал. Я не сдавался.

- Я не трус. Мне нужны деньги, и я готов рисковать ради этого. Скажи, если я не прав, но ты сразу обратил на меня внимание, как на человека, с кем можно провернуть дело. Ты видел, как на меня наезжал этот жирный верзила, и как я успокоил его. Мысленно ты уже в доле со мной, и теперь играешь всю эту комедию, чтобы повыгоднее разделить куш. Так как тебя зовут?

Еще несколько мгновений ничего не происходило. Потом дверь, гнусно заскрипев, отворилась, и наружу высунулось ухмыляющееся лицо индейца. Он протянул мне руку и сказал:

- Меня зовут Пако.

- Очень приятно, Пако. Меня, если ты позабыл, Илья.

Руку я ему не пожал. Руки после туалета надо мыть!

* * *

Недавно стемнело и мы сидели у костра, слушая как горит... в общем, то, что там горит. Все, кто жил в Пустыне не отличались особой привередливостью по отношению к топливу и порой им служили самые, казалось бы, неподходящие для этого вещи. Отходы жизнедеятельности, например. На лице моего нового подельника мелькали блики от огня, играя сотнями оттенков красного. Он до сих пор толком не сказал ни слова о том, о чем знал, но я пока его и не пытался его заставить. Надо будет, никуда не денется - расскажет.

- Говоришь, Пако, можно взять деньги у плохих людей. - Повторил я, наверное, в сотый раз, - а каких таких плохих людей?

- Какая разница каких? Главное, плохих. Не их это деньги, нечестным трудом заработанные.

- Нечестным... Раз они привыкли нечестным трудом деньги добывать, нам они их просто так не отдадут.

- А кто деньги просто так отдаст? Никто. Надо самим забрать.

Во, по крайней мере, хоть со способом определились. Это, скорее всего, грабеж. Вопреки ожиданию, я не ощутил брезгливости или возмущения. Грабеж так грабеж. Кто бы мог подумать, что я, цивилизованный вроде как человек, не песчаный варвар, готов будет ради денег пойти на грабеж. Но что поделаешь? Деньги мне сейчас ой как нужны, да и Пако говорит, что люди это плохие, монету то ли украли, то ли забрали, и особо преступного здесь ничего нет. Легко пришло, легко ушло. Интересно мне только: если они сами привычные к таким вещам, выдержит ли хребет у нас? Грабителей грабить дело нешуточное.

- Скажи-ка, Пако, а место это хорошо охраняется, не надорвемся оттуда деньги таскать?

- Это не место. Это человек.

Совсем странно. Подпольный миллионер? В Приттоне?

- Он не один, - добавил Пако, - еще охрана.

"Не место, а человек." Получается, этот товарищ всегда деньги с собой носит. Может, у нас с Пако разные представления о хорошей выручке? Вряд ли. Что-то непонятно.

- Ладно, Пако. Рассказывай все. Устал я в загадки играть. Время только зря тратим, а толку никакого.

- Если один знает все, то зачем ему второй? - усмехнулся Пако.

Вот так. Неужто он меня боится? Тоже мне, индеец Джо.

- Ты что, мне не доверяешь? Думаешь, я все узнаю, а тебя ножичком и в колодец? Брось, Пако, я же тебе верю.

- Ну и зря. В Пустыне никому нельзя верить полностью, я по себе знаю. Он смотрел в костер, который весело поедал отходы браминового производства. - Многие думают, что я хороший человек; кто знает меня получше, считают, что у меня есть недостатки, и только я один понимаю, какая я сволочь.

- Послушай, дружище, если ты один не можешь взять эти деньги, то почему думаешь, что я смогу? Кроме того, Пустыня это, конечно, Пустыня и каждый здесь за себя, но, если мы партнеры, то у нас контракт. Договор, ясно? Работаем вместе, помогаем друг другу, берем монету. Потом делим добычу пополам, и расходимся каждый по своим делам. Вот и все. Это очень просто, никаких заморочек.

- Хорошо. - Хоть он еще сомневался, я все же его убедил, - дело вот в чем. Неподалеку от Приттона возят деньги. Большие деньги. Тут проходит трасса, по которой доставляют барыши из северных городов Пустыни в Город (там есть своя мафия), и раз в неделю, ночью, вооруженные молодчики вчетвером, на расстоянии с милю от деревни, идут по одному и тому же маршруту, перенося с собой кожаный саквояж. В нем монета.

Многое становилось теперь ясным.

- И неужели никто об этом не знает?

- А здесь некому знать. Пустыня. Я сам только недавно их выследил. С полгода назад на деревню начали нападать, причем явно не райдеры. Ночью приходят, убьют кого-нибудь, женщину изнасилуют и уходят. Народ совсем озверел, любого незнакомца разорвать может, сделай тот, что не так.

- Вот оно как... Выходит, мне здорово повезло. - Я помолчал. - И ты их предлагаешь ограбить. Насильников этих.

- И убить.

- И убить. А за деревню не боишься?

- Не боюсь. Нет там уже деревни, мираж один. Все равно, что через пару месяцев исчезнет, что сейчас. А я с деньгами буду далеко.

Все равно ему... А мне? Мне все равно? Пожалуй, да. Это не мой мир. И я не хотел здесь оставаться, так что извините, буду выбираться как смогу, с кровью и грязью. Да и деревня эта, настоящая она разве? Выберусь, выну кристалл, вставлю снова, и опять будут здесь пастись брамины и бегать детишки. Меня вот только не будет.

- И когда? Когда, Пако?

- Завтра ночью. - Сказал Пако.

* * *

Нога затекла. Я осторожно изменил положение, ни на мгновение не выпуская из виду дороги, по которой проедут предполагаемые жертвы. Пако ничем не выдавал своего присутствия за холмом на другой стороне дороги, но я знал, что он там и тоже готов в любой момент начать. Всю прошлую ночь мы обсуждали и планировали наши действия, исходив вдоль и поперек этот участок между двумя холмами, протяженностью метров шестьдесят. Никогда бы не подумал, что операцию всего с двумя участниками настолько сложно просчитать. Казалось бы: я да Пако, что тут думать? Но потом понимаешь: факторов, осложняющих ситуацию гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд; тут и время - все должно занять несколько секунд, не больше, и отсутствие помощников - на каждого из нас приходится по двое, да и просто отсутствие второй попытки. Стоит только мне сделать неосторожное движение или Пако промахнуться, и весь наш чудный план провалится в тартарары. Вместе с нами.

По словам Пако, а я надеюсь, что он не ошибается (очень надеюсь), один из курьеров идет впереди, неся небольшой саквояж. Двое идут чуть поодаль, оглядывая дорогу справа и слева, и еще один идет позади их всех, прикрывая тылы и готовый, в случае нападения в лоб, будучи невидимым для нападающих, стрелять в них из темноты или даже обойти и преподнести приятный сюрпризец в самый неожиданный момент.

В итоге мы пришли к следующему: того, который идет позади, должен взять на себя я, и обезвредить его совершенно бесшумно, чтобы не дать возможности охранникам узнать о нападении и выиграть чуточку времени. После этого я начинаю быстро двигаться в сторону остальных, а Пако стреляет по двоим, идущим посередине. Если Пако будет достаточно меток, а я достаточно быстр, если несущий саквояж выхватит оружие не сразу, и если звезды будут к нам благосклонны, то, возможно, я успею добраться до последнего, раньше, чем его оружие до меня. Если, если, если... Эта затея была очень рискованной, но это было лучшее, что мы могли сделать вдвоем с одной винтовкой, принадлежащей Пако, и моим старым дробовиком против четырех вооруженных охранников.

Я перекатился на спину и вдохнул ночной воздух, разглядывая звезды. Интересно, если я не могу добраться до них в этом мире, то реальны ли они для меня? Нет, я понимаю, что они действительно светят, что рисунок созвездий правдоподобен, что небо изменяется в зависимости от времени суток, но верю ли я в

них? Если каким-то образом достать ракету, полететь в эту такую реальную (реалистичную?) даль, то окажутся ли эти сверкающие россыпи огромными раскаленными шарами с неистовством термоядерных реакций в горниле фотосферы? И что, если так? Ни одно, ни одно творение рук человеческих не в силах заключить в себе необъятность космоса. Значит, если звезды реальны, то мой разум домысливает их, творит из ничего, и, значит, весь этот мир, мир кристалла, тоже всего лишь мое воображение. Но ведь меня могут здесь убить, могут! И мир кристалла не перестанет существовать только лишь в результате моей смерти! Или перестанет? Кристалл в разуме или разум в кристалле?

Легкий шорох послышался на дороге, я поначалу замер, а затем медленно-медленно перекатился так, чтобы видеть идущих. Один, второй, третий. Трое. Стоп. Вот и четвертый отстает на несколько десятков метров. Все верно, Пако. Небось, провалялся здесь целую вечность, наблюдая, как эти остолопы со скучающими мордами каждую неделю таскают свой груз. А вот и он. Небольшой коричневый баульчик, ничего особенного с виду, но как кряхтит курьер, ухватывая его поудобнее, хоть и выглядит парень не хлипким. Я бы даже сказал, крепким выглядит парень, мордастым эдаким, да и все они далеко не былинки. Отъелись то на мафиозных харчах, привыкли задарма свой хлеб жрать. Ну, ничего, ничего, сейчас мы это дело живо поправим.

Дождавшись, пока последний отойдет на достаточное расстояние, я выскользнул из своего укрытия и увидел Пако. Он махнул мне - давай, мол, чего ждешь, я отмахнулся - "и без тебя знаю" и заскользил тенью вслед за отстающим охранником. Пако передвигался за холмом, причем передвигался, судя по всему, верхом на слоне, но охранники либо делали вид, что ничего не слышат, либо этот же самый слон отдавил им уши.

Сейчас я видел только спину идущего впереди меня курьера и старался отключиться от любых волнений, оставив в голове только спокойствие. С интересом, будто со стороны наблюдая, как увеличивается в размерах спина охранника и плавно плывет на меня, я внимательно смотрел, как руки двигаются в таком знакомом движении, неспешно охватывая горло и нащупывая сонную артерию. Охранник жалобно вздохнул, будто рассказывал о своей печальной судьбе, фигуры впереди не оглянулись, а я почувствовал знакомую гордость за безупречно проведенный захват. Я не убил его, по мне так это не имело смысла, но отключиться он отключился. А потом он обмяк. Вот такого веса в Пустыне я не ожидал. Сто с лишним килограммов оказались у меня в руках и планировали упасть с громким шлепком на землю, чего я никак не мог им позволить. Стиснув зубы, я напряг мышцы

и принялся аккуратно приседать. Охранник в отключке ластился ко мне и стремился обнять вялыми руками, а я нежно шептал ему на ухо что-то успокаивающее, чтобы он, пожалуйста, не падал громко, чтобы он, милый, вел себя тише, а не то я ему, моему хорошему все ноги и руки переломаю. Он, разумеется, не слышал, но так было как-то спокойнее и до любимой земли оставалось все меньше. Полметра. Тридцать сантиметров.

И тут охранник рыгнул. Не думаю, чтобы он сделал это сознательно, скорее, просто выходил воздух из прижатого моими руками живота, но с тем же успехом он мог бы крикнуть в ночном безмолвии во весь голос: "Привет, ребята. В принципе, ничего особенного, можете не обращать внимания, но тут какой-то парень вырубил вашего дружка. Спасибо." Силуэты впереди начали оборачиваться, и мне даже казалось, что я вижу заготовленную шуточку на губах громил, которая почти моментально сменяется гримасой беспокойства. Время остановилось, я помчался вперед, бросив первую жертву на произвол судьбы. Я летел вперед, меряя длинными прыжками отделяющее нас расстояние, и с чувством вспоминал Пако, который только в эту секунду решил встать на холме на колено и начать стрелять.

Винтовки у обоих поднимались в мою сторону одновременно, когда прогремел первый выстрел. Сделал его Пако и с первого же раза попал в грудь правому, разворачивая того на сто восемьдесят градусов. Второй мгновенно оценил ситуацию, увидев вспышку выстрела, и начал искать стволом винтовки индейца, не считая меня за серьезного противника. Ну и ладно, я в таких вопросах не обидчивый. Взяв на шаг в сторону, я собрался обогнуть его слева, не снижая скорости. Раздался глухой стук. Это упал отброшенный тяжелый саквояж и почти сразу раздался второй выстрел Пако. Молодчина. Второй охранник так и не увидел его в темноте, и пуля разнесла курьеру голову. Я врезался в брызги его мозга, как машина на скорости сшибает брызги из-под чужих колес.

Оставался последний, который освободил руки от ноши и уже поднимал оружие. Нас отделяло меньше трех метров, и я искренне желал, чтобы его рефлексы заставляли его пытаться выстрелить мне в область груди, вместо мгновенного выстрела в ноги. Винтовка поднималась. Отключить его я уже не смогу, только убить. Мысли текли по своим законам, совершенно не подчиняясь общепринятому понятию времени, и целый миллион вещей в моей голове вдруг одновременно напомнил о своем существовании. Вот прямо сейчас я собираюсь убить человека. Из самозащиты? Нет, мы напали первые и если бы не сделали этого, то парень спокойно добрался бы до места назначения. Винтовка и

я двигались навстречу. Мы были созданы друг для друга: винтовка и я, по мнению этого парня.

Я хочу жить.

И я прыгнул. Прыгнул, слегка уклоняясь влево, нелепо выпростав правую руку на вратарский манер. В следующий миг винтовка плюнула огнем, и я почувствовал ее жаркое дыхание под рукой, а потом, все еще в прыжке, захватил голову курьера между плечом и предплечьем и крутнулся на нем, как на причудливом вертикальном турнике. Раздался громкий хруст и время начало ускоряться до своей обычной скорости. Только что убитый мной охранник грузно упал на колени, а затем на живот. Его слепые глаза недоуменно смотрели в небо Пустыни.

Я отвернулся и пошел навстречу Пако, наискосок спускавшемуся с холма. Он выглядел довольным и первым делом направился к нашей добыче. Открыв саквояж, Пако запустил туда свою руку и позвенел монетами. Вдруг лицо его изменилось. Он поднялся на ноги и посмотрел на трупы.

- Этих, ты убил, я вижу... - тревожным голосом произнес Пако, - а первый?

- Там. - Я указал рукой в темноту.

- Пойдем, - Пако быстро пошел в ту сторону, взяв наперевес винтовку.

Пройдя метров тридцать Пако беспокойно заозирался.

- Ну? Где? - спросил он.

Я уже понял и вместо ответа сел прямо на песок, никуда не глядя. Быстро это он в себя пришел. Здоровущий мужик оказался. И умный.

- Он убежал, Пако.

- Что? - тихо проговорил Пако, отступая на шаг, - что?

- Убежал.

- Как? О нет. Нет. - Глаза индейца наполнялись страхом и безумием.

Я удивленно посмотрел на него. Милосердный парнишка.

- Ты чего, Пако? Подумаешь, убежал. Я радуюсь тому, что он перепугался сильно, да и не стал нам в спину стрелять. Подумал, наверное, нас много.

- Он убежал, - Пако мотал головой из стороны в сторону, - он убежал.

- Ну да, убежал. И черт с ним.

- Нас найдут. Теперь мафия возьмется за это дело. - На лице у Пако уже не было ничего кроме спокойствия.

- Ты же сказал, тебе плевать на деревню. - Я отвернулся. Теперь его будет мучить совесть. Когда он это придумал, я так понимаю, не мучила.

- На деревню плевать. На себя нет. Теперь будут искать меня. Слишком много свидетелей.

- Не так уж и много. Думаешь, он что-нибудь запомнил? Он же не видел ничего.

- Свидетель не один. Их двое. - Голос Пако был тих и спокоен и, наверное, именно поэтому я, ведомый чувством опасности, не думая, обернулся, хватая свой дробовик из-за спины. Подумал бы над смыслом, был бы мертв. Винтовка в руках Пако хищно, но медленно поднимала взгляд на мою голову, и старый дробовик сказал свое слово первым. Первое и последнее слово за эту ночь.

Он умер мгновенно, грудь разорвало в нескольких местах, винтовку покорежило, и глаза Пако перестали видеть этот мир. Я медленно пошел по направлению к своей добыче и остановился над саквояжем, в котором тускло блестели деньги.

Кто? Кто сделал их такими? Дитя Пустыни, привыкшее не доверять никому, почему ты такое, какое ты есть? Ведь это же моя игра, мой кристалл, а я совсем не такой. Я не люблю убивать и тем более не люблю убивать напрасно. Значит, не мое создание? Настоящий мир... Мир убивающий тысячами детей во младенчестве, мир, где бессмысленная смерть встречается чаще, чем бессмысленная жизнь, мир, в котором ты живешь, чтобы умереть. Во что поверить лучше: в настоящий мир, пропитанный смертью или в придуманный, придуманный, чтобы услаждать этой смертью мое подсознание? Живу я среди смерти или смерть живет во мне, требуя все новых жертв? Во что верить? Я запрокинул лицо, глядя на вечные звезды, как будто они могли дать мне ответ, но звезды молчали. Как всегда. Я горько засмеялся. Игры. Игры... Во что мы играем? До чего доиграемся?

Я не могу этого знать.

И не хочу.

Глава 6. Пауки в банке

Многие потеряли здоровье, пытаясь заработать все деньги, которые можно заработать; а потом потеряли все деньги, пытаясь вернуть здоровье.

Автор неизвестен.

Нереальный ослепительно белый снег. Причудливые белые хлопья ложатся на ладони и лицо обжигая холодом. Памятник Ломоносову застыл невдалеке, и мне слышатся его мысли, навеянные городом, но я никак не могу их понять. Мишка, в своем обличье гнома, в своем честном обличье, протягивает мне знакомый кристалл и я завороженно гляжу на матовую поверхность, в которой мелькают неясные картинки, складываясь в сценки, которые я уже видел раньше когда-то. В левой руке у Мишки секира, а правой он протягивает кристалл мне, улыбаясь. Я не хочу, не хочу брать его, но беру, крепко, до боли, сжимая ладонью. Мишка отходит на шаг и начинает визгливо смеяться, и кристалл не выдерживает этого звука, ползет трещинами, те перекидываются на кисть, на руку, покрывают всего меня, и я лопаюсь, брызнув осколками в неведомо откуда взявшуюся темноту. Я падаю в эту темноту, падаю навсегда, безоговорочно, и превращаюсь в себя уже глубоко под землей, где сотни метров скалы давят сверху, не давая свободно дышать.

Бегу, держа правой сумку с деньгами, но тьма сгущается, обволакивает тело и рождает смешок из мрачных глубин. Я понимаю, что это смеется существо враждебное мне, стараюсь убежать от него, скрыться, но не могу. Темнота становится плотнее и хватает невидимыми щупальцами. Я чувствую смрад дыхания позади, и сумка исчезает, унесенная темнотой. Беззвучный крик. Я просыпаюсь.

Сон. Всего лишь сон. Что, Илья, нервишки пошаливают ? Не в первый раз снится мне всякая дрянь, не в первый. Раньше вот только монстрик из подсознания хватал меня, Ариадну, Криса, а теперь, получается, денег ему захотелось. Был бы сонник, посмотрел бы, что сие означает, и чего мне с ближайшем будущем опасаться, а то свихнусь я здесь окончательно с таким вот... ночным отдыхом. Перекатился на спину, скрипнув зубами от боли в затекшей спине, и стал ждать, пока восстановится

нормальное кровообращение. Эх, не сонник мне сейчас на самом деле нужен, не сонник. Мне бы поспать в нормальной кровати, а не в этой холодной грязной пещере и пожрать чего-нибудь калорийнее тухлых ящериц, глядишь, и отошел я, заиграл бы румянец снова.

Хрустнув косточками, потянулся, протянул руку за прохладной кожей драгоценного саквояжа и похолодел. Пусто. Сумка. Деньги. Вскочил на ноги, огляделся - нету сумки. Вот так - а вы говорите, сонник. Невольно ощупал горло. Не перерезано. Удивительно. Тогда вперед, не все пропало. Я схватил свои пожитки, закинул дробовик за спину и, спотыкаясь о неровные зубатые камни, побежал наружу, но перед самым выходом замер - осторожность взяла свое. Быстро люди учатся, когда жить им хочется. Тихо присел и осторожно выглянул за край, держась рукой за выступ. И увидел себя. С ужасно большой красной дыркой в груди. Все, значит, приехали. Прощай, крыша.

Кое-как собрав мысли и, на всякий случай, вспомнив Декарта, я все-таки рискнул выглянуть еще один раз и понял, как я ошибался, уверовав в собственную безвременную кончину. На спине, неуклюже подвернув под себя руку, лежал тип в такой же, как у меня желтой рубашке (теперь двуцветной) и зеленом платке, повязанном на шее. Помнил я этого типа, помнил. Нехорошими глазами смотрел он на меня в Приттоне. Он мне еще тогда не понравился. Теперь вот он не понравился еще кому-то.

Сев на камень неподалеку, я принялся размышлять. Деньги у меня были. Денег у меня теперь нет, следовательно, кто-то их взял. Тот, кто их взял, не убил меня, следовательно, скорее всего их взял не тот, кто убил этого парня, иначе лежать бы мне с ним рядом. Сами собой напрашивались интересные выводы, а именно, паренек по-тихому стащил у меня саквояж, а на выходе из пещеры ему захотели облегчить возможность дыхания, проделав еще одну дырку в легких. Заходить внутрь не стали, были уверены в том, что нашли нужного. Вопрос: кто хотел убить человека, одетого в желтую рубашку и зеленый платок? Ответ: те, кому этот парень насолил. Мафия. И ведь убили же. Правда, не того, но ведь людям надо прощать их маленькие ошибки.

Что же делать теперь? Можно ли ограбить еще парочку, другую курьеров или заняться земледелием и скотоводством, скопив за несколько лет нужную сумму? Я вздохнул и поплелся по следам, ведущим прочь.

Внимательно разглядывая разнокалиберные отпечатки и стараясь подсчитать точное количество убийц, я пытался выстроить хоть какой-нибудь план. Убить их всех я не мог, оставалось следовать за ними и надеяться на счастливый шанс

выкрасть кровные денежки. Конечно, можно было еще попросить по-хорошему: "Ну, пожалуйста, отдайте мне эти деньги. Я с таким трудом грабил ваших товарищей, добывая их", но еще раз мысленно оценив изменения в анатомии поддельного "Ильи", я от этой затеи благоразумно отказался.

Солнце вставало в зенит, время приближалось к полудню, а я шагал вслед за моими деньгами. Не сказать, чтоб я особо торопился, потому что, если бы я слишком торопился, то вполне мог бы успеть, однако, по моим прикидкам, расстояние между нами медленно, но неуклонно сокращалось.

Постепенно я разобрался в следах и смог определить количество моих незадачливых убийц. Их было то ли десять, то ли одиннадцать, если только среди них не вращались одноногие. К сожалению, я не мог определить, чем они были вооружены, и знал точно только о наличии у кого-то их них ножа с широким лезвием, которым эти ребятки навеки осчастливили воришку. Воришка. Еще один человек умер из-за меня, коснувшись моей жизни. Да уж, вряд ли бы я разбогател, работая талисманом.

Вернувшись мыслями к честной компании, двигающейся где-то передо мной, я достал свой дробовик и осмотрел его на ходу. Глядя на эту рухлядь, с трудом верилось, что из него можно хотя бы застрелиться, но этот ствол уже спасал мне жизнь. Не стоит слишком на него рассчитывать, когда и если дело дойдет до жары, лучше уж убегать и все-таки приятнее ощущать в руках хоть какое-то оружие, чем орудовать одними руками, сражаясь одновременно с десятком головорезов, которые уже один раз меня убили и наверняка не побрезгуют это повторить, коли появится такая необходимость.

Шагал я уже пару часов и вполне успел свыкнуться с фактом, что на данный момент я в одиночку преследую целую банду и чувствую себя вполне нормально. В этой мысли таилось определенное противоречие, но я старался о нем не думать, так как думать пока было о чем. Десять человек. Им нужно спать, и они рано или поздно остановятся на ночлег, а это и будет моим шансом. Не знаю, правда, на что шансом, вполне может получиться, что на всепрощение и вечный покой, но я и об этом старался не думать. Я в последнее время старался не думать уже о стольких вещах, что больше думал о том, как перестать о них думать, чем о них, что и помогало со спокойным выражением лица двигаться вперед, а не убежать подальше, потеряв таковое.

С этими милыми, абсолютно нормальными рассуждениями я все еще шел вперед, когда заметил несколько человек, лежащих на склоне очередного холма. Мигом упав, чтобы они меня не заметили, я постарался извлечь максимум информации из

увиденного. Трое. Одеты для этой части Пустыни вполне прилично. Оружия нет. У одного отсутствует голова. Ч-черт... Поднявшись, я медленно направился к трупам, постоянно настороженно оглядываясь. Не хватает еще получить случайную пулю в лоб, когда идешь умирать героической смертью, нападая на десять бандюг.

Подойдя поближе, я принялся рассматривать тела. Сплошные пулевые ранения. Вид достаточно фешенебельный, если не считать удешевления стоимости костюмов за счет их... эээ... износа. Изрешетили их капитально, что говорило о нескольких нападающих, а раз так, здесь была перестрелка. Такие парнишки из дома без пушки не вылазят, да и дома родственников пугают, выдергивая оружие из своих огромных пиджаков на любой подозрительный шорох. Ни за какие коврижки не согласился бы работать почтальоном в районе, который облюбовали себе эти парни. Ты ему конверт в почтовый ящик, он тебе пулю в лоб сквозь дверь без предупреждения. Так то оно ему спокойнее.

Пока я старался сообразить, что же здесь все-таки произошло, какая-то смутная мысль бродила в моей голове, время от времени натыкаясь на слова "Десять бандитов", и когда я еще раз бросил взгляд на прикид жмуров, до меня, наконец, дошло какая именно. Ребятки были одеты в той же манере, что и курьеры, являющиеся первоначальными обладателями куша, из-за которого сейчас и шел весь этот сыр-бор. Сам собой напрашивался вывод о принадлежности их к той же пионерской дружине имени Аль Капоне, что счастливчиков с двумя головами на троих, валяющихся передо мной. Это становилось интересным.

Я поднялся на холм и оглядел окрестности. Никого. Это говорило о том, что пришили этих троих их сотоварищи. Из-за чего? Морда вдруг разонравилась? Э, нет. Скорее всего, решили они открыть частную лавочку, перестать работать на боссов, а эти мертвы потому что компания делить умеет не хуже моего бывшего приятеля Пако. Как же дело-то здесь было, а? Я в последний раз окинул взглядом тела в надежде найти что-нибудь полезное, а потом зашагал прочь. Настроение у меня чуточку улучшилось. Теперь их уже восемь и вряд ли они станут выставлять в дозор ночью больше одного человека, а это существенно уменьшало вероятность того, что в ближайшее время я поменяю тапочки, и увеличивало шансы на возвращение мне денег, а меня домой.

Я шагал все дальше, солнце припекало, и мысли блуждали где-то далеко, постоянно возвращаясь впрочем, к истории сокращения численности мафиози. Неужели они вот так взяли и просто порешили троих? Так как же было дело?

* * *

- Эй, Горбатый, принеси мне воды! - свирепо рявкнул Толстый.

- Сам принеси ! - лениво отозвался Горбатый.

- Что?! - Толстый немедленно выхватил армейскую винтовку и расстрелял того в упор. Горбатый выронил свою сумку и с недоуменным выражением обрушился на песок. Керя ошарашенно уставился на Толстого.

- Т-т-ты чего это? - срывающимся голосом спросил Керя. Толстый раскрыв рот, смотрел на свои руки.

- Не знаю, - потрясенно признался он и вдруг нахмурился, - а тебе какое дело?!

Прогремели новые выстрелы, и дырявый Керя упал. Толстый чувствовал, что должен пристрелить еще кого-то, но на глаза никто не попадался. Вдруг он увидел Драного Кота догонявшего его с саквояжем.

- Эй, Драный Кот, принеси мне воды ! - заорал Толстый.

- Что? - не расслышал Драный Кот.

- Воды! - заорал Толстый, открывая огонь, - Я сказал "воды", глухая тетеря!

Через некоторое время Толстого нагнали остальные члены партии.

- А с этими что? - кивнул на трупы один из них.

- А, ничего, - небрежно ответил Толстый. - Я их убил.

- А-а... - равнодушно протянул тот, и они все пошли дальше, подхватив деньги.

* * *

...Я помотал головой. Вот чушь в голову лезет. Перегрелся я, видать, малехо под этим милым солнышком. Все ведь было, конечно же, не так...

* * *

Нига шел и думал, сколько уже пройдено. Вот уже пару часов двигались молча, изредка перебрасываясь фразами о дальнейшем пути. Вору они выпустили кишки на рассвете, у той дурацкой пещеры и теперь держали курс на Город. Денежки, образно говоря, грели руки и заставляли думать о возможной награде. Если по правде, то грели они руки только троим - Кере, Драному

Коту и Горбатому. А остальным они руки жгли. Сильно жгли. Настолько жгли, что заставляли забыть о том, что будет, если боссы узнают об их мыслях. Но пока они все еще шагали, хмуро косясь на волшебный чемоданчик и думая каждый о своем. Порой Нига ловил взгляды Толстого и остальных на саквояж. Вечно так продолжаться не могло.

Первым тишину нарушил Фляк, мерзкий, всегда грязный проныра. У него никогда не хватало терпения, и он постоянно ныл, жалуясь на все что угодно. Однако сейчас Нига был даже благодарен ему за то, что он начал говорить. Не нравилось Ниге это молчание. И собственные мысли ему тоже не нравились.

- А что, много там деньжат? - обращаясь в пустоту, спросил Фляк.

Ему никто не ответил и вопрос Фляка повис где-то в воздухе, отражаясь от тишины, царившей последние часы, и вновь и вновь повторяясь в голове у Ниги и остальных.

- Больше сотни кусков, говорю? - как будто это был его первый вопрос, поинтересовался Фляк. Это "сотникусков" звучало у него слитно, как какое-то иностранное существительное, которое следовало произносить с прононсом, старательно вытягивая звуки.

- Раза в два, - вроде бы безразлично ответил Толстый, и Нига тут же представил себе это "раза в два" и все, что из него следовало.

Кое-кто переглянулся. Пилот своим дребезжащим голосом спросил:

- А что, если на одиннадцать поделить, это что, больше десяти штук получается?

Не умел Пилот притворяться, не умел. Дрожал его голос и выдавал придурка с головой. Не сошло бы это ему с рук в другом месте и в другое время, но сейчас выдавать его было уже некому. Почти некому.

- Ты помолчал бы, дурак, - хмуро пробурчал Горбатый. - Слышал бы тебя кое-кто, ты бы и часа не протянул.

Драный Кот молча передвинулся ближе к Горбатому и пошел рядом с ним. Позади кто-то хмыкнул. Нига посмотрел краешком глаза. Это был Ништяй.

- А я вот всегда мечтал о больших деньгах, - вроде бы мечтательно протянул Ништяй, но Ниге, хорошо его знавшему, резануло слух. - Домик свой. Телки. Наркотики.

- Ребят, вы чего? - испуганно залопотал Керя. - Чего это вы? Доберемся до Города, там награда и телки и наркотики.

- Значит так, - сказал вдруг Толстый, - давай сюда саквояж, Хромой Кот.

Кот ничего не ответил, а только крепче сжал ручку саквояжа, все так же продолжая идти с прежней скоростью. Горбатый сказал громко:

- Не дури, Толстый. Сам подохнешь и всех за собой потянешь.

- Давай сюда саквояж, Хромой Кот - повторил Толстый, не глядя на Горбатого.

- Не дури, Толстый, - резко повысил голос Горбатый, - не дури !

- Давай саквояж, сука ! - Толстый выхватил винтовку и прицелился, Пристрелю!

Керя остолбенел. Глаза Горбатого расширились и он заорал:

- Убери ствол. Убери ствол, если жить хочешь!

Толстый перевел винтовку на него и выстрелил, попав в ногу. Горбатый повалился на песок, закатываясь воплем от боли.

- Ты покойник ! Ты уже труп! Ты кишки свои будешь мерять, понял? визжал он, катаясь по песку и зажав рану ладонями. Кровь сочилась сквозь пальцы и капала на песок, слепляя песчинки в маленькие комочки. Кот вдруг резко дернул руку, и тут все начали одновременно стрелять. Стрелял и Нига. Он так и не понял, кто первым выстрелил в Керю, но когда все кончилось, тот так же лежал, весь в крови и в ранах. У Горбатого не было головы, а Драный Кот валялся метрах в пяти от того места, где застала его первая пуля.

Потом гул выстрелов затих. Ништяй коротко хохотнул и мотнул головой.

- Хватай добычу, ребята. Теперь уходить надо. Для начала на Перевал, там посмотрим.

С этим никто не спорил и вскоре все быстро, не сговариваясь, двинули дальше, забирая чуть левее, чем раньше. Фляк ненадолго задержался, чтобы обшарить трупы.

* * *

Следы уходили все дальше, и нигде не было видно места привала. Эти ребятки двигались по маршруту, как корабли Пустыни, таща на своем горбу целое состояние. Было часов шесть пополудни, если считать по-моему, и скоро они должны были устроить привал, так что я, мрачно вздохнув, устремился вдогонку.

Уже темнело, когда я обнаружил еще четырех. Они лежали за холмом, лежали в разных позах и с пулевыми отверстиями, но видно было, что их не расстреливали из нескольких стволов, а просто застрелили. Наверное. Мои шансы на успех заметно

росли, но мне было не по себе. Заметно не по себе. Через пару километров, решил я, заночую.

* * *

Ввосьмером они подошли к холму, который назывался Перевал. Теперь если идти прямо на восток, то уйдешь в просторы Пустыни, где никого никогда не было, а если свернешь на северо-восток, то придешь в НКР. Они остановились и начали озираться. Никто не хотел говорить первым.

- Перевал. - сказал Фляк. Ништяк посмотрел в его сторону и ухмыльнулся, а остальные сделали вид, что ничего не слышали. Никто не смотрел друг на друга.

- Куда теперь? - спросил Фляк. Нига подумал, что это, должно быть, особое умение- задавать вопросы в никуда. Он ждал, чего скажет Толстый или Ништяй. Или Пилот. Лезть на рожон самому ему не хотелось. Вдруг все остальные думают по-другому?

- Я спра... - начал Фляк, но его оборвал Пилот.

- Мы пойдем в НКР, - сказал Пилот. Он глядел на северо-восток.

- Чего это ты тут раскомандовался? - рассмеялся Ништяй. - Не один ты тут такой умный.

- В НКР спокойно. Там можно потратить деньги и с Городом они не дружат. Мы пойдем в НКР.

- Нет. Мы пойдем в Пустыню. Там отсидимся, пока все не утихнет. Потом пойдем куда захотим.

- Мы не пойдем в Пустыню. Там радиация и мы не протянем сколько надо.

- Я сказал: мы все идем на восток. - Ништяй уже не смеялся. Его рука поглаживала приклад оружия.

Нига увидел, что трое подтянулись ближе к Пилоту. Пилот был дурак, но дрался здорово. Нига не подошел к Пилоту, потому что Ништяй дрался лучше. Толстый сказал:

- В Пустыне нас не найдут. Пойдем в Пустыню. - они с Ништяем были вроде как друзья.

- Если вы так рветесь в НКР, - определил свою позицию Фляк, - то и идите туда.

Пилот оглядел "своих". Потом повернулся к Ништяю.

- Гони нашу долю, Ништяй, и вали хоть в ад.

"Все", - безразлично подумал Нига, - "Теперь все."

- Долю, говоришь, - казалось, Ништяй был задумчив, - нет.

- Чего?! - взвился Пилот, - монету, быстро! - он оглянулся, ища поддержки у тех троих. Они закивали.

- Нет. - повторил Ништяй.

Пилот побагровел и Нига почуял опасность. В следующее мгновение Пилот схватился за оружие, и началась пальба. Нига навзничь лежал за бугром земли и не высовывался, а в воздухе свистели пули. Кто-то заорал, потом еще кто-то, потом еще. Нига подумал, что это товарищи Пилота, но не успел определить, как крики стихли. Потом закричал Пилот, громко, с надрывом. Он богохульствовал и матерился. Нига лежал, смотрел в небо и думал, сколько он еще проживет. Пилот все кричал. Он кричал до тех пор, пока Толстый не убил его, тщательно прицелившись.

- Умри, гад, - крикнул Толстый и выстрелил.

Нига все не вылезал, потому что боялся, что и его убьют. Он ничего не говорил, и через некоторое время сказал Ништяй.

- Нига, мы идем на восток. Ты с нами?

Нига еще немножко полежал, потом встал. В него не выстрелили. Никто не был ранен, но в живых теперь оставались только Фляк, Толстый и Ништяй. И он.

- Мы все идем на восток. Я с вами.

* * *

Начинало темнеть и холодать, и я недовольно поежился. В Пустыне всегда так: днем ты мечтаешь о тени, потому что чувствуешь, как плавятся мозги, а ближе к ночи мозги снова становятся твердыми от холода и все твои желания сводятся к чему-нибудь теплому. Костер, скажем. О да, костер это вещь. Он греет. Только теперь ты понимаешь, что не видел своего счастья, когда с высунутым на плечо языком шагал под палящим солнцем. Я бы разжег костер, но надо было найти удобное место, потому что если не выбирать хорошо, то огонь могли увидеть, и некоторые вещи (семь трупов в частности) подсказывали мне, что я этого не захочу.

Серые в ночи холмы медленно плыли рядом, пока я искал, где могу устроиться на ночлег, будучи невидим со всех сторон. Взобравшись на очередной холм и потирая замерзшие руки, я и увидел такое место. Потрясное было местечко, скажу я вам. Его отлично украшали пара хилых кустов, разбросанные объедки и небольшой симпатичный труп. "О, вам понравится, сеньор, но придется смириться с небольшим неудобством. Вы быстро привыкнете." Я нашел кострище и принялся разводить огонь, собрав пару веток и достав из рюкзака кусок толстого бревна. Я берег его специально для таких вот случаев. В пещерах относительно тепло (ха!), а под открытым небом оно мне здорово

пригодится и чтобы не замерзнуть и чтобы не проснуться завтраком в чьем-нибудь желудке. К своему соседу я уже привык. Спокойный такой парнишка, не шумит. Скоро я их догоню, я двигаюсь быстро, а они тащат саквояж. С этой мыслью я заснул.

* * *

Вечерело. Нига подумывал о ночлеге, но Ништяй и Толстый пока молчали, а Фляк хоть непрерывно зудел, но в счет не шел. Они прошагали еще час с тех пор, как Нига подумал о первый раз о ночевке, когда Ништяй бросил свою сумку и сказал:

- Привал.

Все четверо начали устраиваться. Нига развел костер и сел у него, глядя в пламя. Вскоре к нему присоединились остальные и принялись греть озябшие руки. Толстый сказал:

- Надо бы посчитать монету, Ништяй.

Нига следил за реакцией Ништяя. Ништяй никак не выразил своего недовольства, если вообще был недоволен.

- Надо бы. - ответил он.

Нига подумал, что на этом все и кончится, но Ништяй вдруг продолжил.

- Фляк, подай чемодан.

Фляк угодливо подал ему саквояж. Как-то так получилось, что Ништяй теперь оказался их лидером. Он и раньше был такой - все любил командовать, но пока был жив Горбатый, это не было так заметно. Горбатый был на побегушках у боссов и главным в этой команде. Но теперь он умер, и главным стал Ништяй. Толстого это вроде устраивало, он тащил чемодан, когда Ништяй сказал ему сделать это и не возражал. Фляк никогда не стал бы возражать, не такой он был, а Ниге было все равно. Его позицией было плыть по течению и ждать, когда выпадет возможность выбраться на берег. Пока он был жив.

Ништяй открыл саквояж и принялся пересчитывать деньги. Все следили за ним, но все по-разному. Фляк жадно смотрел на каждую монету, облизывая губы. Его руки сжимались и разжимались, напоминая крысиные лапки. Толстый отстраненно сидел поодаль не шевелясь, но глаза его были прикованы к рукам Ништяя, а губы шевелились. Когда Ништяй выкладывал очередной столбик, Толстый тихо покряхтывал. Нига смотрел невнимательно и уже сбился со счета. Ему было холодно, и он хотел сесть ближе к костру, но не хотел сбить Ништяя со счета. Ништяй бы разозлился. Да, пожалуй, Ништяй бы здорово разозлился.

Ништяй аккуратно выкладывал столбик за столбиком. Его руки работали споро, умеючи, а в глазах плясали языки пламени от костра. Он не шевелил губами, потому что хорошо умел считать в уме. Монеты глухо бряцали друг об друга, и вскоре их выросла уже целая куча. Ништяй закончил.

- Триста тысяч, - сказал он. Толстый причмокнул губами, а Фляк засуетился.

- Триста тысяч, а, - завел Фляк. - Гребаных триста тысяч. На триста тысяч можно купить уйму всякого добра. Да что там говорить, дом в Рено можно купить. Где угодно! В Сан-Франо, в НКР!

Толстый внимательно посмотрел на него, и Фляк сразу стушевался.

- Хотя в НКР делать нечего. - быстро заговорил он, - отсидимся в Пустыне, а там и посмотрим. Верно я говорю, Ништяй?

- Верно, Фляк. - сказал Ништяй, и Фляк успокоился и заулыбался, показывая гнилые зубы. Вдруг он нахмурился. - Минуту, а сколько это будет на четверых?

Фляк начал усиленно чесать затылок и пытаться посчитать свою долю. Это никак ему не удавалось, потому что считать он умел очень плохо.

- Так сколько это будет, а ?

Никто ему не ответил. Ништяй сгреб все монеты обратно в саквояж, застегнул его и сказал:

- Все, спим. Поделим завтра. В эту ночь дежурит Толстый.

Никто не стал возражать, и все разбрелись в разные стороны, не отходя, впрочем, далеко от костра. Фляк все чесал в затылке и думал о том, сколько же получается, если триста тысяч поделить на четыре. Вскоре стало тихо. Нига не спал, слушая звуки ночи, но не открывал глаза. Он просто лежал в этой тишине и слушал. Слушал, держась за рукоятку своего единственного пистолета. Так прошел час. Потом Нига услышал шаги Толстого и внутренне напрягся. Но Толстый подошел не к нему, а к лежаку Фляка. Нига на мгновение приоткрыл веки и успел увидеть как Толстый, спиной к нему, наклонился к Фляку, держа в руках удавку. Фляк захрипел и, кажется, задергался, но Нига не открывал глаза и не шевелился. Оттуда, где ночевал Ништяй, тоже ничего не доносилось. Когда Фляк затих, Нига опять напрягся, но Толстый пошел на свое место и сел там, больше ничего не предпринимая. Нига понял, что Ништяй сказал Толстому только про Фляка. Тогда он заснул.

На рассвете все трое быстро собрались и двинулись дальше на восток. Про Фляка никто ничего не сказал.

* * *

Я проснулся. Как всегда по утрам, меня охватило бодрое желание умереть до того, как я пошевелю хоть чем-то. К сожалению, этого никогда не удавалось и после же первой же попытки пошевелить рукой, я издал душераздирающий стон, свидетельствующий о моей ненависти к холоду, к боли в замерзших и затекших конечностях и к этому миру вообще. Тщетно убеждая себя в необходимости встать и размяться, я повалялся еще несколько минут, а потом вскочил и, все еще охая, побегал вокруг потухшего костра.

Порывшись в своем рюкзаке, я достал свой завтрак и с отвращением посмотрел на него. Я не мог даже сказать, что я завтракаю, к примеру, ящерицей, поскольку все съедобное (и часть несъедобного) давно слиплось в сумке, превратившись в однородную сероватую смесь. Завтрак, обед это или ужин зависело только от времени суток и от объема отрываемой массы. Закрыв глаза, я начал поглощать этот кошмар, стараясь не слишком дотрагиваться до него языком.

После трапезы я подождал несколько минут, а когда понял, что меня не стошнит, то поздравил себя с очередной победой над собственным желудком, встал и зашагал по цепочке следов, тянущейся на восток. Не сегодня-завтра я должен был их догнать.

Шаги монотонно звучали в раскаленном воздухе, голова была абсолютно свободна, и я ни о чем не думал. Солнце медленно катилось по небосклону, жара накатывала волнами, и невозможно было поверить в холод, преследующий меня прошлой ночью и в то, что следующей ночью он будет преследовать меня вновь.

Было часа два дня, когда я наткнулся еще на два трупа.

* * *

- По сто тысяч на брата, - почти пропел Толстый, - Да, ради этого стоит немного потерпеть. А ты уже знаешь, где мы будем прятаться, Ништяй?

- Есть там одно местечко, - неопределенно ответил Ништяй, - там и спрячемся, пока все не утихнет. Далеко только от городов, развлечений мало, - он хохотнул.

- Ну, это ничего, - благодушно заметил Толстый, - переживем. Зато потом с такими то деньжищами, мы погуляем. Ох, погуляем! Тебе не будет скучно в Пустыне, Нига?

- Не будет, - сказал Нига. Ему казалось, что он очень устал, хотя прошли они немного.

- И я так думаю, - охотно согласился Толстый. Что-то он разговорился, отметил Нига.

Некоторое время они еще шли молча, и Нига думал, как он будет тратить деньги, если все обойдется. Свой домик, это по любому. Потом обстановку туда нормальную. Надоело ему житье-бытье под крылышком у боссов. Постоянно в грязи и всегда устаешь. Жениться можно будет, думал Нига, детей завести. Спокойная жизнь, вот чего ему не хватало. Теперь он это понял. Спокойная жизнь. Всего-то ничего, просто выходить из теплого дома в утреннюю прохладу и смотреть, как восходит солнце. И не надо никуда торопится и что-то делать не для себя и бояться никого не надо. Спокойная жизнь.

- Зачем тебе деньги, Толстый? - спросил вдруг Ништяй.

Толстый поначалу замялся, а потом стал загибать один за другим пальцы.

- Ну, перво-наперво, это, конечно, дом. Чтоб было, где жить нормально, а не мотыляться по разным комнатушкам. Потом оружие. Куплю себе такого оружия, что ни одна сволочь не возьмет. Я слышал, в Рено продают плазменное, так оно с одного выстрела человека сжигает. Прикидываете? С одного выстрела! Потом...

- Откажись от своей доли, Толстый, - спокойно проговорил Ништяй, не сбавляя шага, - тебе не нужны деньги.

- Что?! - Толстый чуть не упал и потрясенно вытаращился на Ништяя, чего ты сказал?

- Откажись от денег, Толстый, - терпеливо повторил Ништяй.

- Да... как же это? По сто тысяч на брата, ведь... Почему?

Толстый все еще не понимал. Ниге вдруг стало нестерпимо скучно. Ветер Пустыни поднимал пыль и мел ее по земле. Нига ничего не делал и продолжал шагать вровень с Ништяем.

- Понимаешь, Толстый..., - Ништяй быстро подошел к Толстому и вдруг в руках у него возник короткий нож с блестящим лезвием. Ништяй воткнул его Толстому прямо в сердце. Толстый зашатался и начал неотрывно смотреть на нож, неуместно торчащий у него из груди. Его взгляд стал чужим, как будто он видел что-то, чего не видели Ништяй с Нигой. Потом он удивленно посмотрел на Нигу.

- По... сто тысяч... на брата... - Толстый упал. Больше он ничего не сказал.

Ништяй вынул нож и засунул его в ножны. После он посмотрел на Нигу. Нига смотрел на него.

- Хороший ты парень, Нига, - тихо сказал Ништяй и шагнул к нему. Нига продолжал неотрывно наблюдать за ним.

- Ей-богу, хороший парень, - Ништяй шагнул еще ближе и

снова дернул за свой нож, метясь в грудь, но Нига заслонился рукой, и лезвие порезало только руку. Тогда Нига выхватил свой пистолет и выстрелил Ништяю прямо в голову. На руке выступила кровь. У Ништяя оставалось только полголовы. Он упал на песок и быстро умер.

Нига подошел к саквояжу, лежащему возле тела Толстого, взял его и пошел. Он пока не знал куда идет, но хотел уйти подальше от этого места, а потом подумать. Через несколько минут у него вдруг начала кружиться голова и он подумал, что это, должно быть, от усталости. И точно, вскоре Нига понял, как же сильно он устал. Очень захотелось спать. Нига начал было подыскивать себе место, где можно поспать, но потом просто сел и обхватил саквояж руками, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Тут к нему подошел Фляк, и Нига удивился тому, что тот, оказывается, жив. Потом Нига заснул.

* * *

Я стоял и смотрел на человека, сидящего на земле и обнимающего саквояж. Все. Не удалась моя грозная месть. Как обидно. Знал бы, не так торопился, а то, понимаешь, загоняли меня совсем, подлецы эдакие. Я подошел и осторожно высвободил саквояж из рук трупа, а потом начал черпать горстями неаккуратные кругляши металла, перекладывая их в свою темно-зеленую сумку. Монеты сыпались у меня сквозь пальцы. Вот так то. Поубивали, значит, из-за денег друг друга. Так это выглядело со стороны, но на самом деле убивали не они. Убивала Пустыня.

Вы, небось, думаете, я совсем рехнулся, но вот только я знал, что был в здравом уме. Это Пустыня убивала их одного за другим, вкладывая в руки отравленный нож, заряжая винтовки и вкладывая мысли об убийстве в голову. Это была взятка от нее, взятка мне, чтобы я уверовал в ее всемогущество и сдался, навсегда оставшись здесь и встречая такие красивые закаты.

- Не выйдет, - хрипло сказал я, глядя в небо, - не получится, сволочь. У меня есть еще дом. Мне есть куда возвращаться. И я вернусь.

Потом я подхватил тяжелую сумку, поправил висящий за спиной дробовик и пошел. Я шел домой.

Глава 7. Встреча

The truth is out there...

Крис Картер

Крики я услышал, когда еще только начинал подниматься на песчаную дюну. Громкие вопли удивления. Тут, как всякому здравомыслящему человеку, мне бы аккуратно подняться, приглядеться, а нет ли опасности, а не ловушка ли это? Но нет. Врожденное дурацкое чувство дурацкой честности и рыцарства, которому не место в этом мире заставило перейти меня на бег. Песок маленькими лавинами вытекал из-под моих потемневших от странствий кроссовок, поэтому приходилось быстрее перебирать ногами, чтобы не потерять точку опоры и не упасть. Кепка съехала куда-то на затылок, подставив мое загорелое лицо утреннему солнышку, уже начинавшему припекать. Сумка с деньгами все также зло и настойчиво стучала мне по боку, стараясь привлечь к своей драгоценной персоне немного моего внимания. Достала проклятая. Вот потерплю, потерплю и брошу! Один парень-дробовик меня радовал. Неприхотлив, всегда готов сказать свое слово, сейчас он крепко и надежно расположился в моих руках с взведенными курками. Мало ли кто кричал?

Я увидел их сразу, как только взобрался на вершину песчаной дюны. Возле синей машины, стояли мужчина и женщина с удивлением рассматривающих подходящего к ним Ванаминго. В крайнем случае, он был очень на него похож, хотя раньше я их, слава богу, не встречал. Дурацкая помесь чужого и коричневой сардельки. Существо было еще довольно далеко от странной парочки, которая на удивление спокойно и даже с интересом наблюдала за флегматично приближающимся к ним Инопланетным гостем. Тут не смотреть, тут стрелять нужно или хотя бы бежать, оглашая громкими паническими воплями окрестные песчаные дюны. Бежать они не думали, стрелять, как я вижу тоже, оружия, по крайней мере, я в их руках не заметил.

Ясно. Меня ждут. Пара пацифистов решила поиграть в игру "Заговори Ванаминго". Хер вам. Сейчас будет игра "Кто будет моим Завтраком?" Обломаю кайф этой твари.

Я рванул вниз по склону к парочке, вопя, чтоб они не стояли как пни. Женщина удивленно взглянула на меня, затем перевела взгляд на неумолимо, как наступающий геморрой, приближающегося Ванаминго. Тварь поняла, что стала центром

внимания и обнажила свои зубы в голливудской улыбке. Лучше бы она этого не делала. На людей такая улыбка плохо влияет. Они либо бегут, вопя во все горло, либо стреляют.

Мужчина и женщина как по команде вытащили автоматические пистолеты и открыли огонь по монстру. Доперло таки! А они не так безнадежны! Ванаминго с кучей дырок в голове все также флегматично шло к своему завтраку. Люди стали перезаряжать оружие. Я поспел со своим дробовиком как раз ко второму залпу. Три пушки грохнули как один. Град из пуль и свинцовой картечи заставили тварь вздрогнуть, а затем грудой мертвой плоти развалиться на песке.

- Вот это да! - Прошептал мужчина, ошарашено смотря на тело монстра. Это сон, или ты тоже видишь ЭТО?

- Я тоже это вижу. - Произнесла невозмутимо женщина и убрала пистолет в наплечную кобуру. - Может это групповая галлюцинация?

- Значит, я тоже являюсь галлюцинацией? - Спросил я. Взоры обоих перенеслись с тела Ванаминго на меня.

Вот только теперь я их узнал. Только сейчас я понял кто они такие. Либо это они, либо их двойники, либо солнце все-таки устроило мне тепловой нокаут.

Они приехали на темно-синей машине, абсолютно новой, бока которой отливали металлическим блеском. Правое переднее колесо автомобиля глубоко зарылось в сыпучий песок. "Олдсмобиль-Супрем" прочитал я торговую марку и название модели. Неплохо для пустыни. Хотя, тут нужен "Хаммер" или "Уазик".

Мужчина высокий, худощавый, с умным лицом и проницательными глазами. Серый костюм, белая рубашка, галстук, на ногах начищенные лакированные туфли. Сразу видно, что человек находится на службе у государства.

Женщина невысокого роста, ее макушка еле-еле достала бы мужчине до подбородка, если бы они встали близко друг к другу. Рыжие волосы в стрижке каре, большие глаза, полные губы, аккуратный носик и фигура, которую не мог скрыть даже деловой костюм бизнес-вуман. В общем, та самая известная парочка, приключения, которых мне были так хорошо известны.

- Привет. Спасибо, что помогли нам сэр! - Дружелюбно улыбнулся мужчина, его напарница настороженно изучала меня своими зелеными глазищами, ожидая, когда же галлюцинация наконец-таки исчезнет, и она спокойно сможет поговорить с напарником.

- Я не сэр. Называйте просто Ильей.

- Илья? Вы русский? - У женщины, наконец, таки появился

интерес к русской галлюцинации.

- Кому сейчас легко? - Спросил я, пожимая плечами.

Мужчина оставил нас переглядываться, а сам, загребая туфлями песок, подошел к Ванаминго и присел рядом с ним на корточки.

- А что, вы делаете посреди Невады? - Спросила женщина.

- Невада? Причем здесь Невада мэм?

- Ну, пустыня, Невада. Мы пять минут назад были в Неваде и направлялись на одну военную базу.

- Ну, не знаю как вы, но я пять минут назад и остальные два месяца нахожусь в Калифорнии.

- В Калифорнии? Вы должно быть шутите? - Ее глаза стали еще больше.

- Эй! Ты только посмотри на это! - Мужчина радостно махал рукой своей напарнице. Она еще раз глянула на местного психа и прошла мимо меня к мужчине.

Я вздохнул и снял с плеча сумку с деньгами, уже примерно зная, что будет происходить. Один будет с пеной у рта доказывать, что это зеленые человечки, другая сыпать научными терминами и объяснять все с точки зрения консервативных взглядов и непоколебимых догм. Я пошел к ним.

- Скорее всего, какая-нибудь мутация. - Женщина брезгливо дотронулась носком своей кремовой туфельки до тела. - Опять военные опыты проводят?

- Опыты? - Мужчина был взволнован куда сильнее. - Послушай, я, конечно, знаю, на что способны ребята из правительства, но такое... Скорее всего это инопланетная форма жизни.

- Опять?! - Женщина раздраженно фыркнула и сняла пиджак. Было чертовски жарко. - Ты везде ищешь инопланетян. Я же говорю, скорее всего, какая-нибудь одиночная мутация.

- Ага. - Разрушил я ее скептический настрой. - Одиночная. К югу отсюда эта одиночная мутация табунами бродит, в поисках таких вот туристов. Это инопланетная форма жизни, правда, с генетическими добавками от ученых.

- Что я говорил! - Мужчина торжествующе посмотрел на свою маленькую напарницу. - Давай-ка, подгоним машину поближе.

- Зачем? - женщина не переставала удивляться.

- Как зачем? Погрузим его в багажник и отвезем в лабораторию, сфотографируем, проведем исследования. Это же правительственный заговор.

- Заговор, заговор. - Вяло запротестовала женщина. По такой жаре спорить не очень хотелось. Ее рыжей голове приходилось ой как не сладко. Я молча снял с шеи зеленый платок и протянул ей.

- Вот. Прикройте голову. Здешнее солнце опасно для новичков.

Она благодарно кивнула и повязала мой платок наподобие банданы.

- Садись за руль. - Мужчина кивнул женщине. - А мы с Ильей подтолкнем машину.

Женщина завела автомобиль, и мы стали толкать его со стороны капота. Мотор надсадно заревел и машина медленно, но верно стала выбираться из песка. Еще немного. И еще. И еще. Машина, буксуя колесами, выбралась из песка. Женщина, крутя баранку, объехала нас, подъехала к телу монстра и заглушила двигатель.

- Грузите. - Сказала и сложила руки на груди. Прикольный у нее видок. Белая блузка, деловая юбка, пистолет в кобуре и зеленая косынка на рыжих волосах. Вот еще! Я грузить это не нанимался! Мужчина вздохнул и посмотрел на меня.

- Ладно. Так и быть. - Я вздохнул, и вместе с мужчиной кряхтя, переложил останки монстра в багажник, который сразу же принял абсолютно не товарный вид.

- Ну вот, - женщина надула свои полные губы. - Интересно, как ты теперь отчитаешься в компании по прокату автомобилей?

- Что-нибудь придумаю. - Он захлопнул багажник и, облокотившись на машину, принялся вытряхивать из снятой туфли песок.

- А скажи-ка ты мне такую вещь, напарник. Каким образом мы оказались среди песка, да еще и в Калифорнии, если верить словам нашего русского друга? - В глазах женщины горели два дьявола.

Мужчина замялся. Он, кажется, подозревал, в чем дело, но говорить об этом ему не очень хотелось. Женщина все также молча буравила его глазами, задрав голову к верху, чтобы видеть лицо напарника.

- Понимаешь, я думаю это та штука. - Он виновато поглядел в ее зеленые глаза.

- Какая штука? - В голосе напарницы раздались дуновения арктического ветра. - Уж не та ли, которую ты искал в Пентагоне.

- Угу. - Мужчина виновато кивнул. - Послушай, я все объясню.

- Ты объяснишь?! - Женщина устало всплеснула руками. - Ты же мне пообещал, что не украдешь у этих психов ни одной железяки!

- А я и не украл. Я просто позаимствовал на время. - Мужчина виновато теребил волосы у себя на голове.

- Ты не только позаимствовал, как я поняла, но еще и установил ее на нашу новую машину! Ну и? Где по твоей милости

мы на этот раз оказались.

- Ну, я думаю, что где-то в пустыне.

- Это я и без тебя вижу. И на кой я с тобой поехала? Как мы теперь выберемся? Илья, - обратилась она ко мне. - Где здесь ближайшая дорога к цивилизации?

- Ни дороги ни цивилизации вы не найдете вообще. Вы попали дальше, чем того сами желали.

- То есть?

- Можно сказать, что вы попали в будущее. В параллельный мир если хотите.

- Параллельный мир? Чушь! - Из женщины опять так и хлестал скептицизм.

- Погоди, погоди. - Мужчина успокаивающе поднял руку. - Илья, а если подробнее?

- Если подробнее, то это далекое будущее, мир после атомной войны, крах цивилизации, расцвет варварства и тому подобная стандартная дребедень. Я кстати тоже попал сюда из своего мира.

- Мда. - Мужчина выпустил воздух, его белая рубашка намокла от пота. Ситуация. То есть ты, как и мы попали из нашего мира сюда?

- Поправочка. - Я поднял палец. - Я попал сюда из своего мира. Ваш мир это ваш мир.

- Что за чушь! - Женщина в отчаянии кусала губы. - Ты, что веришь во всю эту ненаучную чушь, про кучу параллельных миров?

- А почему бы и нет. - Напарник пожал плечами. - Сколько мы с тобой видели вещей, которые не могла объяснить наука. Почему бы и параллельным мирам не существовать?

- Доигрались! Спасибо тебе большое! Я уже побывала и в будущем и в прошлом. Мне только параллельного пост-ядерного мира не хватало! Как мы отсюда выберемся?

- Да также как и попали сюда. Сядем в машину, я активизирую эту штуку и все.

- Ну, уж нет! Я теперь поведу машину. С тобой мы заедем еще куда-нибудь подальше! - Женщина разве что не закипала.

- Илья, а с чего ты взял, что мы не из твоего мира?

- Ну, понимаете...- Я замялся. - В моем мире вы всего лишь телевизионные персонажи.

- Телевизионные кто?!!! - Я все-таки смог поколебать почву под ногами у женщины. - Поехали. Иначе тут появятся Белоснежка с гномами и Алиса с белым кроликом.

Она решительной походкой направилась к водительской дверце и села за руль. Мужчина виновато развел руками.

- Когда она чего-то не понимает, то сердится.

- Уж это я знаю. - Улыбнулся я.

- Может с нами? У нас получше, чем в этом песке.

- Спасибо. Действительно, спасибо. Но мне нужен мой мир.

- Удачи. - Мы пожали друг другу руки, и он сел в машину с уже заведенным мотором.

Машина поехала, но тут же остановилась. Женщина вышла из нее и, подойдя ко мне, протянула мой зеленый платок.

- Спасибо Илья, и....удачи тебе.

- Эй, Дана! Ты едешь? - Раздался крик из машины.

- Конечно, Малдер, конечно.- Она пошла к машине, бормоча себе под нос, что надо напомнить Скиннеру, чтобы он оторвал Фоксу голову, когда они вернуться на работу.

Машина снова двинулась вперед, загребая колесами песок и растворилась в воздухе. Уехали.

Я остался один. Подняв сумку с деньгами, все это время пролежавшую на песке я отправился дальше по своему пути. Меня ждал Ходок. Нужно только отнести деньги Пэпсу в Диттон.

Я шел по палящей мертвой долине, занесенной песком, и думал. Все-таки удивителен мир Трещины, если здесь можно встретить таких людей. А может, я их и не встречал? Может, это был всего лишь мираж плюс желание поговорить с кем-нибудь, а мое сознание превратило это в двух несуществующих агентов ФБР? Может.

Кто знает, на что способна Трещина?

Глава 8. Цена обмана

Угадай, что у меня под столом?

Конан-варвар.

Лямка вновь обретенной тяжелой сумки с деньгами оттягивала мое плечо. Сумка весело стучала мне по боку, стараясь попасть в ритм моих шагов. Левой, правой, бумс! Левой, правой, бумс! Фу! Она проклятая видно очень злилась, что я проспал ее и триста штук, которые она в себе держала. Чего злиться-то? Я же тебе паскуда, ты этакая не бросил! А ведь мог бы! Эта тварь только ехидно усмехнулась. Как бы говоря, ага, конечно, заливай своей бабушке!

Сумка как всегда права. Ну не мог, не мог я просто бросить ее на произвол судьбы, да еще с такими деньжищами. Бабки мне нужны позарез.

Я прекратил заниматься чушью, то есть мысленно разговаривать за сумку и за себя и, остановившись, бросил багаж на землю. Отстегнул флягу и глотнул воды.

Харащо да? Как будто попал в рай. Проклятущее раскаленное солнышко долбило своим стопудовым кулаком по моей красной кепке, стараясь достучаться до мозга и превратить его в яичницу. Не получится, мое хорошее. Поздно спохватилось. Вон и городок уже появился из раскаленного воздуха. Диттон, если не ошибаюсь. Именно здесь у меня забита стрелка с Пэпсом, будь он неладен!

Я снова взвалил на плечо тяжеленную сумку, поправил сползший с другого плеча дробовик, выпустил пар и потопал, поднимая покрытыми кроссовками пыль, к городу.

Мда. Если это город, бросьте в меня дохлой кошкой! Тому идиоту, который назвал двадцать домиков барачного типа городом можно дать орден "Главный Преувеличитель Калифорнии". Или хотя бы прописать очки, чтобы он своими подслеповатыми глазками рассмотрел этот город.

Вонючая деревушка Приттон и то в два раза больше будет. Конечно, там воняет, и жители моются раз в тысячелетие, но там хоть нет дурацкого желания называть деревню городом.

Я вошел наконец-таки в этот Диттон. Вблизи он выглядел еще хуже. Покосившиеся деревянные бараки, доски для которых отодрали от Ноева ковчега, самое меньшее. Казалось, ткни в стену пальцем и останется дырка. Пара браминов улеглась прямо

на центральной улице и важно пережевывала жвачку обоими головами. Еще один представитель рода двухголовых коров эээээ.....удобрял мостовую прямо перед двухэтажным домиком с надписью "Красный кот". Приятного аппетита тем, кто сейчас обедает в этом баре! Но, не думаю, что местным представителям рода человеческого браминовы какашки могут испортить аппетит. Варвары, одним словом! Эх! Надо срочно добраться до Ходока и свалить домой! Это не может продолжаться вечно.

Местные обыватели с интересом и любопытством уставились на меня со всех сторон. На меня, на сумку, снова на сумку. Ну, что вы смотрите? Деньги там, обычные триста кусков деньжат, вам, правда, знать об этом не обязательно, а то чего доброго я из городка живым не уйду.

Ладно, хватит торчать под палящим солнцем, тем более что мне как раз в эту помесь бара и клоповника. Дверь "Красного кота" с мерзким скрипом, так мертвецы открывают по ночам крышки гроба, отворилась и я вошел в гм...это заведение.

От удивления я присвистнул и даже стянул с головы свою красную кепку а-ля Limp Bizkit. Какова разница! Грязный и развалленный клоповник, каким он выглядел снаружи, превратился вполне ЧИСТОЕ и приличное заведение. Чистота сияла и нагло лезла в глаза, говоря, посмотри типа какая я сякая, тут не Сан-Франциско, но ничуть не хуже. Так, что дорогой Илья, проходи и, выкладывай бабло. Заведение было почти пустым, если не считать троицы типов вливающих в себя виски за дальним столиком, бармена, вливающего виски за барной стойкой и чучела кошки покрашенного в красный цвет и ничего в себя не вливающего, по причине своей прибитости к стенке.

Четким строевым шагом я направился к бармену. Тот остановил полный стакан, который замер в воздухе не добравшись до рта, и с удивлением, что его отрывают от столь важного занятия, посмотрел на меня.

- Чего? Занят я!

Как будто я не вижу, что он занят! Этот хмырь считает, что я совсем слепой?

- Пэпс нужен.

- А кто спрашивает?

- Кот Базилио. - Интересно, как он на такой финт ушами отреагирует?

Бармен только осмотрел меня с верху вниз, наискосок и сикось-накось, прикидывая, как бы меня поудобней и без лишнего шума выкинуть из его заведения.

- Пить будем?

- Чай.

Кажется, я его добил. Лицо мужика пошло красными пятнами, но он сдержался. Интересно почему? Уж точно не из-за моего старого двуствольного дробовика.

- Нету такого. Если хочешь помыться это дальше по улице, там как раз поилка для браминов. А тут пьют.

- Виски. - Пить это я не собирался, но лучше заказать чем спорить с этим бараном, который смотрел на меня как на новые ворота.

Потом я прошел за самый дальний столик и сел спиной к стене. Сумку повесил на спинку стула, а дробовик засунул под стол и сжал приклад коленями, предварительно взведя оба курка. Два месяца в Фоле научили меня осторожности. Подошел бармен и молча поставил передо мной двухсотграммовый стакан мутной темно-коричневой жидкости. Бррр! Из чего они гонят это виски, если оно имеет такой запах? Может, отрезают потихоньку от того красного чучела?

Стакан я оставил без внимания и стал наблюдать за медленно, но верно напивающимися за соседним столиком тремя ребятами. Они подошли к делу с душой и их нисколько, в отличие от меня не смущал запах и вид местного пойла. Уверен! Готов поспорить на сумку с деньгами! Если поджечь это виски, то гореть оно будет не хуже напалма. Выгодный продукт. Если не будут пить, то вполне можно продать как Коктейль Молотова.

- Пэпс передал, что не знает никаких котов. - Скучный бармен стоял передо мной.

- Передай, что это Илья, с которым он тут должен был встретиться по поводу Ходока.

Бармен заколебался, не зная, что ему делать. То ли позвать вышибал и пойти потягивать горючую смесь из оставленного без присмотра стакана, то ли все-таки сходить еще раз на второй этаж по шаткой деревянной лестнице. Удивительно! Второе, несмотря на все потуги со стороны сигналящего красным светом стакана, победило, и тип по второму заходу отправился на второй этаж.

Бамс! Один из парней все-таки допился, и теперь не подавая признаков жизни, лежал на полу под ногами своих собутыльников. Второй был уже на подходе к другу, его постоянно кренило, как будто началась пустынная буря, но в последним миг перед падением, видно срабатывали гироскопы, и дяденька выпрямлялся, чтобы через несколько секунд снова начать свое медленное заваливание на крыло. Третий, самый здоровый, еще держался. Он даже попытался запеть какую-то песенку, но его горло издало такой ужасный звук, от которого в ужасе передернулось даже чучело, что кренившийся набок

товарищ в приятных и цветистых выражениях пожелал ему заткнуться. Несостоявшийся Басков обиженно посмотрел на "пилота" и залпом осушил еще один стакан. Вот! А говорят, только в России пьянствуют! Эх! Побывали бы вы здесь, господа поборники трезвой жизни. Вот только кристалл должен попасться с трещиной.

Трещина. Хорошее циничное настроение сразу же испортилось. Оно испортилось еще больше, когда со второго этажа стал спускаться бармен в сопровождении троих людей. Ну, бармен не так меня расстроил, он просто направился к своему стакану и продолжил прерванное лечение, иногда поглядывая на меня и троицу, подошедшую к столику.

Я не могу сказать, что их рожи были бандитскими. Я могу сказать так: рожи этой троицы были такими, что будь я заботливой мамашей, то никогда бы не подпустила гулять своих детей ближе, чем на пять кварталов к этим типам. Одного из них я знал. Пэпс собственной персоной, с такой же грустной физиономией ослика Иа-Иа из мультика. Сейчас смотрел он виновато и чуть-чуть настороженно. Двое других были просто обычными убийцами, способными за пару монет замочить собственную бабушку в инвалидной коляске.

- Привет, Илья. - Поздоровался Пэпс, отодвигая стул, и сел справа от меня.

Один из его напарников поступил точно также, и сел напротив. Третий почему-то вообще вышел на улицу. Неужели ему не было любопытно, или он считал, что его дружок вполне сможет справиться со мной? А! Совсем забыл! Ребяткам ведь не видно моего дробовичка, который я нежно сжимал коленями под столом, а у севшего напротив меня душегуба был довольно большой пистолет в открытой кобуре. Вполне весомый аргумент, чтобы чувствовать себя уверенно с невооруженным молодым щенком. Понимаю его розовый детский оптимизм.

- Хай Пэпс.

- Ты я вижу, снова пришел без оружия?

- Что, поделаешь Пэпс. Жизнь тяжела, денег на оружие нету. Вот только твоей кепкой злых дядек и пугаю. - Я развел руками, показывая, какой я бедный и несчастный, всеми несправедливо обиженный сирота.

- А коли, нету денег, на хер тогда приперся? - Душегуб не сводил с меня буравящего взгляда. От зубов остались одни желтые пеньки, а от его дыхания я на миг потерял дар речи, и даже пожалел, что нету здесь парящих птиц. Дыхание этого типа вполне могло поубивать всех птичек в полете.

- Ээээ. Это Пень. - Пэпс показал на моего собеседника. Пень?

Вполне справедливое имечко. - Так, зачем ты хотел меня видеть?

- Так я по поводу разговора о Ходоке. - Проклятый дробовик чуть было не выскользнул у меня под столом. Не хватало, чтобы он с грохотом шлепнулся на пол! Вот смеха будет!

- А деньги?

Я молча снял за лямку сумку и поставил ее перед Пэпсом. У бедняги глаза практически вылезли из орбит, возникло ощущение, что он все-таки выиграет битву против охватившего его запора кишечника.

- Двести штук???!!

- Ага. - Сотню я успел вытащить и положить в сумку с личными вещами.Пэпс не поверил, Пэпс открыл сумку, Пэпс заглянул, Пэпс выпал в осадок.

- Как?!!

- Пэпс, я же не прошу тебя рассказать, как ты ведешь торговлю в своем магазинчике в Гизмо.

- Понял, понял. - Он примирительно выставил перед собой грязные руки с неровно обгрызенными ногтями. Мда. Культура гигиены на уровне.

- Теперь твоя очередь выполнить условие сделки. Где я могу найти Ходока.

- Понимаешь, Илья, - глазки Пэпса суетливо забегали по заведению, он сглотнул, и облизал пересохшие тонкие губы. - Я и не знаю, где сейчас может быть Ходок.

- Не понял? - Такого свинства я не ожидал.

- А что тут понимать! - Под прикрытием Пня Пэпс осмелел. - Не знаю я, где он. Это же Ходок. Он сам находит нужного человека. А за деньги спасибо. Они мне пригодятся. Прощай, дурачок.

Пэпс встал, закинул сумку на плечо и весело начал подниматься по лесенке наверх. Я начал вставать, но направленный в лоб 9мм пистолет Пня заставил меня не дергаться и опустить руки под стол.

- Ну, вот и все.. - На роже Пня горела гадливая улыбочка. Бармен вместе со стаканом плавно нырнул под стойку.

Бумс! Звук последнего из пившей троицы, упавшего наконец-таки под стол к своим товарищам, заставил Пня обернуться. Он с восторгом изучал искусство напиваться, и его пушка отклонилась от моего лица в сторону. Хороший, реальный шанс. Я нажал сразу на оба курка и дробовик под столом рявкнул, выплевывая в Пня килограмм свинцовой картечи сразу из обоих стволов. Он с воплем свалился со стула.

- Мои ноги! АААА! Мои ноги! - Орал он. Вой, наверное, был слышен на весь Диттон. Дружище! Там, под столом, были не

только ноги.....

Куда катится мир? Куда, в какую пропасть качусь я, если уже без дрожи в коленях и еканье в сердце, стреляю в настоящего, живого человека?! Ладно, об этом я подумаю позже, тем более, что гад это заслужил. Я оставил Пня выть в луже крови и бросился по лестнице за убегающим от меня Пэпсом. На бегу перезарядил дробовик, вставив два новых патрона с картечью. Пэпс нырнул в ближайшую дверь, я с дробовиком наперевес рванул за ним, но когда я появился в дверном проеме, то увидел, что обстановка поменялась не в мою пользу и резко отпрыгнул в сторону. Пуля из пистолета Пэпса расщепила доски коридора. Крыса огрызается! Чем хорош дробовик с картечью? Тем, что в маленьком помещении можно не целиться. Я высунул в дверной проем обрез и нажал на курок. Бам! Недолет. Второй курок. Бам! Вскрик раненного.

Обжигая пальцы об горячие гильзы, я вставил новые патроны, и с оружием наперевес влетел в комнату с противником. Напрасно я беспокоился. Пэпс полулежал, привалившись к стенке и зажимая рукой страшную рану на животе, из которой толчками текла кровь.

- Ты, все равно не уйдешь. - Прошептал он побелевшими от боли губами.

Я подошел и сел рядом с ним на колени.

- Ты все равно покойник. Нас предупредили о тебе. Тот, второй побежал за помощью в Город.

- Город? Но зачем?

- Деньги....деньги, которые ты так необдуманно спер у мафии вместе с тем мертвым индейцем. - Он закашлял. Кровь все также неутомимо растекалась по полу. - Это деньги мафии Города.

Мафия Города? Это что-то новенькое.

- Город далеко.

- Они тебя достанут. Рано или поздно достанут. - Мстительно произнес Пэпс. - Не надо тебе в меня было стрелять.....Я бы, может, помог.

Пэпс стекленеющими глазами уставился сквозь меня. Еще одна жалкая душонка, которую я невольно отправил на тот свет. Что-то слишком много убийств. Мне стало нехорошо. С волками жить, по-волчьи выть.

- Такова цена обмана в вашем мире Пэпс.

Я, стараясь не смотреть на тело и кровь, поднял с пола сумку с деньгами, перекинул ее через плечо и, держа дробовик на изготовку вышел из комнаты. Зал внизу был также пуст. Трое пьянчуг дружно спали под столом и их храп, вполне вероятно заглушил выстрелы. Пень перестал орать и мертвым пнем лежал

на полу. Бармен благоразумно сидел под стойкой и поглощал виски. Хорошее и вполне безопасное занятие.

Улица была тиха как могила на освященной земле. Ни одного, ну ни одного жителя. Как будто смерч пронесся. Мне это на руку. Пора сваливать из города.

И тут какая-то гадина обрушила мне на голову по меньшей мере дом....

Глава 9. Друг человека

Два готовых действовать тела,
Два взгляда, смотрящих в упор.
Зубы - лезвия цвета мела.
Каждый другому готов дать отпор.

Дельфин, "Собачий бой"

Ффуухх... Беспредел какой-то в голове творится после вчерашнего. Трещит голова, раскалывается на кучу маленьких осколочков. Как амфора древнегреческая в музее. Тут помочь может только тюбик "Супермомента-Геля", чтобы склеить, или бутылочка кефира.

Точно. Кефир... Прохладненький, в картонном тетрапаке, покрытом мельчайшими кругленькими капельками конденсата. Только что из холодильника. Из моего старого, раздолбанного и частенько рычащего "Самсунга". Циклокаровый кефирчик! Волшебная смесь ацидофилина с экстрактами шиповника и облепихи - бета-каротин штука однозначно полезная. А если в этот благословенный напиток добавить еще и рассольчику огуречного грамм триста и покрошить мелко-мелко оный огуречик... Любое похмелье снимет как рукой.

Рецепт бабушкин, она меня таким летом позапрошлым отпаивала, когда я у Стаса на дне рождения впервые познакомился с первачком. Знакомство, бесспорно, удалось - друг другу мы сильно понравились. В смысле, я и самогон. Стасик тут вовсе не при чем, несмотря на всю свою внешнюю смазливость...

Вот сейчас я встану с дивана, попытаюсь найти тапочки и дошлепать до кухни. А там меня ждет моя любимая... Кружка...

Не открывая глаз, я привычно перекатился вбок, сгибая ноги. Памятуя о коварном столике с принтером, который за время моего сна всегда пытался подобраться поближе к лежбищу и устроить мне засаду, я попытался нашарить тапочки. Но и это, казалось бы уж совсем незамысловатое и привычное движение снова вызвало в голове всплеск разламывающей боли. Глаза с трудом приоткрылись, в зрачок тотчас же ткнулась булавка света. Неприятное ощущение, особенно для такой больной головы, как у меня сейчас.

Валялся я, как выяснилось, далеко не дома. И голова болела отнюдь не из-за следов присутствия в организме зеленого змия, а

гораздо по более прозаическим причинам. Я вспомнил, что случилось пару часов (дней?) назад... Вспомнил мордоворотов, удары, разговор про какого-то "папу". Черт, ну что же так болит голова?!

Боль расходилась откуда-то с макушки, прямо над которой торчал непокорный вихорок...

...Как же я с ним намучился... Стоит волосам отрасти хотя бы на пару сантиметров от моей обычной "канадки", как на макушке задорно приподнимается смешной хохолок. И как бы не убеждали меня девчонки в том, что я с ним "просто прелесть", я все равно поминутно приглаживаю его то ладонью, то щеточкой. С ним я похож на какого-то уродца навроде Телепузика. Была такая идиотская передача несколько лет назад. Бегали и прыгали там мутанты разных цветов с мониторами в пузах. И кривлялись на все голоса, аморалы поролоновые. Так бы эта непотребщина и по сей день штурмовала наши телеканалы, промывая мозги несмышленым детям, но... Но произошел в один прекрасный (хотя это уж для кого как) день такой случай. После коллективного просмотра "Телепузов" в одном детском садике Мурманска ребят повели на прогулку. А надо вам сказать, что перед тем, как освободить эфир рекламе типа "Тампакс - редкий вид, вставляй, а то убежит", эти товарищи-телебрюхи махали своими пухлыми ручонками и с воплем "пока-пока" прыгали в какую-то мерзкую клоаку, где и проживали все оставшееся до следующего эфира время. На пути в кукольный театр у ребят-детсадников встретился открытый канализационный люк. Недолго думая, дети решили последовать примеру любимых героев и дружно посыпались в этот люк, оглашая окрестности все теми же криками "Пока-пока!". Результатом оказалось полтора десятка сломанных рук и ног, компрессионный перелом верхнего отдела позвоночника у слесаря, полезшего чинить в этот люк заржавленный вентиль, и... Два детских гроба. Шумиха поднялась на всю страну. Сам Путин публично разгневался и заклеймил позором популярное шоу. Люди в черных масках изъяли со складов РТР все пленки с телепузиками, из розничной продажи стали изыматься сувениры и игрушки со сходной тематикой. Кому-то это ужасно не понравилось, через разноцветных олигофренов отмывалось немало денег. Главный редактор РТР обьявил протест против смены развлекательного шоу, почти неделю камеры передавали лишь зрелище редакции, где ведущие журналисты бегали по комнатам, прыгали на столах, махали руками в обьектив и кричали нестройными голосами в микрофоны: "Привет-привет!". На улицах устраивались митинги в поддержку телепузиков, в Интернете появилась новая фича -

вешать на свои странички баннеры "Мы поддерживаем протест Телепузиков".

Но так как о свободе слова у нас давно забыли, шоу дебильного поролона прикрыли, не забыв сыскать некислые компенсации с создателей сериала...

Черт, ну где же тапки...

Но продрав глаза, не обращая внимания на ввинтившиеся в зрачки штопоры боли, я грустно констатировал, что тапки мне не нужны. Во-первых, я уже обут в свои, до начала всей этой заварухи модные и стильные новенькие кроссовки. А во-вторых, в грязном сарае, заваленном сеном, в тапочках с розовыми зайчиками не разгуляешься. Ну не повлияет это положительно на их здоровье. Я просто уверен.

Я сел, подтянув ноги к груди. В голове ощутимо запульсировало. Протянув руку, я нащупал внушительную шишку на затылке. Кожа была явно рассечена. На пальцах, моментально отдернутых от боли, осталась липкая и густая кровь. Тупо глядя в стену без единого окошка, я помассировал виски. Крепко они меня приложили, ничего не скажешь. Но жить буду, причем даже с не до конца испорченным настроением. Главное бы выход найти. Я сидел на копне сыроватой соломы посреди небольшой сараюшки, находящейся где-то за городом, судя по звукам, доносящимся снаружи. Изнутри было, по меньшей мере, неуютно. Метра в полтора-два высотой, постройка угрожающе накренялась влево, бездарно пародируя Темную Башню. Не думаю, что криворукие строители-халявщики, сколотившие за пол-литру самогонки этакую халабуду, были знакомы с творчеством короля ужасов, но антураж был точно Кинговский. Грубые неошкуренные горбыли, прибитые выпуклой стороной внутрь к четырем столбам разной толщины. Столбы были вкопаны в землю буквально на полметра, для уменьшения гниения обмотаны снизу рубероидом, или просмолены. Без разницы. Главное, что крыша прохудилась, а стропила не заслуживали ни малейшего доверия. На одном из них, прогнившем почти насквозь, висел намотанный кусок велосипедной цепи. Кроме этой фичи, кучи мокрого сена и пары кирпичей по углам, никакой обстановки больше не наблюдалось. Явно не пятизвездночный отель. Ну что ж... И на том спасибо. А как тут с обслуживающим персоналом?

- Официант! Двойной кефир с рассолом! - хрипло крикнул я, прочищая горло. В принципе, ответа я не ждал, но...

- Рррррррррр. - раздалось вполне дружелюбное рычание у меня за спиной. Вздрогнув от неожиданности, я тотчас повернулся, не забыв опять посетовать на головную боль.

- И только на третий час Соколиный Глаз заметил, что в сарае

нет стены, - пробормотал я, глядя на зияющий проем в стене. Правильнее было бы назвать это дверью, потакая больному замыслу безвестных строителей сарая. Но сам разум протестовал против того, чтобы назвать дыру неправильной формы в стене дверью. Скорее уж "корявым отверстием для входа". Достигнув компромисса с возмущенным, как у строителей коммунизма, разумом, я стал внимательно осматривать "отверстие". Звук "рррррррр" явно издал темный силуэт с острыми ушами, четко выделяющийся на фоне светлого поля, виднеющегося за "дверью".

- Пика-чу! - нервно хихикнул я, припоминая симпатичного ушастого зверька из японского мультика. Оскорбленный до глубины души таким сравнением, силуэт приподнялся, встал на стройные лапы и нагнул морду, всматриваясь в меня. Я тоже сделал шаг вперед, к полукругу света, падающего из проема, и вгляделся в рычащего не-пикачу.

Как ни странно, это оказался вполне обыкновенный доберман крупных размеров, без всяких лишних лап, хвостов и голов, к которым я почти привык в последнее время. Обычный холеный пес, с шелковистой шерстью, острыми, чуть скошенными ушами. Здоровый, как волчара. С минуту он напряженно рассматривал меня, цепко уперев лапы в землю и напружинившись, но затем со вздохом расслабился и медленно сел на землю, прямо в полукруг света. Вообще-то я люблю доберманов, и даже сейчас не мог не залюбоваться красивым стройным псом. Темно-коричневого, почти черного окраса, в аккуратных бежевых чулочках, оканчивающихся блестящими черными когтями, словно после качественного педикюра. В массивном, но гибком теле не чувствовалось ни грамма жира, под плотной шкурой ходили туда-сюда ладно пригнанные друг к другу жилами мышцы. На его великолепной морде, полной презрительности ко всему живому, черными провалами, окруженными тонкой белой нитью, выделялись глаза, в которых изредка загорались красноватые огоньки. Мощная и жилистая шея была перехвачена стильным кожаным ошейником, много толще моего армейского ремня на джинсах. К ошейнику была прицеплена тонкая, но весьма на взгляд прочная цепь, уходящая куда-то вправо-вверх. Интересно, а почему хозяева заодно о намордниках не позаботились? Наверное, он и без него симпатяга... В общем, просто красавец. Наверняка откормленный всякими педигри-палами, чаппями и прочими котами Борисами, или их заменителями в мире Фола. У меня-то никто не выдерживал столь нерегулярной кормежки, какую я устраивал не только своим питомцам, но и себе. Последний животный хомячок Фима, подаренный Светкой на 23 февраля, с голодухи пошел ловить рыбу и свалился в аквариум к Любе, Вере

и Надежде - моим почти восьмимесячным пираньям. Даа... На восьмое марта у них был неплохой ужин, чего не скажешь обо мне. Я только-только прикупил кристалл "Скрещенных клинков"... Из воспоминаний меня вывел обиженный невнимательностью доберман, коротко и вопросительно рыкнувший.

- Какой пес, - заискивающим тоном произнес я, - Хороший... Просто супер-дог! Хот, как говорится, Дог! Май стайл фром зе Дог сайд...

Доберман склонил голову вправо, словно прикидывая, стоит ли сразу откусить мне голову, или подождать еще немного. Ободренный успехом, я продолжал:

- Ты у нас просто замечательный сОбак! Самый крутой, самый сильный. Самый мощный из всех доберманов. И самый добрый...

Пса явно забавляли мои хвалебные рулады. Он одобрительно усмехнулся, вывесив ярко красный язык. Я чувствовал себя полным идиотом, разговаривая с псом, но с этим ничего нельзя было поделать - выбраться наружу сейчас моя основная задача. Не буду же я, в самом деле, дожидаться здесь этого загадочного "папу". Поэтому придется и дальше ублажать этого черного красавца...

- Крррасавец! - я сделал паузу. Пес одобрительно моргнул: продолжай, мол. - Выпусти меня отсюда, а? Пожалуйста. Я тебе кошку принесу.

При слове "кошка" в глазах добера зажглись огоньки. Он несколько раз оглушительно гавкнул, обнажая белоснежные клыки, и три раза ударил передней лапой по земле. Н-да... Пообещал на свою голову...

- Ну, я пройду? - обратился я к доберману, чувствуя себя уже полнейшим кретином. Тот ничего не отвечал (вот удивительно-то!) и лишь выжидательно глядел на меня. Ободренный успехом, я медленно начал продвигаться вперед. В тот момент, когда я подошел вплотную к выходу, добрый и ласковый пес преобразился в настоящего Адского Цербера из Инферновского дангеона, что на далеком юге мира "Скрещенных клинков". Привстав на полусогнутые лапы, он прижал уши к голове, и оскалил зубы, задрав верхнюю губу чуть ли не к ушам. Захлебываясь злобным лаем, он несколько раз звонко щелкнул челюстями в опасной близости от моих гениталий. Чувствуя опасность, они немедленно съежились и попытались забраться внутрь мочевого пузыря. Я отступил, чувствуя некоторую дрожь в коленках. Цербер немедленно успокоился и снова прилег. Подергав ушами, он вновь вопросительно уставился на меня, словно говоря: "Извини, братан, чисто служба..."

Ну что ж. Попробуем несколько другую тактику.

- Добер!

- "?" - поглядел на меня пес, удивленно навострив уши. А я продолжал разговаривать командным тоном, предусмотрительно отступив на пару шагов внутрь.

- Сидеть, Добер! - я решил окрестить его Добером за неимением лучшего варианта. Пикачу ему не нравится...

Доберман поглядел на меня уничижающим взглядом, потом пожал плечами (ей-богу, не вру!) и присел. Его взгляд словно спрашивал, что же дальше?

- Дай лапу!

Добер почесал за ухом и поднял морду к небу. "О боги, за что вы послали мне такого придурка?"

- Голос!

Молчание. "Я б тебе устроил голос, да хозяин рассердится. А то я бы тебе пооткусил все лишнее - пел бы круче дуэта Баскова и Витаса..."

Что бы еще попробовать? Я задумался... Какие я еще знаю команды?

- Фа... - начал я, но вовремя прикусил язык - пес весьма оживился и привстал. Но, не услышав продолжения, Добер разочарованно взрыкнул и снова уселся.

Тубо... Лежать... К ноге... Апорт... Яндекс...

Я перебирал в уме различные команды, силясь найти какую-нибудь, подходящую к данному случаю. О!

- Служи! - скомандовал я доберману. Тот приподнял ухо. "Я не ослышался?"

- Нет, нет, - успокоил я пса, - С твоим слухом все в порядке. Служи!

Пес внимательно изучал меня. На его морде явно читалось желание презреть всяческую субординацию и вырвать мне горло. Что ж... Я благодарен тренерам, взявшим на себя воспитание этого добермана. Он не стал нарушать запрет хозяина. Вместо этого он, внимательнейшим образом глядя мне в глаза, проделал несколько движений задней частью туловища и предъявил на всеобщее обозрение свое достоинство. При этом он довольно оскалился и гавкнул. "Фак ю, стьюпид ниггер!"

- И что? - обратился я укоризненно к псу. - Кобель ты этакий... Что, пальцев нету, чтобы фак сложить? На что ты рассчитываешь, устраивая ток-шоу "Чем богаты, тем и рады"? Неужели ты хочешь вызвать у меня комплекс неполноценности? Не выйдет. Ты меня даже не смутил.

Добер слушал мою речь, скептически кивая узкой головой. "Давай-давай... Рассказывай, как космические корабли опаздывают к лету..."

- Ты мне надоел. - Строго обьявил я ему, отворачиваясь к стенке. За спиной раздался протяжный зевок. "Вот палево-то, а... Кто бы мог подумать... Какая жалость!"

Блин. Я умудрился хорошо попасть... Я даже не знаю, сколько времени провалялся в беспамятстве. "Папа" вот-вот может подъехать. И тогда мне почему-то "не жить", как следует из многозначительных реплик его мордоворотов. Надо срочно что-то делать... Я пошарил по своим карманам. Естественно, что никакого оружия там я не нашел - братки вычистили все. Забрали даже зубочистки и презервативы. Хотя... Хотя вот "изделие № 2" все же осталось в порванном кармане, провалившись за подкладку. В данной ситуации, правда, кондом не мог помочь мне никоим образом. Можно, конечно, насыпать в него земли и приласкать песика по кумполу, но для этой же цели прекрасно подойдут и кирпичи, сваленные в углу. Желая хоть как-то досадить церберу, я все-таки извлек "Джимми Хэт" из кармана, надорвал герметичную упаковку и вытащил латексовое колечко. Добер оскалился, наблюдая за моими манипуляциями.

Я надул контрацептив, словно обычный шарик и помахал перед мордой пса. Тот демонстративно отвернулся. "Я не хуманофил!". Ну что же... Брезгуешь, скотина? Лови!

Нацелившись в пса, я отпустил зажатый пальцами хвостик презерватива. С "пукающим" звуком воздух начал выходить из резинового пузыря, кондом полетел вперед, совершая странные винтообразные движения. Уж не знаю, чему учили Добера, но он, резво подпрыгнув в воздух, словил пастью сдувшийся презерватив.

- Чтоб ты подавился! - мстительно проворчал я. И он подавился! Мучительно заперхав, он припал головой к земле, начал кашлять и прискуливать.

Неужели? Неужели этот друг человека сейчас просто напросто сдохнет, подавившись кондомом?

Однако, моим радужным надеждам не суждено было сбыться. Добера вырвало остатками полупереваренного бифштекса и презервативом. Контрацепция не удалась.

Добер злобно поглядел на меня и порычал. "Еще одна такая шутка, и ты будешь использовать презервативы только так, и никак иначе!"

Я уверен, что совершенно точно передаю мысли этого добермана. Податься в кинологи, что ли?..

Что же... Будем искать другой путь. Что мне точно не улыбается, так это силовой метод... Его лучше всего оставить на потом. Я, в принципе, мог бы справиться с собакой, но в несколько лучшей форме. Сейчас же, после многодневного

недосыпа и недоедания, вряд ли. К тому же с таким здоровенным и холеным кобелем, уже проникшимся ко мне классовой ненавистью.

Как мне выбраться из этого сарая? Взгляд мой, бесцельно блуждающий по помещению, остановился на противоположной стене... Доски почти насквозь прогнили, я думаю, что я смогу прошибить их и выбраться наружу. Пройдясь по периметру сарайки, я под бдительным надзором Добера остановился напротив самого трухлявого участка стены, полностью источенного жуками.

- И фули ты вылупился, козлодой? - Ласково осведомился я у пса. Интересно, да? А может, я писать хочу?

Кстати, видно читая мои мысли, пес приблизился и понюхал край стены, фыркнул, сам задрал ногу, победоносно метя территорию. После этого он пренебрежительно отвернулся, сел спиной к проему и начал наблюдать за окрестностями. Ха. Мне же лучше. Прокравшись назад, я сгруппировался и обрушился всем телом на прогнившие доски. Не выдержав такого удара, трухлявая древесина треснула и разлетелась в разные стороны обломками. Я кубарем выкатился наружу...

Чтобы увидеть злобно скалящуюся морду Добера шагах в пяти. С коротким воплем ужаса я ринулся обратно, проломив вторую дыру в многострадальной стенке. Такая попытка уже здорово разозлила неуравновешенную собаку. Пес коротко и злобно залаял, натягивая привязь. Длина ее не позволяла доберману проникнуть внутрь помещения. Из проема снова было видно, что цепь уходит куда-то вправо-вверх. Но куда?

Немного отведя душу, Добер опять пометил стенку сарая, столь доблестно изувеченную мной, и отправился на свое законное место.

В моей голове созрел очередной гениальный план. Без промедления я начал срывать с себя одежду. Джинсы, рубашку... Я остался в семейниках, майке и кроссовках. Пес, видя столь непотребное проявление эксгибиционизма, только тяжко вздохнул и накрыл голову лапами. Зуб даю, что если бы у Добера были часы, то он бы уже давно не спускал с них взгляда - когда же приедут хозяева?..

Тем временем я методично набивал соломой штаны и рубашку. Получилось этакое соломенное чучело, Страшила из Изумрудного города. Только вот на рубашку я явно не пожалел сена - грудь у чучела получилась больше чем у Памелы Андерсон раза в полтора. Но на такие мелочи никто обращать внимания не станет, тем более злобный и плохо видящий доберман. Подойдя к одной из двух новых дверей, я нарочито громко завозился. Из-за

угла высунулась настороженная морда пса. Завопив: "Свобода, я чую пьянящий запах свободы!", я кинул чучело вдаль и приготовился бежать через центральную "дверь", как только Добер ринется вдогонку за чучелом Памелы.

Только вот эта сука, которая на самом деле кобель... Даже и не подумала подойти, а тем более ринуться вслед за моей одеждой. Доберман с тоской и укором оглядел мое грустное лицо и тихонько что-то проскулил себе под нос. "Почему меня не утопили в кутенчестве?.." Я его понимал...

- Может, ты все-таки меня выпустишь? - поинтересовался я у Добера, но тот лишь помотал головой, звеня цепью. Ну, как хочет...

Какой еще план разработать? Что я еще смогу сделать в одних трусах и майке? Силовой вариант отпадает полностью - обозленный пес теперь перекусит мне любую конечность с первого раза.

Что же сделать? Спрятаться под крышей, а по приходу братков спрыгнуть сверху на них и завладеть оружием? План как план... Вполне осуществимый. Решено. Я буду штурмовать крышу.

Когда я начал стаскивать кирпичи из одного угла в другой и ставить их друг на друга, собирая некое подобие трубы, Добер завыл в голос. "Как меня это все заебло!!!". Его скулеж только придал мне сил. Построив почти метровую приступку из кирпичей, я вскочил на нее, чуть не вывихнув себе при этом лодыжку. Прямо надо мной покачивался конец велосипедной цепи, намотанной на стропилу. Примерившись, я прыгнул и выбросил вперед правую руку. Есть! Ржавая, почти негнущаяся цепь в моей ладони. Согнув руку в локте, я подтянулся и ухватил цепь левой. Теперь я должен оттолкнуться от кирпичей и упереть ногу в стену, а потом перебросить руки на стропилу... Оттолкнувшись от приступки, я обнаружил, что мое резкое движение разрушило столь любовно возводимую постройку. Кирпичи беспорядочной грудой развалились на полу. Добер злорадно гавкнул. "Я же говорил, что ничего не выйдет. Хватит выеживаться. Дождись "папу".

Раскачиваясь на цепи, я тщетно пытался упереть ногу в стенку - истертые кроссовки лишь скользили по доскам. Наконец, мне удалось упереться в дощатую поверхность...

Раздался громогласный треск. Стропила, гнилая, как и все остальное в этом сарае, включая мысли и базары, сломалась пополам. Я ощутил, как лечу вниз. К счастью, это длилось недолго. К несчастью, в конце пути оказались развалленные кирпичи. Я ударился задом (в одних трусах!) о ребристые камни так, что прикусил язык. Доберман почти человеческим голосом

страдальчески прогавкал: "Бляяяя-в-в-в-врррр!!"

Запрокинув голову вверх, я увидел, как заваливается четверть крыши. Медленно, как в по-кадровом показе кино, или как в пятой Квече без четвертой Ривы ТНТ 512, часть домика вваливалась внутрь. "Нецензурное слово!" подумал я, ощущая первый удар доски по башке...

Минут через пять я очнулся. Добер снаружи скулил и жаловался на судьбу. У меня все жутко болело. Зад, расквашенный о кирпичи, казалось, стал больше, чем у Кристины Орбакайте. Ребра, отбитые падающими обломками, стонали "Блюз Отбитых Падающими Обломками Ребер".

Но самое главное, упавшие обломки завалили центральный вход. К моему превеликому сожалению, никакой флюгер не грохнулся на Цербера - тот продолжал истерику снаружи. Похоже, что после общения со мной бедняге светит ветеринар-психолог и мягкая будка.

Но не думаете вы, что я потерял жажду свободы? Конечно же нет! Более того, падение на кирпичи добавило мне гениальности, хоть стукнулся я совсем даже не головой, а скорее наоборот.

Подкоп! Как же я сразу не догадался? Сарай построен даже без фундамента, прокопать полуметровый лаз будет совсем просто. Выбрав среди кучи вторсырья, обрушившегося с неба, более-менее целую доску, я принялся за работу. Земля поначалу оказалась твердой, но вскрыв верхний утоптанный слой, я наткнулся на вполне мягкую почву. Грунт так и летал внутри сарая. И если бы я обернулся, я бы увидел морду Добера, с новым интересом наблюдающего за моим трудом. Но я не оборачивался. Я, как граф Монти-Пайтон... Монте-Карло... Монте-Кристо... копал свою свободу. Наконец доской стало уже неудобно работать, я отбросил ее в сторону и принялся рыть руками. Внезапно мне навстречу прорвались чьи-то черные лапы с острыми когтями, с удвоенной силой заработавшие над землей. Сказать, что я не испугался, значит гнусно и подло соврать. Я чуть не об... Чуть не обмер от страха. Но когда лапы убрались, а в выкопанную яму с той стороны просунулась зубастая башка добермана, я взбесился. Отвесив пинка доберманьей башке, я взял в руку кирпич и всерьез намеревался проломить им череп этого "друга человека". Занеся его над головой, я...

...Я случайно взглянул в "чердачный люк", появившийся в крыше. Прямо в центре ее торчал металлический штырь, к которому и была приделана цепь добермана. Такое устройство и позволяло ему патрулировать территорию вокруг сарая, не заходя в него. Быстро охладев к беснованиям Добера снаружи, я стал вновь ставить кирпичи друг на друга.

На этот раз у меня получилось оседлать более крепкую перекладину и выбраться на крышу. По прогибающимся доскам я добрался до штыря и схватился за него. Внизу мой приятель Добер бегал по кругу и бешено рычал в небо, брызгая слюной во все стороны. Ухватив цепь двумя руками, я с силой потянул ее на себя. Рычание превратилось в полузадушенный скулеж. Я обматывал цепь виток за витком вокруг штыря, подтягивая осточертевшую собаку к дальней стене разрушенного сарая. Подтянув Добера и даже немного приподняв его в воздух, я закрепил цепь. После этого я подошел к краю крыши и посмотрел на жалко висящую шавку. Увидев меня, пес оскалился и хрипло, с ненавистью зарычал.

- Извини, Добер... - пожал я плечами и подошел к другому краю, - Адью!

С этими словами я прыгнул вниз. Приземлившись на полусогнутых, я перекатился через плечо и уткнулся прямо в соломенное чучело.

Надевая джинсы и рубаху, я с удовольствием наблюдал за ужимками и акробатическими трюками Добера. У него явно эквилибристический талант. Воздушный Цирк Монти Пайтона какой-то получился, честное слово...

На прощание я помахал доберману рукой, вызвав очередную волну яростного хрипа. "Я тебе отомщу!!!"

Ну-ну... А мне уже пора бежать отсюда, причем как можно быстрее. Я уверен, "папа" уже близко. Значит надо уходить. Вот только осталось еще одно небольшое дельце.

Не обращая внимание на рычащего пса я прокрался к ветхому домику, который находился возле сарая и заглянул в разбитое окно. Пусто. Эти дурачки оставили меня на попечение одного пса, а сами свалили, чтобы предупредить мафиози. Я крадучись вошел в дом. Так и думал. Похитители оказались еще глупее, чем я думал.

Как? Ну, как можно назвать людей умными, если они оставляют на столе твою красную кепку, дробовик, сумку с личными вещами, а главное, сумку с горой деньжищ! Куда катится мир?

Я быстро забрал принадлежащие мне вещи, перекинул через плечо тяжеленную сумку с деньгами и вышел из домика.

Пора делать ноги. Не удержался, показал язык лающему у сарая Доберу и быстрой пружинящей походкой отправился подальше от этого места.

Глава 10. Передышка

Легче зажечь одну маленькую свечу, чем клясть темноту.

Конфуций (о добрых делах)

Прошло два дня с тех пор, как я выбрался их того злосчастного сарая с доберманом на привязи. Теперь, опасаясь возможной погони, мне приходилось делать довольно большой крюк. И если я раньше шел из Гизмо по прямой, то возвращаться в него приходилось по более длинной дороге, огибая Модок и забирая ближе к Городу. После неудачи с Ходоком, которого я так и не смог найти у меня оставался только один вариант: вернуться обратно в Гизмо, где меня ждала Ариадна. Ходок найдет меня сам, когда захочет. Ха! Ему больше делать нечего. Видно суждено нам прожить свою жизнь в этом новом мире.

Уже наступила глубокая ночь, когда я заметил в ночи яркие огни города. Странно. Это точно не Модок и уж тем более не Город. Что-то другое. Про него я ничего не слышал. Я устремился к ярким ночным огням, надо было передохнуть и узнать, что же это за место?

Вот и улица. Она как все улицы всех городов в Фоле вырастала прямо из пустыни.

Я дернул плечом, и мой старенький дробовик упал прямо ко мне в руки. Настороженно огляделся по сторонам: от нового города всего можно ожидать. Один раз я не позаботился о своей безопасности и получил в Диттоне по голове. Теперь я не доверяю городам, даже таким как этот... Теперь, когда для меня иллюзия - реальность, мне приходится реально бороться за свою жизнь. Теперь смерть для меня - это не просто выход на замусоренный шоткатами стол выпадов, а настоящая, самая реальная смерть. Вот поэтому я и не расстаюсь с оружием, даже когда сплю...Очень хорошая привычка, которая выработалась у меня буквально за два месяца проживания в мире Фола.

Я повел дробовиком из стороны в сторону. Никого. Может быть, это потому что сейчас ночь? А может, не ночь здесь виновата, а просто город действительно спокойный? Кто знает, ведь я здесь впервые. Этот, во всяком случае, производит впечатление приятное: горят фонари, на улицах чисто, нет бомжей и собак. Видимых опасностей не предвидится. Я закинул дробовик за спину и нащупал на поясе нож, я спер его у тех

незадачливых дуриков с собакой, которые и треснули меня по голове. Как говорится, береженого Бог бережет.

Блин! Под красной кепкой я все еще ощущал здоровенную шишку.

Я решил побродить по городу до утра, спать не хотелось. Пошел по главной улице, освещаемый тусклым светом фонарей, которые искажали медленно идущую за мной мою вечную спутницу-тень. По разные стороны центральной улицы спящего города стояли дома, преимущественно двухэтажные. Небольшой город. Меньше чем Гизмо, но больше Диттона. Видимо, улица эта будет пустой до самого утра, и я решил, что так ничего и не узнаю, поэтому, не долго думая, свернул на какую-то узкую улочку. Дома тут стояли так плотно, что я шел, задевая плечами их стены. Я брел по ночному извилистому коридору из старых домов, стены которых нависли надо мной, угрожая рухнуть и похоронить ночного странника под своими старыми обломками. Наконец, этот своеобразный коридор закончился, и я оказался на какой-то площади.

Меня поразила перемена обстановки: на площади горел один единственный фонарь, остальные, видимо, были побиты, либо нуждались в замене лампочки, везде были кучи мусора: пустых бутылок из-под Нука-колы, пивные бутылки, тряпье и другой хлам. Ясненько, Илья, ты попал в местные трущобы. Мне и раньше приходилось встречать такое деление в городах.

Раздался хлопок, я машинально дернул плечом, дробовик упал ко мне в руки, и я резко повернулся на звук, готовясь встретить опасность лицом к лицу. Ложная тревога, это лопнула единственная лампочка, видимо, отработав свое.

Я вернул дробовик на его место. Да уж, от прежнего Ильи не осталось ничего. Раньше я, услышав звук, похожий на выстрел, наверное, втянул бы голову в плечи, закрыл ее руками и упал бы на землю. Да.... Люди меняются. Они меняются не сами, их меняет обстановка или мир, в которой они находятся.

Я сердито сплюнул и отправился тем же путем на главную улицу. Нечего было искушать судьбу и попадаться работникам ножа и топора, особенно с такой кучей деньжищ.

Да, тут горят фонари, лампочки не лопаются от перегрева, тут совсем другой город, хотя нужно пройти всего лишь одну узенькую улочку. Я прислонился к стене одного из домов и посмотрел на небо. Горели звезды, их свет не могли заглушить даже уличные фонари. Прямо как в Москве в ясную ночь... Черт, как я давно не был дома... Хотя, теперь этот мир - мой дом. Я уже привык. Почти привык. Звезды потускнели. Усталость дневного перехода по пустыне брала свое. Мне нужна небольшая

передышка. Чуть-чуть сна. Я начал клевать носом.

- Эй, парень, с тобой все в порядке? - Спросил мужской голос.

Я открыл глаза. Оказалось, что я потихоньку сполз по стене дома и теперь сидел прислонясь к ней на земле, рядом стоял какой-то человек, одетый в легкую куртку и затертые коричневые брюки.

- С вами все в порядке? - Повторил он свой вопрос, глядя на меня.

- Да, спасибо, я, наверное, просто задремал- Ответил я, отгоняя от себя остатки сна, который цепко вцепился в мою голову своими ласковыми руками.

Мужчина помог мне подняться, протянув свою крепкую руку.

- Вам повезло, что вас не видели местные воры, а то бы обязательно почистили, а то и кровь пустили. Они иногда забавляются с бездомными. Сказал мужчина серьезно, оглядываясь по сторонам.

Ага, так вот почему здесь нет бомжей. Стоит пообщаться с этим человеком, может, что еще узнаю.

- А есть в городе место, чтобы переночевать? И как он называется? Спросил я.

- Вы, не местный? - спросил мужчина, улыбаясь. Я кивнул.

- Город называется Передышка. Он образовался из людей, которые так и не захотели остаться жить в Городе, который в пяти милях от сюда. Можно сказать, что наш город возник стихийно на пустом месте.

Значит легендарный Город с белыми бетонными стенами совсем рядом. Я слишком сильно завернул на восток.

- Слушайте, - сказал мужчина, перебивая мои мысли, - если вы хотите остаться в Передышке, то лучше вам пока пожить в Грязном Районе, в ГР. Этот район не очень подходит для странников. Здесь все тихо и мирно, но могут пустить кровь в самый неожиданный момент. Пойдемте в ГР, там мой дом, можете переночевать у меня, думаю, жена и сын будут не против.

Хм, какой он добренький! С чего бы это? Мда. Волчья жизнь потихоньку превращает меня в параноика. Хотя, с другой стороны, что мне терять? Тем более что я зверски устал, и желание бродить всю ночь по городу куда-то пропало. Я последовал за ним. Он вел меня по дороге, где я недавно уже проходил.

Вот и эта площадь, только теперь она не безлюдна, а напоминает московскую горбушку, которую прикрыли год назад. Всюду были люди, о чем-то говорили, куда-то шли, стояло всеобщее движение. Час назад еще мертвый район превратился в оживленный и кипящий жизнью ночной муравейник. Мой

проводник заметил мое непродолжительное замешательство.

- Это - центр ГР, Грязного Района. Это служит нам и рынком и местом для общения и собраний.

Только теперь я заметил некое подобие ларьков.

Я машинально кивнул на его объяснения, продолжая изучать людей. Все были одеты в старые и грязные лохмотья, усталые, обреченные лица, в которых не было даже намека на злость. Я перевел взгляд на торговые ларьки. Некое подобие блошиного рынка и подержанных товаров. Если поискать, то думаю, можно найти, что угодно, начиная с лекарств и заканчивая оружием.

Пока я рассматривал всех и вся, мы подошли к одноэтажному старому и грязному дому, который переживал и лучшие времена. Открыв старую темную дверь, я вошел за своим проводником внутрь.

Моему взору открылась небольшая прихожая с несколькими шкафчиками, стоявшими вдоль стен.

- Милая, я вернулся, - Крикнул мой проводник, входя внутрь.

- Папочка! - раздался детский крик и через мгновение из дверного проема, ведущего в комнату, вылетел маленький мальчик и бросился к отцу на шею.

Вслед за ним появилась молодая и красивая женщина. Улыбка, игравшая на ее лице, сменилась выражением удивления, а большие карие глаза вопросительно посмотрели на меня.

- Это странник. - Поспешил представить меня мой проводник. - Его зовут э-э-э... - теперь он кинул вопросительный взгляд на меня.

- -Илья. Мое имя Илья. - Ответил я ему, ощущая неловкость оттого, что забыл представиться своему неожиданному благодетелю. Черт. Я слишком устал!

Видимо такая презентация устроила его жену, и она обратилась к моему проводнику.

- Как дела с работой? - Спросила она с надеждой в голосе.

- Пока никак, - ответил он и, заметив отчаяние в лице своей жены, поспешил добавить, - но я жду. Скоро агентство в Городе должно мне ее предоставить.

- Ах, ты даже не представил нас гостю! - Воскликнула женщина и всплеснула руками. - Меня зовут Ринной, это мой муж Слим. А это, - она потрепала по голове своего сына, - это наш сын, Оли.

- Очень приятно - ответил я и улыбнулся мальчику.

Меня повели на кухню, усадили за стол. Скромный ужин бедной семьи, шашлык из игуаны. Весьма простая, но очень вкусная и умело приготовленная пища.

- Слим.- Спросил я, пережевывая мясо и тот, оторвавшись от

еды, повернулся ко мне. - Какую работу ты ищешь?

- Вообще то я механик. Могу починить все, что потребуется. - Ответил Слим.

- И неужели механики не нужны в Городе? И почему ты ищешь работу там, а не в Передышке? - Я искренне удивился.

- Почему? Механики, наверное, нужны Городу, но не из Передышки, а тут работы нет. - Грустно ответил он и потупил взгляд, будто стесняясь своего места жительства.

- Хорошие механики везде нужны. - Возразил я.

Слим и Ринна одновременно улыбнулись грустной улыбкой, говорящей, что я не знаю местных обычаев.

- Гражданам Города не нужны не граждане Передышки, даже хорошие механики. У них там, таких как я в Пригороде полно. Есть из чего выбирать.

- Хм, понятно. Спасибо, что накормили. - Я откинулся на спинку стула. В животе было тепло и хорошо. Теперь бы только поспать.

- Пошли, Илья, я покажу тебе свою мастерскую.

Я встал из-за стола и пошел в мастерскую Слима, она представляла собой небольшую темную комнатку, куда свет проникал через маленькое пыльное окошечко, со столами, заваленными каким-то металлоломом и деталями, стоявшими вдоль стен.

- Оружие чинишь? - поинтересовался я. У меня появилась очень интересная мысль...

- Смотря какое. - Слим задумался. - Могу кое-что сотворить с пистолетами, ружья... нет. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Я с сожалением вздохнул. Ой, как хотелось улучшить свой верный дробовик! Да, видно не судьба!

- У тебя патроны есть? - неожиданно спросил Слим. - Вот их я смог бы ээээ...усилить. Раза в три.

Я кивнул, и протянул остатки своего мизерного боезапаса, штук тридцать, не больше. Он, согнувшись над ними, начал колдовать. Час если не больше уйдет на их отладку. Решив не мешать мастеру за работой, я улегся на кушетку у стены, и заснул.

* * *

Меня разбудил солнечный свет и стук на столе у Слима. Он все также продолжал работать над моим боезапасом. Кропотливая работа. Разобрать каждый патрон, добавить пороха, сменить боезапас и капсюли. Интересно, он хоть спал? Хоть я себе устроил

небольшую передышку. Я поднялся со скрипнувшей кушетки и тихо вышел.

Направляясь к выходу из мастерской, встретился в дверях с Оли. Он держал в руках, какую-то грязную игрушку. Я с трудом различил в ней корову. Именно корову, а не брамина, так как у существа была одна голова.

- Доброе утро. Вы пришли дать моему папе работу? - Спросил он с детской наивностью и бесхитростностью.

- Вроде того... Это лишь небольшое задание, постоянную же работу твоему отцу дадут в Большом городе.

- А вы ему заплатите деньги? - Поинтересовался Оли, глядя на меня своими тёмными глазами и теребя в руках несчастную корову. Где он ее достал?

- Конечно же... - Тут я как бы опомнился, сев на корточки, я спросил. А что? Почему это тебя так волнует?

- Просто мы вчера доели последнее из того, что у нас было. - Он пожал плечами.

- Оли... - раздался женский голос.

Я повернулся на голос и увидел Ринну. Она стояла в дверном проходе, сложив руки на груди.

- Это - правда? - Я опешил.

- Он не...

- Это - правда? - Повторил я свой вопрос более настойчиво.

- Да... - ответила она и опустила глаза.

Я отстранил мальчика и двинулся к выходу. Выйдя из дома, я огляделся. Хоть наступило утро, но на площади всё ещё толпились люди. Я с трудом рассмотрел продуктовую палатку и направился к ней. Скупил почти всё, что было в продаже: вяленое мясо, игуаны, овощи, мука. За всё я заплатил наличкой, благо, денег у меня было предостаточно. С горой продовольствия я вернулся в дом Слима, прошёл на кухню и вывалил всё на стол под удивлённые взгляды Оли и Ринны. Не знаю, зачем я это сделал, почему меня потянуло помочь людям.

- Это - вам. За гостеприимство, - произнёс я, улыбаясь.

Ринна, видимо, не найдя слов, чтобы выразить всю гамму эмоций, которую она испытывала она в тот момент, опустилась на стул. Оли широко улыбнулся, посмотрел на мать, потом на меня, и бросился из кухни. Через мгновение раздался радостный детский крик:

- Папа... Папа, дядя Иля принёс нам подарки.

На кухню зашёл Слим, вытирая руки платком. Он глянул на стол, на котором разместилась принесённая мною груда еды, и ошарашенно перевёл взгляд на меня. Я улыбнулся.

- Я... не могу. - Сказал он.

- Вы отдали мне последнее, что у вас было, решили накормить простого бродягу.. Я возвращаю долг.

- ... Через полчаса... Нет, через пятнадцать минут твои патроны будут готовы - Произнёс Слим и рванул в мастерскую.

Я помог разложить Ринне продукты в пустующие полки и, решив, что мне пора, вышел из дома. Я решил подождать свои патроны и с ним двигаться в путь. На пороге сидел Оли.

- Дядя Иля, ты уйдёшь? - спросил он.

- Да, малыш, такова моя судьба, мне нужно вернуться в Гизмо, там меня ждет один человек.....

- А как его зовут?

- Ариадна.

- Девчонка? - По словам Оли, я понял, как он к ним относится. Погоди, подрастешь, и мы еще поговорим на эту тему.

- Но ты вернёшься? - С надеждой в голосе произнёс Оли.

- Разумеется! - Соврал я и, потрепав мальчонку по светлой голове, улыбнулся.

- Вот здорово! - Оли уже мчался в дом.

Ну не может он быть программой! Не верю. Такие эмоции не свойственно запрограммированным объектам. Или я опять не прав? Что ты сделала с моим разумом, Трещина? Где ложь, а где, правда? На мои вопросы никто не сможет дать ответа, никто... Но в одном я уверен. Это люди. Только люди способны приютить одинокого путника и поделится с ним последней крохой. Это не программа, это не проклятая Трещина, это обычная жизнь.

Через несколько минут на улицу вышел Слим, в руках он держал патронташ. В нем было намного больше патронов, чем тридцать. Штук семьдесят.

- Вот, готово - сказал он и протянул мне свою работу. - Можешь смело стрелять хоть по Деаткло.

- Спасибо! - Я достал из кармана пачку денег. - Держи!

- Ты что!? - Воскликнул Слим. - Ты обеспечил мою семью едой на месяц, может, ты спас нас от голодной смерти, а теперь хочешь ещё и заплатить? Я не возьму деньги, ты и так сделал для нас очень многое!

- Бери. У тебя парень растет. - Я насильно впихнул деньги ему в руки.

На крыльцо вышли Ринна и Оли, они смотрели на меня.

- Что ж, пора, меня ждут, и уже, наверное, заждались. - Сказал я.

- Если что-то будет нужно, то ищи нас в Городе. Теперь, я думаю, мы сможем переехать в Пригород. Мы всегда будем тебе рады. - Тихо произнес Слим и, обняв жену и ребёнка, добавил. - До встречи... Я надеюсь.

Я кивнул и пошёл через площадь к уже знакомому "коридору". Еще одна страница перевернута. Еще одна краткая передышка в постоянной борьбе с Пустыней.

Глава 11. Ходок

Кто ты, человек города в тумане?

Кто ты, раскрой свои мозговые грани...

Децл

Я вышел из Передышки и пошёл прямо на запад. Так и прошёл по пустыне до самого вечера. Прошел, правда, всего километров семнадцать, не больше.

Наконец-то это была всего лишь обычная пустая пустыня. Никаких тебе грабителей или зубастых тварей, только и ждущих, как бы сожрать тебя на ужин. Пустая пустыня. Просто чудесно! На пути мне попадались маленькие кустики, которые как-то растворяли в себе всю пустыню, боролись с ней, доказывая, что жизнь может существовать даже в таких условиях. Когда солнце почти село, я подошёл к маленькой роще, где я и решил остановиться на ночь.

Быстро развёл костёр из сухих веток, которых полно было в округе, и сел напротив него на песок. Я прислушался и огляделся: мерно потрескивали сучья, которые жадно поедало пламя костра, солнца почти не было видно, лишь небо оставалось красным на горизонте. Постепенно стемнело и ничто, кроме звёзд не освещало пустыню. А я всё сидел и думал.

Чёрт, как мне всё это надоело! Бесконечные скитания, поиски, уходы от погони, сражения за жизнь. Для чего? У меня нет цели, Ходока не найти, теперь - это не игра, это - мой мир и я должен жить в нём. И нет дороги обратно. Нет, дорога-то есть, единственная. Это - Ходок, пустынный странник, о котором мне рассказал Олег. Шанс встретить или найти его - мизерный. Ещё меньшая вероятность того, что он согласится мне помочь. А, хотя, какая помощь? Для чего? Я пытаюсь убежать от мира, ставшего мне домом, убежать в мир людей... Хотя, что такое "люди"? Если двуногие и лишённые перьев - я соглашусь, а в остальном... На людей больше похожи Слим и его семья, они люди, а не какие-то бродячие программы. Настоящие люди...Я обхватил голову руками: я уже устал от этих мыслей, которые посещали меня каждый день, хотелось просто отдохнуть. Я откинулся на песок и стал смотреть в небо, небо, сплошь усеянное звёздами, которые все также будут светить в мир Трещины, даже когда меня уже

здесь не будет.

Вдалеке послышался рёв мотора. Я приподнялся на локтях и посмотрел в ту сторону, откуда, предположительно доносился звук. Странно. Машины здесь редкость. Я заметил яркую светящуюся точку, которая, увеличиваясь в размерах, приближался ко мне. Через некоторое время я смог различить неясные очертания человеческой фигуры на мотоцикле. Я, не шевелясь, смотрел на приближающуюся машину. Мотоцикл в этих местах. Только один человек мог ездить на мотоцикле. Тот, кого я так долго искал и не смог найти. Он сам нашел меня.

Мотоциклист подъехал к костру и, остановившись, заглушил мотор. Быстрым движением выкинул подножку, он слез с мотоцикла и выпрямился, потянувшись. Высокий. Худой. Он был одет в чёрный блестящий плащ и чёрную широкополую шляпу. Лицо человека закрывал черный платок, очень неплохая защита от пыли во время странствий. "Men in Black" - сразу подумал я и встретился с ним взглядом: в этих серо-голубых глазах чувствовалась невыразимая мощь, и вселенская мудрость; казалось, эти глаза всё знают и понимают.

Я даже не стал доставать дробовик, единственное оружие, коим я как-то владел... Смысла не было. В человеке не чувствовалось агрессии. Мы смотрели друг на друга около минуты, только сухие ветки потрескивали в костре, озарявшем нашу немую сцену. Наконец, он сдвинулся с места и сел по другую сторону костра.

- Ну, здравствуй, Илья - Голос был спокойным и чистым.

- Здравствуй. - Ответил я, смотря только в танцующее пламя костра. Сердце замерло в щемящей тоске вперемешку с наивной надеждой. Неужели он? А вдруг я ошибся? - Откуда тебе известно мое имя?

Мужчина ответил не сразу. Он повернул своё лицо ко мне и снял платок. Моему взору открылось безвозрастное, спокойное и знающее лицо человека прожившего сотни тысяч жизней и побывавшего во всех доступных уголках вселенной.

- Мне известно ВСЁ. - Ответил он и улыбнулся. В улыбке этой не было ни иронии, ни издёвки. Он просто улыбнулся доброй, успокаивающей улыбкой усталого человека.

- А серьёзно!? - Меня раздражала недосказанность и увиливания.

- Разве Олег или Ариадна, тебе ничего не сказали? - С иронией спросил он.

Сказать, что я удивился - ничего не сказать. Я был ошарашен, потрясён тем, что оказался прав. В итоге я смог лишь выдавить из себя:

- Вы...

- Ходок. - Закончил он, приподнимая шляпу за поля и опуская её обратно на седеющие волосы.

- Как ты меня нашёл? И зачем? - Устало спросил я, радость от встречи куда-то пропала, осталась только щемящая пустота где-то глубоко в груди. Ожидание приговора, если хотите.

- Я думаю, Олег уже говорил тебе, что я могу перемещаться между реальностями. Мне доступны информационные потоки каждой из них. А зачем... Я думаю, ты догадываешься...

- Чтобы.... Чтобы вытащить меня отсюда? - Я почти разучился верить в доброту и бескорыстность окружающих меня людей. Семья Слима была одним из немногих исключений.

- Да. Я стараюсь помочь всем, кто попадает в тот или иной мир сам, не желая этого, но даже с моими возможностями это бывает очень трудно сделать. Закон равновесия. В данном случае я пришёл на помощь к тебе.

- А с чего ты взял, что мне нужна помощь? - Вспылил я. -Я кого-то просил о ней? Я что, говорил, что мне здесь плохо?

- Говорил, - тихо произнес Ходок, шевеля веточкой костерок, пламя которого отражалось на хромированных деталях мотоцикла. - Говорил и не раз.

- Это кому же?...- Начал я и осёкся: плакался в жилетку я многим, даже себе.

- Вот видишь, ты и сам всё понял. - Произнёс Ходок и перевёл взгляд на пламя костра, рассеивающее непроглядную тьму.

Мы сидели в тишине долго. Я нарушил молчание первым и обратился к Ходоку.

- Значит, ты путешествуешь между мирами: моим...- Я запнулся, сам не понимая, какой мир имею ввиду. - Тем, откуда я родом и этим?

- Другими? - Он хмыкнул. - Между сотнями тысяч других миров.

- Ты хочешь сказать, что реальностей, в которых ты бываешь, великое множество? - я удивился. Неужели есть ещё миры, вселенные, подобные моему... то есть тому, откуда я пришёл, миру и вселенной.

- И не один. Миров - огромное множество. Большинству людей посчастливилось, а может, и не посчастливилось, это, как смотреть, жить в одном, максимум - двух мирах, как ты, другие же, это встречается реже, могут произвольно перемещаться по мирам без проблем и усилий.

- И ты - один из них? - Задал я риторический вопрос.

- Один из них... - Он вздохнул. Ходока видимо его талант не устраивал. Или он просто устал.

Мы опять замолчали, глядя на костёр, на головешки, горевшие в нём. Я думал. Вроде бы, вот оно, спасение, сидит передо мной на песке, но спасение от чего? От чего я хочу спастись, убежать? Теперь я - поток электронных импульсов, бродячая программа... А хотя... Если то, что сказал Ходок правда, то я - человек, личность, переместившаяся в другой мир. Тогда и люди, которые здесь живут - люди, живые и настоящие. Вот почему Слим и его семья вели себя по-человечески, они - живые люди, способные чувствовать и сострадать. А игроки, думающие, что уничтожают программу, убивают людей, живых людей. Игроков то не убьёшь, их вовремя выдернет кристалл в их родной мир, а жителей никто никуда не выдернет... Выходит, что кристаллы это не путь в игру, а путь в другой параллельный мир, в котором мы являемся всего лишь гостями? Злыми гостями, которые рушат и убивают, а затем уходят к себе, в теплые московские квартиры, оставляя трупы на песке и разоренные города другого мира. Но некоторые не могут уйти. Трещина крепко их держит. И мир, который минуту назад был всего лишь интересной игрой, становится настоящим, что этот, что мир "Скрещенных клинков", где мы с такой лихостью крошили в капусту орков и гоблинов, которые оказались на самом деле живыми существами, пусть плохими, как испорченные дети, но РЕАЛЬНО живыми.

Погружённый в свои мысли, я сидел недвижимо, глядя на Ходока.

Тот внимательно посмотрел мне в глаза и медленно поднялся.

- Ну что ж, посидели, поговорили, а мне, однако ж, пора, - Сказал он, направляясь к своему мотоциклу.

- Куда ты?

- Не знаю, - он пожал плечами. - Таких, как ты довольно много везде. Ты даже не представляешь насколько много.

Ходок сел на мотоцикл и завёл его. Послышался рёв мотора, и он, как бы проснувшись, дал знать, что готов к работе. Я молча смотрел на Ходока, внимательно смотрел. Ходок обернулся и тоже посмотрел на меня.

- И ты у меня ничего не хочешь попросить? - Не выдержав, спросил он.

Я пожал плечами.

- Нет. Чего мне просить!? Я и сам не знаю, чего хочу.

- Разве ты не хочешь в свой мир? - Удивился он.

- Мой мир - вот, - и я обвёл рукой небо, пустыню, рощу, шумевшую жухлой листвой на ветру, костёр. - Он стал моим миром за каких-то два месяца.

- Это ты так думаешь! - Резко сказал он. - Родной мир человека - мир, в котором он родился, его Родина.

- Значит, я её предал. - Сказал я, и кисло улыбнулся.

В глазах Ходока сверкнул голубой огонь.

- Никогда не бросай своих слов на ветер, - грозно воскликнул он. - Ты ещё не знаешь, что может случиться. Что случилось со мной...

Он опустил голову и замолчал. Тишину нарушал только треск костра и работающий мотор мотоцикла. Внезапно Ходок поднял голову, посмотрел на меня и проговорил:

- Будущее зависит от настоящего. Когда закроешь собой будущее, попадешь домой. Прощай и... до встречи! - Мотоцикл рванул с места, унося вдаль мою последнюю надежду на спасение, увозя Ходока...

* * *

Мотор мотоцикла потихоньку затихал, а я все также смотрел пустыми глазами в костер. Казалось, ничто не сможет оторвать меня от наблюдения за тлеющими яркими угольками с проглядывающим кое-где пламенем.

Свист, улюлюканье, выстрелы раздались в тиши ночной пустыни. Я вскочил, хватая с земли дробовик. Стреляли с то стороны, куда уехал Ходок. Я вслушивался в оглушающую тишину ночи. Раздался шум мотора, но не мотоцикла, а грузовичка. Машина уезжала. Вот ее уже и не слышно.

Я лихорадочно собирался. Сумка с личными вещами, сумка с деньгами, кепка на голову, дробовик. С Ходоком что-то произошло, и я должен выяснить что. Я пошел в сторону, где раздавались выстрелы, даже не затушив все также весело мерцающих угольков костра.

* * *

Идти мне пришлось недолго. В ярко освещенном свете молодой луны лежал байк Ходока. Никогда этой машине больше не бороздить просторы Вэйстлэнда и других миров. Байк был разбит, расстрелян, раздавлен. Кругом множество следов, ног в подкованных ботинках, следы стертых покрышек грузовичка. На Ходока напали. Тела я не видел, значит, его увезли на машине. Выходит, этот кто-то был богат, если способен держать у себя машину.

На песке этот кто-то большими корявыми буквами вывел: ТЕБЕ НУЖЕН ОН, А МНЕ НУЖНЫ МОИ ДЕНЬГИ. Вот и все. Мафия все-таки узнала, как меня задеть. Вот только как? Неужели покойник Пэпс успел рассказать, что я искал Ходока?

- "Я вернусь домой, когда один человек погибнет, закрыв собой будущее. Глупая загадка." - Слова Ариадны всплыли у меня в голове. Уж не мне ли суждено закрыть собой будущее, как предрек Ходок? Ладно, подумаю об этом по дороге.

Я покрепче перехватил дробовик и отправился по следам колес за похитителями.

Глава 12. Город

Революцию готовят мыслители,
а совершают бандиты.

Мариано Асуэла

Сквозь толчею и сутолоку Пригорода я увидел объявление, висящее на добротном двухэтажном кабаке "Сдаются комнаты".

Это то, что мне на данный момент больше всего нужно. Я очень устал после ночного преследования по следам. У проклятых похитителей был проклятый грузовичок, и они на нем очень даже ловко от меня смылись.

Я зашел в пустующее заведение. Естественно, десять часов утра. В такую рань только алкаши начинают, а нормальные люди подойдут только к вечеру. Чисто. Уютно. Прекрасно. Я уже начал привыкать к грязным немытым кабакам, снующим туда-сюда тараканам, этих тварей не уничтожит даже атомная война, и адской духоте не снижающейся даже ночью. Исключение из правил. Приятно.

Питейный зал был абсолютно пуст. Ни души. Я подошел к стойке бара, стянул с головы покрытую пылью красную кепку и, бросив ее на стойку, вежливо постучал костяшками пальцев по гладким доскам. Нет ответа. Я постучал погромче. Та же реакция. Я долбанул кулаком.

- Иду! - Раздалось из-за висящей цветастой ткани. Она разошлась в стороны и мне на встречу в буквальном смысле вплыла тетка. Женщиной ее язык не повернулся назвать. Это была именно тетка, метра в два в обхвате, настоящий баобаб! Если бы она захотела, то спокойно вырубила любого мужика, проведя бросок через бедро. Мда. Понимаю, почему тут такая чистота. Дураков побузить в баре с такой хозяйкой нужно искать на местном кладбище.

- Ну? - Она уставилась на меня.

- Аааа. Ээээ. - Слов и воздуха не хватало. - Я бы хотел снять комнату.

- Деньги есть? - Мой запыленный вид не придавал мне платежеспособности.

Я молча выгреб из кармана заранее приготовленную мелочь. Хотя мелочь понятие растяжимое, для кого-то пятьсот монет это целое состояние, для меня так, на чай официантам, если бы они были.

- Сотня в день. - Произнесла хозяйка, сгребая деньги своей

лапищей, и выдала мне ключ.

- Спасибо. - Всегда надо быть вежливыми с такими тетками.

Обычный номер. Правда, чистый, с окнами, выходящими на толчею центральной улицы Пригорода. Видны были стены собственно Города.

Я плюхнулся на жалобно пискнувшую деревянную кровать и уставился на белый потолок.

Всю ночь, бравым военным маршем я шел по следам похитителей. Протопал около двадцати километров, пришлось возвращаться почти по той же дороге, по которой я шел из Передышки. Возле этого города следы резко поворачивали в сторону и я, не заходя в город, отправился дальше. К середине утра на горизонте показались белые стены легендарного Города. Когда я подошел поближе, то моему разочарованию не было предела. То, что на мониторе компьютера или издали выглядело как слепящие белые стены, на самом деле оказалось липой. Да, стена присутствовала. Высокая, пятиметровая стена, окружающая Пригород и Город. Вот только вблизи она представляла собой жалкое зрелище. Бело-грязная, с облупившейся местами краской и большими дырками по всей протяженности. Башни со стационарными орудиями тоже присутствовали, вот только стрелять они уже никогда не будут. Ржавые, жалко повисшие стволы пушек, на некоторых башнях они вообще отсутствовали. Я подошел к воротам и пара охранников в бронежилетах и с винтовками наперевес, проверили меня каким-то датчиком, проведя по мне сверху вниз. Датчик весело пискнул и загорелся зеленым цветом.

- Не мутант. Проходи. - Сказал правый.

- Правила знаешь? В Город не соваться, с оружием после десяти вечера не появляться, с двенадцати до шести утра комендантский час. Исполнять все приказы Граждан. Свободен.

Я вошел в Пригород. Количество людей и домов ошеломили меня. Если Пригород тут такого размера, то каков же тогда Город? Это был действительно крупный Город, самый большой, какой я здесь видел. Сотни людей снующих по своим делам, огромная, колышущаяся толпа работающих и ищущих работу, людей спрятавшихся под прикрытием грязно-белых стен, от бандитов и чудовищ Пустыни. Через каждые сто метров стояли пары охранников Города, следящие за порядком. Толпа плавно огибала их, стараясь не смотреть на стражников, способных забрать за любую провинность в Изолятор и сделать рабом. Что еще поразило меня, и чего уж точно не было в игре, так это количество голубей. Десятков грязных жирных птиц сидящих на крышах таких же грязных домов и палаток, порхающих и гадящих

на головы матерящихся прохожих. Сотни птиц. Кошмар! Хотя, голодающие вполне могут прокормить себя голубями. Вот так, шагая в толпе и придерживая рукой сумку с деньгами, карманников, я думаю, не отпугнет и стража, я и увидел объявление о комнате. Ладно, посплю с часок и начну искать похитителей. Вот только как в таком людском потоке их отыскать?

* * *

Сон пошел мне на пользу, а то, что меня не прирезали и не обокрали, пока я спал, только улучшило мое настроение. Так. С такой кучей денег не походишь. Всегда найдется любопытный Гражданин, решивший осмотреть вещи странника. Куда бы мне заныкать сумку? Я оглядел комнату. Ну, разве, что попробовать засунуть ее в то здоровое вентиляционное отверстие, заросшее серым одеялом паутины. Я так и поступил, предварительно вытащив из сумки пару тысяч мелочи на карманные расходы. Мою вечную подругу-кепку на голову, дробовик на плечо, патронташ на пояс. Я еще не настолько безумен, чтобы ходить по городу без оружия.

Выйдя из комнаты, я тщательно запер дверь, понимая, что хлипкий замок вора не остановит. Зато его остановит тетка-гора. Я так думаю.

Зал кабака все также пустовал, вот только одинокая рыжая женщина сидела спиной ко мне за дальним столиком. В этих разметавшихся по плечам огненных волосах было что-то смутно знакомое. Я тихо подошел к ней и обомлел.

- Ппривет.

Она подняла на меня удивленные зеленые глаза, а затем бросилась мне на шею.

- Илья! Ты?!!!

- Ариадна, ты каким образом в Город попала? - Удивление не проходило.

Она, наконец, успокоилась и к моему глубокому разочарованию отцепилась от меня.

- Ох, я даже не знаю с чего начать.

- Начни с самого начала. - Предложил я, садясь рядом с ней на соседнюю скамью.

- Недели через две, после того как ты ушел из Гизмо, - начала свой рассказ Ариадна. - Джим решил со своим караваном отправиться в Город, ему хороший заказ от местных граждан на шерсть пришел...

- Так он здесь? - Перебил я ее.

- Погоди, торопыга. Ну, так о чем это я? А! Вот. Собрал, значит Джим караван, взял с собой Сару с внуком и отправился в этот поганый гадюшник. А так как Сара с Сайласом поехала, то мне ничего не оставалось, как отправиться вместе с ними. - Она вздохнула. - Добрались хорошо, без всяких эксцессов, Джим продал всю шерсть, и ему тут хорошо заплатили. Мы уже собирались уходить из города, когда караван окружила местная стража, и сказала, что арестовывает Джима за неуплату какого-то там налога. Обычная придирка.

- Ну и? - Я слушал ее историю с все больше возрастающим волнением.

- Ну и кто-то из караванщиков потянулся за оружием. Стража открыла огонь. В живых остался Джим, Сара с ребенком и пара человек, я под шумок смогла убежать. Не было тут ни какого налога Илья! Просто кому-то очень жадному не захотелось расставаться с деньгами. Вот он их и решил вернуть назад. Этот кто-то очень большая шишка в управлении Городом. А местные жители просто смотрели и все.

- Мафия. Ее все боятся. А что с выжившими? - Спросил я.

- Они в камере, Изоляторе временного содержания, который находится перед входом в Город. Дня через три их превратят в рабов.

- Делааа. - Я выпустил воздух. В голове вертелся исконно русский вопрос: Что делать?

- Им уже ничем не поможешь. - Ариадна с грустью покачала головой.

- Прорвемся, господа гусары! - Вяло попытался я ее обнадежить.

- Как?! - Она чуть не плакала. - Ты собираешься в одиночку штурмовать Изолятор?!

В голове ярко вспыхнула лампочка озарившей меня идеи.

- Это будет план "Б". А сейчас план "А". Кто отвечает за освобождение рабов?

- Глава Города, мэр, если хочешь, - Ариадна ковыряла вилкой в своей тарелке с тушеным мясом. - Линнет зовут.

- Линнет? - Я вздрогнул. Ненавидел эту черномазую стерву еще тогда, когда Фол был всего лишь игрой.

- Не та. - Поспешила успокоить меня девушка. - Хотя эта тоже негритянка.

- Пошли, поговорим с ней? - Я встал со скамьи.

- Ты сдурел?! Кто же тебя в Город пустит?

- Придумаем по дороге. - У меня надежда была только на деньги.

- Кстати, ты нашел Ходока? - Спросила она, направляясь за мной к выходу.

- Угу. - Буркнул я. О его пророчестве говорить не хотелось.

- И что? - Не отставала она.

- То, что Ходок сейчас, скорее всего, находится в Изоляторе.

- Как?!!!

Пришлось рассказать ей по дороге к воротам Города о своей встрече. Пророчество я естественно опустил. Так незаметно мы подошли к большим железным воротам, ведущим в святая святых. Тут стена была действительно белой, но не такой высокой как на входе. Метра два в высоту, любой человек, если он не паралитик, способен одним махом ее перемахнуть. Рядом с воротами стояла парочка охранников в тяжелой броне. В руках странные винтовки. Неужели Гауссовки? Скорее всего.

- Ишь, как стоят. - Прошипела Ариадна. - Как будто у Мавзолея.

Рядом с воротами располагалось большое белое здание Изолятора. Мощное. Вход охраняло два точно таких же охранника. Но это еще не все. Возле здания возвышалась автоматическая орудийная башня, вот только в отличие от своих товарок у входа в город она не выглядела сломанной или заржавевшей. Ярко мигал огонек на ее верхотуре, блестящие орудийные стволы, казалось злобно смотрели прямо на меня. Работает стерва. Штурмовать изолятор в одиночку чистое самоубийство.

- Идем. - Я, не глядя, взял Ариадну за руку и мы прогулочным шагом пошли вдоль стены Города. Как только пост охраны скрылся из виду, я подсадил девушку на стену. Ариадна скрылась по ту сторону ограды. Еще раз, оглядевшись, на случай непредвиденного шухера я поднял с земли, какую то грязную тряпку и, завернув в нее дробовик, подпрыгнул и перелез к ждущей меня Ариадне.

Первое что ударило меня по глазам это зелень. Кругом было просто таки зелено от травы и деревьев. Как будто я снова попал в подмосковные леса поздней весной. Я восхищенно охнул. Второе, что меня поразило, это фонтаны. Много фонтанов.

- Что это у тебя за грязная тряпка? - Брезгливо спросила моя напарница.

- Дробовик тут открыто не поносишь. Пошли, вон указатель.

Мы пошли по асфальтовой дорожке, мимо журчащей воды, зеленых деревьев и ярких газонов с цветами, на которые, важно гудя, опускались пчелы. Пара бабочек, весело кружась в брачном танце, пересекла нашу дорогу.

- Как здесь красиво! - Восхищенно выдохнула Ариадна. - Я

почти забыла, как выглядит весна.

- Погоди, - Обнадежил я ее. - Попадем домой, ты еще увидишь нашу весну.

- Может быть, все может быть. - Ей, как и мне не верилось в розовое будущее.

Большой щит с кучей указателей вырос перед нами. Наряду с кучей разных административных зданий, складов и даже убежища, одна из стрелок четко указывала на Мэрию. Мы пошли по указанному пути. Появились маленькие, аккуратные белые домики с раздвижными дверями. Очень много. Они свободно стояли на зеленых лужайках, сияя чистотой и нетронутостью пустыни. Людей было очень мало. Все были заняты своими делами и на нас не обращали никакого внимания. Раз идем, значит можно. Никому из этих важных Граждан и в голову не могло прийти, что мы просто перелезли через забор, как обычные воришки.

Дорожка вильнула между цветущих каштанов, и перед нами вырос одинокий двухэтажный дом с синей металлической крышей. Мэрия. Снова всего лишь пара охранников у входа. Они окинули нас взглядами скучающих и парящихся в броне людей, но даже не попытались задержать, когда мы прошли сквозь раздвижные двери.

Длинный холл с дверьми. Мда. И куда нам идти?

- Простите, - спросил я у проходящей мимо нас светловолосой девушки в обтягивающем синем костюме. - Где нам найти гражданку Линетт?

- Вон та дверь Гражданин. - Она ослепительно улыбнулась мне и виляющей походкой пошла по своим делам. А она даже очень ничего.....

- Что слюни распустил? - Локоть Ариадны стукнул меня по ребрам. - У нас дела.

Тихо посмеиваясь про себя, я направился к указанной двери. Еще один охранник в хорошем бронежилете с пистолетом у пояса. Ощущение, что я его где-то видел. Он преградил нам дорогу.

- Мы к Гражданке Линнет.

- Вам назначено? - Я точно его уже видел, хотя голос слышу впервые.

- Конечно. - Соврала Ариадна.

Парень заколебался. А вдруг и вправду назначено? Лучше уж впустить, тем более что вышвырнуть он нас всегда успеет.

- Ладно, проходите. - Дверь раздвинулась, и мы вошли в кабинет первого человека Города. Удивительно! Даже не обыскали и не поинтересовались, что это завернуто в грязной тряпке? А вдруг мы киллеры? Эх! До чего доводит мирная жизнь.

- Вы ко мне Граждане? - Я, наконец, оторвался от своих раздумий и посмотрел на говорившую.

Ариадна ошибалась. Это была ТОЧНАЯ копия той самой Линнет. Чернокожая женщина с короткими вьющимися волосами, элегантными очками в тонкой оправе, сидящая за столом в большом и глубоком кресле. Только этой Линетт было лет сорок, а в остальном она выглядела, ну.... как Линетт.

- Добрый день, простите, что отрываю вас....

- Вот, вот! Именно отрываете! - Перебила она меня. Я мысленно выругался. Никогда не мог договориться с этой стервой.

- Я по поводу людей в Изоляторе.

- А что с людьми? - Кажется, она заинтересовалась.

- Не могли бы вы отпустить их, скажем под залог?

- Под заалоог? - Она удивилась. - Сожалею, Гражданин, но это не возможно, тот торговец с семьей оказал сопротивление при аресте городской страже.

- А Ходок? - Ляпнул я, не подумав.

- Откуда ты... - Начала негритянка, ее глаза под прямоугольными стеклами очков стали большими. - Ты! Тот самый парень в красной кепке! Боб!

Озарение ко мне пришло как всегда с опозданием. Надо, если вернусь, идти работать консультантом по тормозам в фирму "Мерседес". Возьмут с руками и ногами. Не было тут никакого "папы"! Была черная "мама", глава местной мафии, плюс мэр Города в одном лице. Ах, Линнет, Линнет. Не зря я тебя не любил.

Двери раздвинулись, и в кабинет ввалился тот самый смутно знакомый мне охранник. Но почему смутно? Мы узнали друг друга в один момент. Это был тот самый третий тип, вышедший из бара "Красный кот" в Диттоне и отправившийся в Город за подмогой. Его рука потянулась к пистолету в кобуре, но я уже навел на него дробовик, и прямо сквозь тряпку выстрелил из обоих стволов. Мама дорогая! Грохнуло так, что посыпалась штукатурка с потолка. Слим видно очень постарался и переусердствовал в усилении патронов. Далее произошли следующие вещи: стволы дробовика стали напоминать какую-то авангардную розу, от выстрела их просто разнесло, слава богу, что не оторвало руки, в друге-Бобе появилась ЗДОРОВЕННАЯ дыра, через которую вполне мог проехать метро поезд, Ариадна размахнувшись, ударила поднимающуюся с кресла с пистолетом в руке Линнет, настольной лампой по голове. Я отбросил верой и правдой служившее мне в течение месяца оружие, и мы рванули на утек. В коридор выглядывали удивленные люди.

- Пожар! Горим! - Подал я им идею.

- Бомба! Пожар! - Вторила мне Ариадна.

На нас выскочили охранники, которые до этого скучали у входа в здание.

- Что произошло?!! - Заорал один из них.

- Бомба! Пожар! Горим! - Проорал я, неопределенно тыкая пальцем в потолок и пробегая мимо них.

Ребята были слишком тупы, или просто не разобрались в ситуации, но крики о пожаре стали распространяться со скоростью.....эээ...пожара.

Мы с Ариадной выскочили на улицу и, не разбирая дороги, прямо по зеленым лужайкам и цветущим газонам понеслись к маячащей сквозь зелень белой стене. Никто нас не уговаривал остаться.

* * *

- Ну и что мы теперь станем делать? - Спросила Ариадна, крепко держа меня за руку. Мы шли по вечернему Пригороду. Народу стало поменьше, толпа уже не давила, скоро комендантский час. Без оружия я чувствовал себя голым.

- Не знаю. - Пожал я плечами. - Утро вечера мудренее.

- Эй, Илья! Илья! - Окликнули меня из толпы. Я удивленно закрутил головой. Кто это меня тут узнал? Работая локтями, как веслами, сквозь людской поток к нам пробирался улыбающийся Слим.

- Слим! Глазам не верю! - Мы пожали друг другу руки. - Это Ариадна. Ты давно здесь?

- Вчера переехал, а ты вроде собирался в Гизмо?

- Планы поменялись. - Меня осенила идея. - Слим, ты ведь механик, наверное, многих тут знаешь, хоть и не жил в Городе. Мы можем поговорить?

- Конечно! Только вот где?

- Может, в том кабаке, где мы остановились? - Предложила Ариадна.

- Чудесно. Ты может, сразу скажешь, что тебе нужно? Я бы это достал, а мы через час встретились бы.

- Мне нужно оружие. Хорошее оружие. Много. Еще мне нужна пара лихих ребят, а еще нужен хороший компьютерщик или электрик.

Слим присвистнул:

- А поподробнее? Банк решил взять?

- Нет, Изолятор.

- Будет тебе полный заказ, а может еще и довесок. - Слим оживился. Жди в баре, буду через час.

И исчез в толпе.

- Ты ему доверяешь? - Удивленно спросила меня Ариадна, которая смотрела на удаляющегося Слима.

- Как тебе. - Успокоил я ее. - Пойдем, приготовимся к встрече.

В темнеющем небе все также носились голуби.....

* * *

Тетка-гора со стуком поставила кружки с пивом на стол. Питейный зал, даже вечером оставался также пуст и уныл.

- Почему никого нет? - Удивился я.

- Будут тут. - Зло буркнула тетка. - Линнет денежки требует, а я не плачу. Так она сказала, что если кого здесь увидит, то ее ребята этому человеку ноги переломают.

- Но она же официальная власть! - Прикинулась эдакой рыжей дурочкой Ариадна, сделав большие и неестественно глупые глаза.

- Власть! - Сказала, как плюнула. - Вот, что я скажу тебе дочка. Это днем они власть, а ночью злобные кровососы. У нее весь север вот где!

И с этими словами хозяйка поднесла к моему носу свой кулак. Впечатлило. Таким кулаком стены убежищ только пробивать.

- Мда. - Крякнула подруга в спину уходящей бабенции. - С такой не повоюешь.

Входная дверь отворилась, и в бар стали набиваться люди. Человек двенадцать. Четверо сели за один столик, четверо за другой, еще четверо направились к нам. Я узнал Слима. Они молча расселись вокруг нас. Так. Один тип, явно итальяшка, хорошо одет, глаза холодные и цепкие. Второй парень был высок, сутул и сер. Я мысленно окрестил его Серым человеком, в нем не было никаких запоминающихся черт. Абсолютно невыразительное скучное лицо. Третий, коротышка с лицом черепашки в больших роговых очках. Он нервно заламывал пальцы своих рук.

- Вот Илья, привел. - Произнес Слим. - Все как ты заказывал. Начнем, наверно с оружия?

Я кивнул. Слим указал на Серого человека:

- Это Грэймэн. - Я чуть не рассмеялся, действительно Серый человек. Он главный подпольный поставщик оружия в этой части Пустыни.

- Что вас интересует? - Голос Греймэна был также сер, как и

он сам.

- Это зависит от количества людей, которые будут участвовать в кампании. - Я вопросительно посмотрел на Слима.

- Это Энрико. - Отвечая на мой вопрос, Слим указал на макаронника.

- Очень приятно. - Итальянец склонил голову. - У меня в подчинении около двадцати бойцов. Восемь из них вон за тем столиком.

Действительно, за двумя столами сидели восемь вошедших громил, итальянской наружности.

- А вам-то, какой интерес в этой заварушке господин Энрико? - С любопытством, глядя на итальянца, спросила Ариадна.

- Понимаете, я представляю интерес некоторой группы людей, которым не нравится, как госпожа Линнет ведет в Городе дела.

- Группы людей? Если проще говорить, то другой мафии. Нью-Рено?

- Вы совершенно правы.

- А у вас есть полномочия на решение таких вопросов?

Итальянец вежливо улыбнулся из-под своих тонких усиков:

- Поверьте, Илья, я являюсь командиром солдат Нью-Рено, у меня есть все права и полномочия от моего босса.

Связываться с мафией? А какого спрашивается хера? Почему бы и нет? Плевать, кто будет править Городом, мне главное вытянуть Ходока и Джима с семьей, а дальше хоть трава не расти!

- Хорошо, мистер Энрико, я приму вашу помощь. Значит двадцать человек. - Я повернулся к Слиму.

- Нет, не двадцать. Больше половины населения Пригорода присоединиться. Им просто нужно оружие, с лопатами на стражников не попрешь. Скоро подойдут главы профсоюзов.

Я смотрел, как повеселевшая хозяйка таскает кружки с пивом по вновь ожившему бару, и думал: маленькая революция? Блин. А как же без броневика? Ладно, залезу на брамина и, картавя, поведу рабский народ к светлому будущему.

- Окей, Греймэн, мне нужно очень много разного оружия.

- На много разного оружия, нужно очень много денег.

- Будут деньги. - Видно я его не успокоил, он все также колеблясь, сидел за столом.

- И где же ты их возьмешь?

- Госпожа Линнет поделится. - Я молча толкнул к нему сумку с деньгами. Греймэн молча заглянул, затем также молча сглотнул слюну, его кадык судорожно дернулся. Понимаю, не все выдерживают при виде от такого количества деньжищ. Греймэн закрыл сумку, зажмурился, затем снова туда заглянул, полагая,

что наваждение пропадет, и деньги исчезнут. Деньги не исчезли и он мертвой хваткой, как умирающий от жажды в пустыне вцепляется во флягу с водой, схватился за сумку.

- Илья! Так это ты обчистил тех курьеров? - Энрико весело хохотнул. Если тебе будет нужна работа, милости прошу в Нью-Рено.

Я вежливо склонил голову, мол, оценил ваше предложение. Греймэн между тем нетвердой походкой, все, также прижимая к себе сумку с богатством, вышел из кабака.

- А он вернется? - обеспокоено спросила Ариадна.

- Он крупнейший контрабандист. У него репутация. Конечно же, вернется. - Успокоил ее Слим. Он ткнул пальцем в человека-черепашку. - Это Взгрхыг. Компьютерный гений.

Вз.. Как? Ну и имечко! Я язык сломаю, прежде чем выговорю эту абру-кадабру!

- Ты сможешь отключить или взять под контроль орудийную башню возле изолятора? - Спросил я его.

- Не. Навряд ли. - Голос у него был тонкий и писклявый. Так кастрированный комар зудит ночью вам над ухом, мешая спать. - Все системы управления глубоко под землей, не дотянусь.

- Фигово. Башня будет представлять проблему.

- Не беспокойся, башню возьму на себя. - Энрико в отличие от остальных не пил пиво. Он потягивал виски.

- Но хоть силовые поля в Изоляторе ты сможешь отключить? - Спросил я с надеждой у Вз... как-его-там?

- Запросто! Детский лепет! - Пропищал он и снова уткнулся своими линзами в пивную кружку.

В этот момент в дверь стали проходить люди, сгибающиеся под тяжестью темно-зеленых ящиков. Греймэн притаранил таки оружие. За этими людьми вошло еще семеро, прилично одетых, озирающихся по сторонам.

- А вот и лидеры профсоюзов. Теперь все в сборе. - Произнес Слим.

- Ну что ж. Давайте обговорим план действий. - Произнес я. Маленькая революция началась. Эх! Суждено скоро мне стоять в виде памятника с вздернутой в светлое будущее рукой!

* * *

Возле городского Изолятора, прямо рядом с воротами, ведущими в Город, рядком расположились три закрытые телеги. Каждую из них недавно притащили по два брамина. Теперь телеги были повернуты прямо к воротам.

- Эй! Падаль! Я тебе говорю! - Один из охранников в тяжелой броне двинулся в сторону телег, вопя во всю луженую глотку на одного из погонщиков. - Ты что оглох! Я тебе говорю, тварь пустынная! Убирай отсюда свои телеги, а не то в Изоляторе окажешься!

Дон Энрико из клана Мордино, да просуществует его клан тысячи и тысячи лет, замаскированный и абсолютно неузнаваемый в грязной одежде погонщика, вытащил откуда-то из-под ног автомат Томпсона, и удивленный стражник распрощался со своей головой. Дон Энрико не привык, чтобы ему грубили. Выстрелы Энрико послужили общим сигналом к атаке. Из телег выпрыгнули двадцать добрых молодцев с оружием наперевес, не считая меня, Ариадны, Слима и этого Вз..., все, в общем, поняли кого. Оставшегося охранника изолятора и двух охранников у ворот постигла участь их первого собрата.

- Быстрее! Пока не поднялась тревога! - Я, сжимая в руках армейское ружье, заряженное патронами Слима. - Давайте к Изолятору.

Сторожевая башня очнулась от спячки, ее башня стала медленно разворачиваться в нашу сторону.

- Энрико! Сделай что-нибудь.

- Джузепе! - Рявкнул Энрико, таща за шиворот подслеповатого Взгрхыга. Тот вцепился руками в свой ноутбук, мешком волочился за мафиози. Для компьютерщика, как я понял, это был самый удобный способ передвижения. Один из ребят Энрико отбросил в сторону бесполезную ФН-ФАЛ и достал из-за спины здоровую трубу гранатомета. Взвалив ее на плечо, он прицелился, труба взвыла как сотня грешников на сковородке, и снаряд полетел в сторону уже развернувшейся и собравшейся стрелять башни. На ее верхушке расцвел огненный цветок, грохнуло хорошо. От башни остался только один дымящийся столб.

Взгрхыг уже колдовал перед дверью в изолятор, подсоединив провода от ноутбука к цифровому замку. Пискнуло, загудело, и двери разошлись в сторону. Автоматная очередь из Изолятора задела одного из людей Энрико, который, схватившись за грудь, упал на асфальт. Ответным огнем стражник был отброшен на дальнюю стену Изолятора и, оставляя за собой кровавый след на стене, мертвым мешком растянулся на кафельном полу.

- Тревога, думаю, уже поднялась, слышишь? - Улыбнулся Слим.

Я прислушался. По всему Пригороду раздавалась трескотня ружейных выстрелов. Революция, так сказать в разгаре. Население было не прочь в ней поучаствовать и теперь громило

стражников по всему Пригороду. Вот сейчас закончат и примутся за граждан и Город. А Энрико, который выстрелил первым, выходит был крейсером "Авророй". Я заржал.

- Ты чего? - недоуменно посмотрела на меня Ариадна, сжимая обеими руками "Узи".

- Так, вспомнил. Вперед мистер Взгрхыг! Вон камеры.

За желтым силовым полем единственной занятой камеры я разглядел удивленные лица Джима с семейством и сидящего в углу Ходока. Человек-черепашка забарабанил по клавиатуре и поле, мигнув, исчезло.

- Скорее, скорее. - Ариадна махала рукой ошеломленным узникам.

- Надо бы проверить верхний административный этаж. - Энрико водил из стороны в сторону дулом своего Томпсона.

- Некогда, - отклонил я его предложение. - Уходим. Сейчас кавалерия подойдет!

Мы выбежали из изолятора. Впереди Энрико с двумя своими ребятами, Джим с Сарой, Ариадна со Слимом, Ходок, Сайлас отставший от матери. Я замыкал нашу цепочку. На улице уже шел крупномасштабный бой. Стража пыталась выскочить из ворот, а парни Энрико и подоспевшие жители Пригорода их сдержать. Еще раз долбанул из своей трубы Джузепе, и люди воротах превратились в ошметки. Пара пуль свистнула над головой, и я пригнулся. Какого? Кто стреляет? Я лихорадочно вертел головой. Вот он. Один из стражников сидел на крыше Изолятора и держал ФН-ФАЛ с глушителем. Надо было послушаться совета Энрико и проверить верхний этаж. Стражник целился не в меня. Стражник целился в Сайласа. Ребенка. Даже не думая, что может произойти дальше, я прыгнул.

Две пули прошили мою грудь насквозь, еще одна попала в руку. Я упал на песок.

- Нееет! - Закричала Ариадна, бросаясь ко мне.

Энрико с ребятами палили по снайперу и, наверное, успешно, но мне уже было не до этого. В глазах темнело, все расплывалось, в ушах стучали молотки, грудь просто взрывалась от пульсирующей боли, рубашка была мокрой от чего-то. Кровь, наверное. Надо мной склонилась плачущая Ариадна. Я заметил стоящего рядом с ней Ходока.

- Вот ты и выполнил мое пророчество. - Улыбнулся он.

Дети. Ребенок. Сайлас. Будущее пустыни. Я закрыл таки собой будущее пустыни и теперь мог отправиться домой. Я умирал. Шум боя слился в одно неясное гудение. Свет постепенно мерк. Я видел только плачущее лицо Ариадны. Уже холодеющими пальцами руки я писал на песке номер своего московского

телефона.

А потом мир померк...

Эпилог

Темнота. Вокруг меня одна давящая темнота. Не звука. Я парил в темном ничто. Снова кошмар Трещины? Я умер? Вот значит, что такое быть мертвым. Это просто оказаться в темном ничто. Я чувствую свои руки, я дышу, но перед глазами темнота. На голове что-то тяжелое. Я протянул руки, и пальцы встретились с гладким пластиком. Что это? Рука тянулась все дальше и дальше. Я нащупал защелку. Пальцы привычным движением отвели ее назад, и виртуальный шлем с погасшим экраном сполз с лица. Виртуальный шлем!

Я огляделся. Раннее январское утро. Моя московская квартира. На экране компьютера надпись: Спасибо, что купили и играли в игру Фаллаут 2. И внизу скромная подпись. Разработчики.

Спасибо, что купили и играли в игру Фаллаут 2. Спасибо, что купили и играли в игру Фаллаут 2. Спасибо, что купили и играли в игру Фаллаут 2.

Я откинулся в своем кресле и рассмеялся. Надули. Фича. Ублюдки. Суки. Мудаки. Не было никакой Трещины. Ничего не было. Просто очень оригинальный дизайнерский ход. Ребят или посадят в тюрьму или дадут высшую премию за имитацию Трещины. Два месяца существования в другом мире просто превратились в одну ночь, которую я провел в виртуалке.

Я с горьким смехом вытащил погасший кристалл из кристаллоформера. Повертел в руках этот хрупкий создатель вселенных. Положил на пол и сходил за молотком. Примерился. Молоток устремился вниз, но в последний миг рука дрогнула. Молоток со стуком упал рядом, оставляя на паркете глубокую вмятину.

Было или не было? Правда или ложь? Умер ли я? Игра это была или Ходок вернул меня назад, как и обещал? Жил ли я в новом мире два месяца или просто провел одну ночь за компьютером?

Зазвонил телефон и я очнулся от своих мыслей.

- Алло?

- Илья? - Ариадна. Голос испуганный.

- П-п-привет.

* * *

Мы договорились встретиться через час на "Кропоткинской". За окном, кружась, белыми хлопьями падал снег. Как непривычно после жаркого лета оказаться в московской зиме. Вернусь ли я в Фол? Наверное, да. Этот мир стал моим навсегда. Жара и холод Пустыни, люди, жизнь если хотите. Те, кто окунулись в этот мир, уже никогда его не покинут. Я молча оделся и, выйдя на улицу, захлопнул за собой дверь.

Приложение

Технология кристала и феномен трещины

ПЗУ на кристалле или C-ROM (далее просто Кристалл) представляет собой новое поколение носителей информации, с повышенной плотностью записи, позволяющий записать в сто тысяч раз больше информации, чем уже устаревший сегодня носитель типа DVD. Данные записываются в узлах кристаллической решетки на кристалле Фианита (ZrO2 или HfO2) цилиндрической или прямоугольной формы. Запись производится во время выращивания кристалла, путем замещения атомов циркония, на атомы алюминия, причем современный уровень технологии не позволяет замещать отдельные атомы, и для записи одного бита данных приходится использовать значительное число узлов решетки (обычно 1000x1000x1000). Запись производится в специальных устройствах Digital Crystal Creator (цифровой создатель кристаллов), запись ведется с эталонного кристалла который, для уменьшения вероятности Трещины, обычно выполняется на кристалле алмаза в более дорогих и сложных устройствах. На изготовление эталонного кристалла обычно уходит до нескольких сотен часов, на создание его копии - 20-30 часов.

Считывание данных с кристалла несравненно более просто, нежели их запись. Оно основано на изменении коэффициента преломления сверхтонкого лазерного луча в измененных узлах кристаллической решетки, и осуществляется в относительно недорогих устройствах - кристаллопроекторах или их более дешевых аналогах для потребительского рынка - кристаллоформерах. При помощи специального шлема и кристалла можно полностью погрузить человека в искусственно созданный мир, записанный на кристалле. Причем субъективно человек полностью оказывается в искусственном мире, задействованы все органы чувств, в том числе ощущение голода, тепла, холода. При помощи такой технологии удается лечить некоторые психические расстройства, однако применение её в медицинских целях ограничено её дороговизной. Наибольшее распространение эта технология получила в индустрии компьютерных игр, т.к. позволяет добиться полного слияния человека с игровым миром.

Феномен трещины до сих пор весьма слабо изучен. Трещина - название весьма условное, поскольку т.н. кристаллы с трещиной

на самом деле в физическом смысле - абсолютно цельные. Трещиной называется локальное искажение данных в кристалле вызванное различными причинами: в основном несовершенством технологии, и иногда внешними причинами (в частности жестким рентгеновским излучением). Опасность трещины заключается в том, что человек погруженный в виртуальный мир кристалла с трещиной (далее субъект) не может самостоятельно из него выбраться, т.к. мозг его впадает в состояние глубокой комы. До сих пор из такого состояния никого вывести живым не удавалось. Согласно теории ряда европейских профессоров, сознание субъекта перемещается в параллельный мир им же самим и созданный, и возвращение субъекта в наш мир невозможно без посторонней помощи из параллельного мира. По той же теории трещина кристалла находится в четвертом измерении и именно через неё и происходит переход сознания субъекта. Последнее утверждение спорно, хотя и не противоречит известным фактам.

Трещина появляется очень редко, примерно в одном кристалле из 130 000 для фианита и в одном из 1 000 000 для алмаза. Однако выявить трещину очень сложно, для этого кристалл нужно сравнить с эталонным бит за битом, причем трещина может проявиться не сразу, поэтому кристалл проверяется несколько раз. Вероятность появления трещины убывает со временем по экспоненте. Рассчитано, что если кристалл проверен 1000 раз в течении месяца то вероятность появления в нем трещины составляет 1/10112 %. Подобная проверка является обязательной для всех легальных производителей кристаллов (в некоторых странах такая проверка должна проводится как минимум два раза), поэтому пользователь гарантирован от этого явления если приобретает кристалл у официального дилера сертифицированного производителя. Нелегальные производители или так называемые "Пираты" либо не производят проверку вообще, либо проверяют кристалл не более двух раз, при этом в лучшем случае вероятность появления трещины составляет 1/107, в худшем - 1/104. Поэтому нелегально произведенные кристаллы не только незаконны, но и совершенно не гарантируют безопасности пользователя.

Феномен трещины нуждается в дальнейшем исследовании и изучении, однако, современные методы не позволяют более глубоко исследовать это явление, и полностью избавится от него при современном уровне технологии невозможно. В настоящий момент ведутся разработки новых средств изучения кристалла с использованием теории множества измерений пространства, но эти разработки пока находятся в начальной стадии и до их завершения еще очень далеко.